Кр001(09)(С134.5)
С-50
Кр. 72.3
С-50

УРОЖЕНЦЫ и ДѢЯТЕЛИ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ,

ПОЛУЧИВШІЕ ИЗВѢСТНОСТЬ

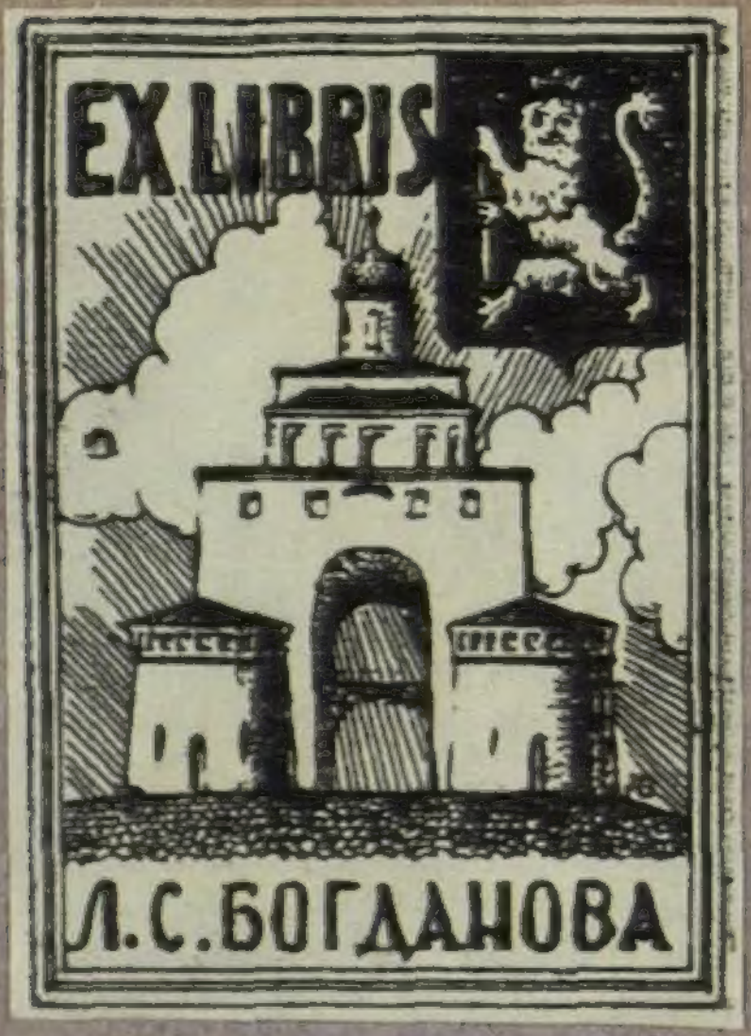
на различныхъ поприщахъ общественной пользы.

(Матеріалы для біо-библіографическаго края).

Собралъ и дополнилъ А. В. Смирновъ.

Выпускъ 5-й.

Губ. гор. Владиміръ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1917.


EX LIBRIS
Л. С. БОГДАНОВА

УРОЖЕНЦЫ и ДѢЯТЕЛИ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ,

ПОЛУЧИВШІЕ ИЗВѢСТНОСТЬ

на различныхъ поприщахъ общественной пользы.

(Матеріалы для біо-библіографическаго словаря).

Собралъ и дополнилъ А. В. Смирновъ.

Выпускъ 5-й.

Губ. гор. Владиміръ.
Типографія Владимірскаго Правленія.
1917.

С 50

кр. 72.3
С-50

кр-3982

ВЛАДИМИРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

(Отдѣльные оттиски изъ „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" за 1913—1916 г.г.).

Настоящій 5-й выпускъ сборника біографическихъ очерковъ уроженцевъ и дѣятелей Владимірской губерніи выходитъ въ свѣтъ черезъ 5 лѣтъ послѣ 4-го, 6-й и послѣдній выпускъ надѣемся выпустить въ настоящемъ—1917—году,—матеріалъ для него уже подготовленъ.

Къ настоящему выпуску, какъ и къ предыдущему, приложены портреты лицъ, біографическіе очерки которыхъ разсѣяны по всѣмъ пяти выпускамъ.

Наша задача—составить біографіи 100 уроженцевъ и дѣятелей и тѣмъ положить начало біографическаго словаря всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, заслуживающихъ внесенія ихъ въ словарь.

А. Смирновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
LXVI.	П. А. Виноградовъ . .	1— 18
LXVII.	В. В. Косаткинъ . . .	19— 29
LXVIII.	Е. И. Правдинъ . . .	29— 41
LXIX.	Т. П. Соколовъ . . .	41— 44
LXX.	Я. П. Гарелинъ . . .	45— 59
LXXI.	Ѳ. Г. Журовъ	59— 75
LXXII.	Н. П. Уѳодскій	75— 80
LXXIII.	Н. А. Казанскій . . .	81— 89
LXXIV.	Г. М. Чижевъ	89— 96
LXXV.	Г. Я. Гарелинъ	97— 99
LXXVI.	И. С. Шмидтъ	99—118
LXXVII.	Н. С. Стромиловъ . . .	118—135
LXXVIII.	М. К. Поливановъ . . .	136—144
LXXIX.	А. Г. Вишняковъ . . .	144—150
LXXX.	В. Н. Акинфовъ . . .	150—154
LXXXI.	Архимандритъ Митрофанъ .	154—164
LXXXII.	А. М. Меморскій . . .	164—167
LXXXIII.	А. В. Селивановъ . . .	167—173
LXXXIV.	И. Я. Покровскій . . .	174—180
LXXXV.	Н. И. Сперанскій . . .	181—183

ДОПОЛНЕНІЯ. 184—188

Александръ Васильевичъ Смирновъ.

LXVI.

П. А. Виноградовъ.

6 апрѣля 1909 г. въ Москвѣ, въ должности директора десятой Московской гимназіи скончался одинъ изъ уроженцевъ Владимірской губерніи, педагогъ-ветеранъ, 40 лѣтъ потрудившійся на педагогическомъ поприщѣ, Петръ Андреевичъ Виноградовъ. Хотя вся его долголѣтняя педагогическая служба прошла въ Москвѣ, въ Московскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но его педагогическіе труды—въ видѣ различныхъ руководствъ и пособій—извѣстны далеко и за предѣлами Москвы: они приняты во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ и въ настоящее время. Рѣдкая продолжительность непрерывной педагогической службы, широкая извѣстность педагогическихъ трудовъ и личныя высокія душевныя качества далеко выдвигаютъ Петра Андреевича изъ среды заурядныхъ педагоговъ нашей средней школы.

Петръ Андреевичъ родился въ г. Суздалѣ 21 мая 1844 года въ семьѣ протоіерея Козмодемьянской церкви о. Андрея Виноградова. Начальное образованіе онъ получилъ въ Суздальскомъ духовномъ училищѣ, по окончаніи курса котораго былъ переведенъ во Владимірскую Духовную Семинарію. Въ 1863 г.

изъ высшаго богословскаго отдѣленія Петръ Андреевичъ поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію. Но эта высшая богословская школа не удовлетворила любознательнаго юношу, черезъ 2 года онъ добровольно оставилъ ее и осенью 1865 года поступилъ на историко филологическій факультетъ Московскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1869 году со степенью кандидата.

29 іюля 1869 г. Петръ Андреевичъ былъ допущенъ къ исполненію обязанностей учителя русскаго языка изъ платы по найму въ IV Московской гимназіи и съ того времени непрерывно въ теченіи 40 лѣтъ до самой своей кончины служилъ въ различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы.

6 іюля 1870 г. П. А. былъ назначенъ штатнымъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ 3-й Московской гимназіи, при чемъ на него было возложено преподаваніе и латинскаго языка. Эта гимназія была кореннымъ мѣсточъ службы Петра Андреевича Виноградова: здѣсь онъ прослужилъ болѣе 30-лѣтъ, до 1902 г. Въ 1872 г. П. А., оставаясь въ 3-й гимназіи, получилъ уроки русской словесности въ частной Московской гимназіи Креймана, съ 1873 по 1891 г. состоялъ преподавателемъ русской словесности въ Лицеѣ Цесаревича Николая, въ теченіи тѣхъ же лѣтъ онъ исправлялъ обязанности секретаря педагогическаго Совѣта 3 й гимназіи. 15-го октября 1875 г. онъ былъ назначенъ членомъ Испытательнаго Комитета при попечителѣ Московскаго учебнаго округа. Съ 25 іюня 1897 г. по 10 іюля 1902 г.

Петръ Андреевичъ Виноградовъ.

Петръ Андреевичъ состоялъ инспекторомъ 3-й Московской гимназіи; 10 іюля 1902 г. перемѣщенъ на туже должность въ 10-ю Московскую гимназію. Вскорѣ послѣ этого—31 іюля 1902 г. П. А. былъ назначенъ предсѣдателемъ педагогическаго Совѣта въ женской гимназіи г-жи Протопоповой и исполнялъ эти обязанности до 15 марта 1905 г. Въ 1905 и 1907 г.г., состоя въ должности инспектора, П. А. Виноградовъ трижды исполнялъ обязанности и директора 10 й гимназіи (съ 16 февраля по 14 мая и съ 17 мая по 31 октября 1906 г. и съ 31 августа по 26 ноября 1907 г.). Наконецъ, 26 ноября 1907 г, послѣ почти 40-лѣтней службы, Петръ Андреевичъ былъ назначенъ директоромъ 10-й гимназіи. Но ему суждено было уже не долго занимать этотъ высшій постъ въ своей долголѣтней педагогической службѣ: 6 апрѣля 1909 г. Петръ Андреевичъ скончался послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, скончался неожиданно для всѣхъ окружающихъ, такъ какъ ничто не предвѣщало рокового исхода. Напротивъ, всѣмъ казалось, что этотъ педагогъ-ветеранъ доживетъ еще и до 50-лѣтія своей службы.

Сорокъ лѣтъ непрерывнаго педагогическаго труда — это такой тяжелый подвигъ, который выносятъ сравнительно немногіе люди этой профессіи. У большей части педагоговъ къ этому времени силы физическія и духовныя отъ тяжести педагогической работы ослабѣваютъ или истощаются и они вынуждены бываютъ оставить свою профессію, а если и продолжаютъ работать, то какъ бы по инерціи, безъ той воспріим-

чивости и живости въ своемъ трудѣ, какія они проявляли въ болѣе ранніе и молодые годы. Петръ Андреевичъ въ этомъ случаѣ былъ рѣдкимъ исключеніемъ: онъ имѣлъ счастіе сохранить свои физическія и духовныя силы до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни.

Смотря на его могучую фигуру, свѣжее лицо, живые глаза, отсутствіе сѣдины никто не могъ подумать, что это уже почтенный старецъ, проведшій 65 лѣтъ трудовой жизни. Кто видѣлъ Петра Андреевича въ его трудѣ, въ исполненіи его сложныхъ обязанностей, въ преподаваніи, въ управленіи учебнымъ заведеніемъ, въ его отношеніяхъ къ его сослуживцамъ и ученикамъ, вообще въ его живой дѣятельности даже въ послѣдніе годы его жизни, не могъ думать, что это педагогъ, на плечахъ коего лежитъ бремя почти 40-лѣтняго непрерывнаго педагогическаго труда. Столько энергіи и жизненности, живого и отзывчиваго интереса ко всему было у Петра Андреевича до послѣднихъ дней! Казалось, что долгій и непрерывный трудъ не истощаетъ его физическихъ и духовныхъ силъ, а какъ бы консервируетъ ихъ...

Каковъ былъ Петръ Андреевичъ въ своей служебной педагогической дѣятельности, какъ начальникъ заведенія и преподаватель въ отношеніи къ своимъ сослуживцамъ и ученикамъ, прекрасную характеристику (помѣщаемую нами ниже) даетъ его сослуживецъ преподаватель 10-й гимназіи г. Н. Шатерниковъ. Положимъ, что эта характеристика относится къ послѣднимъ годамъ жизни и дѣятельности Петра Андреевича, къ его службѣ въ 10-й гимназіи, но

если мы будемъ имѣть въ виду, что Петръ Андреевичъ до послѣднихъ дней сохранялъ свѣжесть своихъ физическихъ и особенно духовныхъ силъ, то эта характеристика его послѣднихъ годовъ будетъ правильно освѣщать и предшествующіе годы. Въ старости у Петра Андреевича сказывалось и проявлялось то, что складывалось, вырабатывалось, формировалось во времена его молодости и зрѣлости. Не въ правѣ бы мы прилагать эту характеристику, если бы Петръ Андреевичъ Виноградовъ въ 60—65 лѣтъ былъ дряхлѣющій старецъ, слабый отблескъ прежней энергіи и силъ. Онъ былъ счастливъ тѣмъ, что о немъ долгіе годы говорили: „онъ—все тотъ же, все такой же"...

Вотъ характеристика г. Шатерникова.

„6 апрѣля 1909 года скончался директоръ Московской 10-й гимназіи П. А. Виноградовъ. Раскрылась преждевременная могила и поглотила этого, казалось бы, мощнаго физически человѣка. Я смѣло говорю—преждевременная, такъ какъ, если даже, допустимъ, что физическая мощь его за послѣднее время, у 65-лѣтняго рубежа жизни, была въ извѣстной степени кажущеюся, то духовныя его силы были, дѣйствительно, грандіозны. У преддверія могилы покойный педагогъ являетъ намъ рѣдкій примѣръ чуткости ко всякому новому слову науки, примѣръ мягкаго и любовнаго отношенія къ учащейся молодежи, примѣръ тонкой деликатности въ товарищескихъ отношеніяхъ. И подойдемъ ли мы къ нему какъ къ директору, высшему представителю администраціи въ гимназіи, или какъ къ преподавателю извѣстнаго предмета, или

какъ къ члену извѣстной группы лицъ — мы прежде всего увидимъ въ немъ высоко-культурнаго и истинно-гуманнаго человѣка. Не для учениковъ только являлся Петръ Андреевичъ учителемъ и наставникомъ; и сослуживцамъ-педагогамъ давалъ онъ высокіе и интересные уроки того, какъ сберечь въ себѣ „душу живу" среди часто непосильнаго труда, который выпадаетъ на долю русскаго педагога, среди неприглядныхъ условій, въ которыхъ приходится иногда ему работать.

Въ Московскую 10-ю гимназію Петръ Андреевичъ явился въ качествѣ инспектора во второй половинѣ 1902 года и черезъ пять лѣтъ сталъ ея директоромъ. Въ послѣдней должности онъ работалъ въ 10 гимназіи одинъ годъ и четыре мѣсяца. Несмотря на то, что изъ 40-лѣтней службы Петра Андреевича въ учебныхъ заведеніяхъ на долю 10 гимназіи не приходится даже семи полныхъ лѣтъ, однако въ лѣтописяхъ 10 гимназіи и особенно въ воспоминаніяхъ его учениковъ и сослуживцевъ онъ оставилъ неизгладимый слѣдъ, къ которому невольно влечешься мыслью, передъ которымъ невольно умиляешься сердцемъ. Сразу какъ то дѣлалось ясно, что пришелъ истинный педагогъ съ вѣрою въ свое призваніе, чуждый и педагогической рутины и педагогическаго фразерства. То, что это былъ инспекторъ, а потомъ даже директоръ, — не бросалось въ глаза, забывалось даже, такъ какъ самъ носитель инспекторской и директорской власти совсѣмъ не въ ней видѣлъ свою сущность и не на ней стремился построить свой авторитетъ. Но именно тѣмъ выше подни-

мался въ глазахъ сослуживцевъ Петръ Андреевичъ что начальникъ въ немъ никогда не заслонялъ педагога; вотъ почему, когда умеръ директоръ 10-й гимназіи Р. И. Державинъ, общею мыслью, общимъ желаніемъ всего учебно-воспитательнаго персонала 10-й гимназіи было назначеніе Петра Андреевича директоромъ 10-й гимназіи. Къ счастію, это такъ и случилось.

Какъ преподаватель русскаго языка и философской пропедевтики въ двухъ старшихъ классахъ гимназіи, Петръ Андреевичъ до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни съ рѣдкою заботливостью относился къ постановкѣ преподаванія своего предмета. Можно было бы предположить, пожалуй, что преподаватель на четвертомъ десяткѣ лѣтъ своей дѣятельности будетъ говорить ученикамъ, „по памяти, какъ по грамотѣ" то, что уже давно закрѣпилось у него въ умѣ и вылилось въ опредѣленныя формы. Но по отношенію къ Петру Андреевичу подобное явленіе совершенно не имѣло мѣста. Когда въ курсъ гимназіи была введена философская пропедевтика, Петръ Андреевичъ посвятилъ много времени ознакомленію съ учебными книгами по психологіи. И надо было видѣть, съ какимъ интересомъ относится онъ къ этому дѣлу. Вотъ онъ останавливается на учебникѣ Фонтерява. Но черезъ нѣкоторое время выходитъ болѣе приспособленный къ преподаванію въ школѣ учебникъ психологіи профессора Челпанова—и въ августѣ 1907 года Петръ Андреевичъ дѣлаетъ въ педагогическомъ совѣтѣ 10-й гимназіи предложеніе ввести эту книгу въ качествѣ

учебника въ VII классѣ. Въ декабрѣ 1907 года Петръ Андреевичъ вводитъ новый глубоко-интересный учебникъ русской литературы — Саводника. Въ іюнѣ 1908 г. онъ дѣлаетъ предложеніе замѣнить учебникъ логики Свѣтилина учебникомъ Челпанова. Видно, что не дремлетъ педагогическая мысль у этого могучаго педагога, дослуживавшаго четвертый десятокъ лѣтъ. Но Петръ Андреевичъ не ограничивалъ своего педагогическаго дѣла классной работой. Онъ хорошо зналъ, что могучее средство развитія учащихся заключается въ чтеніи—и онъ не боялся этого чтенія: робости передъ свѣтомъ у него не было. Забота Петра Андреевича о чтеніи учащихся выражалась многообразно. Прежде всего онъ стремился пополнить скудныя ученическія библіотеки интересными книгами, иногда дорогой цѣны; такъ, напр., библіотека VI класса въ 1908 году была пополнена полными собраніями сочиненій Достоевскаго, Гюго и Ибсена. Затѣмъ Петръ Андреевичъ обратилъ вниманіе на выдачу наградныхъ книгъ. Дать ученику книгу, которая для него интересна и представляетъ извѣстную цѣнность въ художественномъ или научномъ отношеніи—вотъ къ чему стремился Петръ Андреевичъ. На подобныя книги онъ, какъ директоръ, не жалѣлъ денегъ. Наоборотъ, при немъ выдавались въ награду ученикамъ книги цѣнныя и по содержанію и по деньгамъ. Помнится, напр., что было выдаваемо такое дорогое сравнительно сочиненіе, какъ полный Шекспиръ въ переводѣ Соколовскаго. Но всего болѣе забота Петра Андреевича объ ученическомъ чтеніи сказалась въ поста-

новкѣ письменныхъ работъ по русскому языку въ старшихъ классахъ. Невольно удивляешься энергіи Петра Андреевича въ этомъ дѣлѣ. Онъ самъ ознакомляется со всѣми книгами ученической библіотеки старшихъ классовъ и строитъ темы письменныхъ работъ на матеріалѣ, который можно было почерпнуть изъ книгъ, имѣвшихся подъ руками у учениковъ. Для каждаго отдѣльнаго сочиненія Петръ Андреевичъ всегда давалъ нѣсколько темъ разнороднаго содержанія: не говоря о чисто литературныхъ и историческихъ темахъ, нѣкоторыя изъ темъ были построены на матеріалѣ такихъ книгъ, какъ „Астрономическіе вечера“ Клейна, сочиненія по физикѣ Тиндаля, сочиненія по психологіи Рибо и др.

Такова была работа Петра Андреевича надъ умственнымъ развитіемъ учениковъ. Но всего интереснѣе и поучительнѣе были самыя отношенія Петра Андреевича къ ученикамъ, да и вообще ко всѣмъ тѣмъ молодымъ людямъ, которые за послѣднее время, въ качествѣ держащихъ выпускной экзаменъ экстернами, имѣли касательство къ 10-й гимназіи. Мнѣ думается, эти отношенія всего лучше охарактеризовать двумя словами: простота и сердечность. Хоть и избитыя это слова, но свойства, ими обозначаемыя, драгоцѣнны въ педагогѣ и прекрасны въ начальствѣ. Ученики всегда видѣли въ Петрѣ Андреевичѣ человѣка, съ которымъ они могутъ говорить откровенно. Я не буду болѣе распространяться объ отношеніяхъ Петра Андреевича къ ученикамъ—память о нихъ свято хранится въ сердцахъ молодежи: это были тонко гуманныя отно-

шенія. И долго, казалось, могли бы мы видѣть нашего дорогого Петра Андреевича во главѣ 10-й гимназіи. Но судьба рѣшила иначе. Въ лицѣ Петра Андреевича 10-я гимназія потеряла такую крупную педагогическую величину, которую врядъ ли можно замѣстить. Но вотъ что еще съ горькой болью приходится сказать: въ директорство Петра Андреевича учебно-воспитательный персоналъ 10-й гимназіи жилъ дружною педагогическою семьею: семья эта складывалась давно, впитавъ въ себя традиціи другого маститаго педагога, В. М. Михайловскаго, который былъ когда-то директоромъ Московской прогимназіи, обратившейся потомъ въ 10-ю гимназію. Теперь, со смертью Петра Андреевича, выбылъ изъ этой семьи милый и добрый старшій членъ ея, primus inter pares, педагогъ-патріархъ, директоръ-товарищъ. Семья осиротѣла".

Дополненіемъ къ этой характеристикѣ, иллюстрирующимъ отношеніе Петра Андреевича къ учащимся и взглядъ ихъ на него, служатъ двѣ небольшія рѣчи учениковъ 8 класса 10-й гимназіи, сказанныя надъ гробомъ Петра Андреевича въ день его погребенія.

„Ты ушелъ отъ насъ, нашъ дорогой учитель!— говорилъ В. Мамуровскій.—Мы не услышимъ больше твоего спокойнаго дружескаго голоса, не увидимъ твоей мощной, величавой фигуры. 40 лѣтъ работалъ ты на своемъ многотрудномъ поприщѣ и не смотря на болѣзнь до самаго конца оставался на своемъ посту, подавая намъ высокій примѣръ жизни и труда. Ты былъ педагогомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, ты до конца оставался вѣренъ завѣтамъ своей молодости,

завѣтамъ 60-хъ годовъ И сквозь тьму мрачной толстовской реакціи, чрезъ эту эпоху бездушнаго формализма и мелочнаго педантизма, ты пронесъ нетронутымъ свое доброе, любящее сердце! Мы входимъ въ жизнь безъ твоего напутственнаго слова, но всей своей дѣятельностью ты сказалъ его уже, какъ намъ, такъ и вообще всѣмъ своимъ ученикамъ. И наше общее настроеніе предъ твоею раскрытой могилой мы лучше всего выразимъ словами поэта:

„Учитель, передъ именемъ твоимъ
Позволь смиренно преклонить колѣни".

„Теперь, - говорилъ другой ученикъ 8-го класса, А. Орловъ, --когда для многихъ изъ насъ приходитъ время проститься съ гимназіей, занимается заря новой жизни, хотѣлось бы поблагодарить Петра Андреевича за ту любовь, то сердечное отношеніе, что мы всегда видѣли отъ него... Но не услышитъ насъ Петръ Андреевичъ, не увидитъ своихъ учениковъ, не улыбнется своей всегдашней милой улыбкой... Смерть простерла надъ нимъ свое крыло... Но для насъ не умеръ Петръ Андреевичъ: всегда будетъ онъ жить въ нашемъ воспоминаніи и много лѣтъ спустя, когда мы разбредемся въ разные концы необъятной нашей родины, когда порвутся, можетъ быть, теперь насъ связующія нити, мы все же будемъ объединены печальной и грустной этой могилой...

И встрѣтившись, всегда помянемъ словомъ благодарности и любви нашего милаго Петра Андреевича".

Искреннее чувство говоритъ устами этихъ юношей! Счастливъ тотъ учитель и воспитатель, который су-

мѣлъ своимъ трудомъ, своею личностью возбудить въ сердцахъ своихъ учениковъ такое чувство и, уходя за предѣлы настоящей жизни, оставить по себѣ такой нерукотворный памятникъ.

Ту же живую душу, доброе отзывчивое сердце проявлялъ Петръ Андреевичъ и внѣ своей спеціально педагогической сферы, во всѣхъ своихъ дѣлахъ и по отношенію ко всѣмъ, кто приходилъ съ нимъ въ то или иное житейское соприкосновеніе. Объ этомъ знаютъ, это испытали на себѣ всѣ его многочисленные знакомые и родные...

За 40 лѣтъ своей педагогической службы Петръ Андреевичъ былъ свидѣтелемъ-очевидцемъ исторіи нашей средней школы, пережилъ на себѣ всѣ тѣ вѣянія, подъ вліяніемъ которыхъ видоизмѣнялась постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ этой школѣ и приходится пожалѣть, что онъ не оставилъ воспоминаній, которыя при его пониманіи учебнаго дѣла могли бы прекрасно иллюстрировать степень полезности, цѣлесообразности всѣхъ этихъ педагогическихъ экспериментовъ.

Началъ свою службу Петръ Андреевичъ незадолго до радикальной реформы нашей средней школы, произведенной графомъ Д. А. Толстымъ, пережилъ эпоху суроваго классицизма, внесеннаго въ среднюю школу этой реформой, работалъ вмѣстѣ съ чехами, вызванными въ Россію для насажденія классическихъ знаній, пережилъ эпоху застоя въ жизни средней школы при министерствѣ гр. Делянова, пережилъ время слѣдовавшаго затѣмъ „сердечнаго попеченія“ и ослаб-

ленія классицизма, пережилъ наконецъ и смутную эпоху въ жизни нашей школы 1905—1907 г.г., принимая дѣятельное участіе въ успокоеніи волновавшагося юношества. Въ послѣдніе годы онъ работалъ въ обновленной уже до нѣкоторой степени средней школѣ, сохранившей только жалкіе остатки того классицизма, который приходилось насаждать самому Петру Андреевичу въ его молодые годы. Но при всѣхъ этихъ перипетіяхъ въ жизни школы, въ которой приходилось работать, Петръ Андреевичъ продолжалъ сохранять живую душу, сохранять завѣты молодости, воспитавшейся подъ вліяніемъ оживленія русской жизни въ шестидесятые годы.

Главнымъ предметомъ преподаванія или спеціальностью Петра Андреевича былъ русскій языкъ и русская словесность, этотъ важнѣйшій предметъ въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Проявляя живой интересъ къ своему учительскому труду, постоянно обновляя его, а не замирая въ навсегда застывшихъ формахъ и даже словахъ, какъ это нерѣдко бываетъ съ долго служившими педагогами, Петръ Андреевичъ естественно достигалъ весьма высокихъ успѣховъ въ постановкѣ преподаванія своего предмета. Насколько умѣло велось это преподаваніе, насколько успѣшно было усвоеніе законовъ и формъ родной рѣчи и родной литературы учащимися, объ этомъ знаютъ и свидѣтельствуютъ тѣ сотни и тысячи учениковъ Петра Андреевича, коихъ онъ провелъ черезъ школу въ теченіи 40 лѣтъ своей службы. Оффиціальнымъ же подтвержденіемъ преподавательскихъ талантовъ Петра

Андреевича служитъ тотъ фактъ, что письменныя работы на экзаменахъ зрѣлости его учениковъ считались лучшими въ предѣлахъ всего Московскаго учебнаго округа. А такой показатель весьма вѣрный и цѣнный: письменная работа учащихся есть пробный камень его знаній и умѣнія въ области русскаго языка, его грамматики, стилистики и литературы.

Насколько Петръ Андреевичъ хорошо понималъ и истолковывалъ свой учебный предметъ—русскую словесность, можно видѣть изъ небольшого, къ сожалѣнію, числа изданныхъ въ печати его рѣчей, сказанныхъ въ разное время и по разнымъ случаямъ.

Рѣчи эти слѣдующія:

1. „Жуковскій и романтическая школа"—(сказана на годичномъ актѣ Московской частной гимназіи Креймана 2 октября 1876 г.). Москва. 1877 г.

2. „Свѣтлые мотивы въ поэзіи Лермонтова" (на годичномъ актѣ Московской 3-й гимназіи 9 сентября 1891 г.). М. 1891 г.

3. „О житіи преподобнаго Сергія" (въ Московской частной гимназіи Креймана 2 октября 1892 г.). М. 1893 г.

4. „Пушкинъ, какъ художникъ" (на литературномъ вечерѣ, посвященномъ памяти Пушкина, 10 декабря 1895 г.). М. 1896 г.

5. „Языкъ, какъ творчество". М. 1895 г.

Основательное знакомство съ предметомъ, точное, ясное и доступное изложеніе—отличительныя черты этихъ рѣчей.

Къ спеціальности Петра Андреевича, т. е. къ русскому языку относятся двѣ его критическихъ статьи:

1. Разборъ книги Стоюнина „Руководство для теоретическаго изученія русской литературы“ (въ Описательномъ Каталогѣ, изд. педагогич. отдѣломъ Политехнической выставки 1872 г.).

2. „Разборъ учебника элементарной логики и стилистики Завьялова“ (въ Учебно-воспитательной библіотекѣ, изд. Учебнымъ Отдѣломъ Общества техническ. знаній 1876 г.).

Особую отрасль въ педагогическихъ трудахъ Петра Андреевича, сдѣлавшую его извѣстнымъ далеко за предѣлами тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ онъ непосредственно работалъ, составляютъ его работы по составленію и изданію учебныхъ руководствъ и пособій по латинскому языку, преподаваніе коего поручено было ему вмѣстѣ съ русскимъ языкомъ при опредѣленіи на службу въ III Московскую гимназію въ 1870 году.

Какъ мы отмѣтили выше, опредѣленіе Петра Андреевича на службу было почти наканунѣ введенія въ русскую среднюю школу усиленнаго классицизма гр. Д. Толстымъ. Но для этого классицизма въ Россіи не было ни подготовленныхъ учителей, ни необходимыхъ учебныхъ руководствъ. Вопросъ объ учителяхъ разрѣшался тѣмъ, что ихъ выписали изъ-за границы: преподавателями въ нашихъ гимназіяхъ въ большомъ количествѣ стояли чехи. Оттуда же, т. е. изъ-за границы, и большею частію изъ Германіи приходилось брать и учебныя руководства для изученія

древнихъ языковъ, переводить эти руководства на русскій языкъ и приспособлять ихъ для русскаго юношества. Петръ Андреевичъ почти съ первыхъ годовъ своей службы и принималъ дѣятельное участіе въ составленіи и изданіи этихъ руководствъ въ сотрудничествѣ съ однимъ изъ выписанныхъ изъ-за границы классиковъ, Ю. Ю. Ходобаемъ. Въ 1872 г. ими составлена и издана „Книга упражненій къ латинской грамматикѣ, Шульца". Первая часть этой книги до 1889 г. имѣла 9 изданій, а вторая часть до 1888 г.—6 изданій. Въ 1874 г. составленъ и изданъ „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій", 2 ч. Первая часть до 1886 г. имѣла 3 изданія, вторая до 1879 г.—2 изданія. Въ 1877 г. издана „Латинская стилистика по руководству Э. Бергера", до 1886 г. имѣвшая 2 изданія; въ 1880 г. „Полный русско-латинскій словарь" ч. 1 отъ А до З. Въ 1885 г. изданъ „Краткій русско-латинскій словарь", имѣвшій до 1889 г.—3 изданія. Всѣ эти изданія Петра Андреевича относятся ко времени расцвѣта классицизма въ нашей средней школѣ.

Далѣе начинается постепенное ослабленіе классицизма въ системѣ средняго образованія въ Россіи. Это измѣненіе въ постановкѣ преподаванія древнихъ языковъ потребовало новыхъ приспособленныхъ къ этому учебныхъ руководствъ и Петръ Андреевичъ, имѣвшій уже теперь двадцатилѣтній опытъ преподаванія, принимается за составленіе нужныхъ руководствъ уже самостоятельно безъ пособничества загра-

ничныхъ спеціалистовъ. Въ 1895 г. имъ составленъ и изданъ „Начальный курсъ латинскаго языка". Въ 1904 г. этотъ курсъ былъ переработанъ примѣнительно къ новымъ учебнымъ планамъ, введеннымъ въ классическія гимназіи. Это учебное руководство принято въ классическихъ гимназіяхъ и до настоящаго времени; принято оно и въ мужскихъ духовныхъ училищахъ; съ 1895 по 1910 г. оно имѣло 15 изданій. Въ 1900 г. Петромъ Андреевичемъ составлена была и издана „Латинская хрестоматія для II и III классовъ гимназій"; до 1903 года она имѣла 3 изданія; въ 1907 г. имъ же составлена и издана „Практика Латинскаго Синтаксиса"—пособіе при изученіи латинскаго языка въ старшихъ классахъ гимназій примѣнительно къ учебнымъ планамъ 1904 года. Въ 1907—1910 г.г. эта книга имѣла 2 изданія.

Таковъ вкладъ Петра Андреевича Виноградова въ русскую учебную литературу, таковы заслуги его предъ русской средней школой вообще. Широкое распространеніе составленныхъ имъ учебныхъ руководствъ и особенно „Начальнаго курса латинскаго языка" является несомнѣннымъ свидѣтельствомъ достоинства этихъ руководствъ.

Третья Московская гимназія, которой Петръ Андреевичъ посвятилъ большую часть своей педагогической службы, обязана ему своей исторіей: П. А. Виноградовымъ составленъ и въ 1889 г. изданъ „Краткій историческій очеркъ пятидесятилѣтія Московской III гимназіи". Этотъ трудъ Петра Андреевича принадлежитъ къ лучшимъ изданіямъ подобнаго рода. Очеркъ раздѣленъ на пять главъ: 1) учебные планы

и ихъ послѣдовательныя видоизмѣненія, 2) матеріальныя средства гимназіи, 3) внутренняя жизнь гимназіи (по мѣрѣ смѣны директоровъ гимназіи), 4) преподаваніе и преподаватели, 5) воспитанники гимназіи. Къ очерку приложены воспоминанія о 3-й гимназіи Я. И. Вейнберга. Хотя очеркъ названъ краткимъ, но онъ обстоятельно раскрываетъ исторію и жизнь учебнаго заведенія. Въ немъ между прочимъ, кромѣ біографій директоровъ, инспекторовъ и преподавателей указаны и всѣ ихъ учено-литературныя работы; при спискѣ учениковъ, окончившихъ курсъ въ III гимназіи, указана и послѣдующая ихъ профессія.—Эти интересныя добавленія не всегда вносятся въ историческіе очерки учебныхъ заведеній.

При дѣятельномъ участіи Петра Андреевича составленъ въ 1884 г. „Историческій очеркъ XXV-лѣтія Московской частной гимназіи Креймана", въ которой онъ тоже былъ много лѣтъ преподавателемъ.

В. Г. Добронравовъ.

О П. А. Виноградовѣ см. „Исторія Влад. Духов. Семинаріи", П. Малицкаго, вып. 3-й, стр. 69.—„Краткій историч. очеркъ 50-лѣтія московской III гимназіи", П. Виноградова, стр. 138—139 (тутъ и списокъ его сочиненій).—Краткіе некрологи въ газетахъ (преимущественно московскихъ) въ 1909 г.—„Старый Владиміръ", 1909 г. № 75 (С—ъ).—Въ 1-мъ т. „Источн. словаря рус. писателей" С. А. Венгерова, на стр. 582 и 583 въ 5 мѣстахъ указаны библіогр. статьи о трудахъ П. А. Виноградова.

А. В. С.

LXVII.

Протоіерей В. В. Косаткинъ.

Сынъ діакона с. Осовца, въ 1840 г. тоже окончившаго курсъ въ духовной семинаріи, мальчикъ Василій до извѣстной степени былъ подготовленъ изъ необходимыхъ для поступленія въ духовную школу предметовъ довольно основательно и въ 1854 г. былъ опредѣленъ въ духовное училище, откуда въ 1860 году перешелъ во Владимірскую духовную семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1866 году студентомъ. Для продолженія образованія студентъ Косаткинъ въ академію не пошелъ (кончилъ курсъ 3-мъ студентомъ), а сталъ добиваться мѣста учителя и въ 1869 г. былъ опредѣленъ учителемъ латинскаго языка во Владимірское духовное училище, гдѣ и продолжалъ служить до 1894 года.

Въ 1877 году учитель Косаткинъ женился на дочери священника Успенскаго собора, бывшаго регентомъ архіерейскаго хора, ближняго родственника епископа Іустина, бывшаго въ 1850—1863 г г. владимірскимъ (скон. 1879 г.). Въ томъ же 1877 г. Косаткинъ былъ посвященъ къ Владимірскому Успенскому собору. Вскорѣ однако въ скромной судьбѣ священника Косаткина произошла особая перемѣна. Въ санъ священника онъ поступилъ при архіеп. Антоніѣ; но этотъ епископъ въ 1878 г. скончался и на владимірскую каѳедру былъ переведенъ изъ Подольской епархіи преосв. Ѳеогностъ. Этотъ епископъ на свое служеніе имѣлъ особый взглядъ, приложенный имъ на дѣлѣ главнымъ обра-

зомъ въ Астраханской епархіи. Здѣсь главная цѣль была—поднять дѣятельность духовенства на пользу прихожанъ въ духѣ православной вѣры. Правда, Владимірская губернія представляла нѣсколько иныя условія, чѣмъ Астраханская; но съ этимъ считаться не признано было нужнымъ, тѣмъ болѣе что отступленія отъ желаемаго идеала всегда можно встрѣтить, найти, а вводимое въ практику что-либо новое признавалось болѣе полезнымъ, чѣмъ практиковавшееся прежде, старое. Въ 1879 г. въ г. Владимірѣ было учреждено Братство св. благ. вел. кн. Александра Невскаго, въ задачи котораго было признано нужнымъ включить—просвѣщеніе народа, охрану его отъ различныхъ ересей, борьбу съ расколомъ, собесѣдованія духовенства съ народомъ и т. п. Вообще задачи были намѣчены широкія и для помощи епископу Ѳеогносту нужны были энергичные помощники. Такимъ помощникомъ на первыхъ порахъ и выступилъ молодой священникъ В. В. Косаткинъ. Его усердіе и дѣйствія въ согласіи съ желаніями епископа и получали полное одобреніе со стороны пріѣзжавшихъ къ еп. Ѳеогносту различныхъ посѣтителей. О. Косаткинъ въ исторіи Братства того времени долженъ занять первое мѣсто: онъ писалъ отчеты, вербовалъ членовъ, всюду разъѣзжалъ и устранялъ братскія дѣла. Особенное усердіе покойный о. Василій проявилъ при насажденіи въ епархіи церковно-приходскихъ школъ и въ созданіи древлехранилища при братствѣ изъ предметовъ церковной старины и рукописей, имѣвшихся при церковныхъ библіотекахъ.

Къ тому же времени относится и первое выступленіе

Протоіерей
Василій Васильевичъ Косаткинъ.

о. Косаткина на страницахъ мѣстныхъ изданій съ печатнымъ словомъ. Такъ, прежде всего было напечатано имъ „Слово въ 9-й день по кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго“ — *Влад. Епарх. Вѣд.* 1878, № 12, стр. 345—351. Далѣе, на стр. того же органа о. Косаткинъ началъ помѣщать свой историческій трудъ — „Очеркъ исторіи города Владиміра на Клязьмѣ“ (1878 г., № 18, стр. 498—503; № 20, стр. 588—597; № 21, стр. 607—618; № 24, стр. 700—720; 1879 г., № 5, стр. 119—132; № 6, стр. 151—158; 1881 г., № 15. стр. 413—430; № 16, стр. 471—478. Эта работа о. Василія, далеко не оконченная, вышла въ 1881 г. и отдѣльнымъ оттискомъ, какъ „Вып. 1-й. Отъ времени основанія города до ига татарскаго (990—1237)“. (Владиміръ, типогр. П. Ѳ. Новгородскаго. 1881. 8⁰, 90 стр.). Брошюра эта встрѣчается нынѣ очень рѣдко. — „Преосвященный Іустинъ, епископъ Владимірскій и Суздальскій. Біографическій очеркъ“. *Вл. Еп. Вѣд*, 1879, № 13, стр. 344 - 358; № 18, стр 499—526 и № 20, стр. 579—594 (тогда же эта біографія вышла и отд. оттискомъ). При погребеніи этого епископа о. Косаткинъ произнесъ „Рѣчь предъ выносомъ тѣла преосвященнаго Іустина изъ дома, въ которомъ скончался, въ Успенскій каѳедральный соборъ“. (Тамъ же, 1879, № 20, стр. 594—596). Съ слѣдующаго года покойный Василій Васильевичъ отдается въ своихъ писаніяхъ прославленію братства, — такъ онъ прежде всего помѣщаетъ статью — „Современное значеніе православныхъ братствъ для церкви

и общества" *Влад. Еп. Вѣд.* 1880, № 3, стр. 43—53), потомъ „Внѣбогослужебныя собесѣдованія пастырей церкви съ прихожанами во Владимірской епархіи, по отзывамъ самихъ священниковъ, ведущихъ оныя собесѣдованія" (тамъ же, 1880 г., № 9, стр. 280—297. Къ тому же циклу писаній о. Косаткина относится и „Чудотворная икона Божіей Матери Боголюбская", напечатанная сначала тамъ же (1880, № 10, стр. 320—329), тогда же изданная Братствомъ и отдѣльно, сначала безъ вых. листа, обложки и указанія мѣста печати (8°, 12 стр.+1 рисун. въ текстѣ), а потомъ нѣсколько разъ переиздававшаяся Братствомъ Александра Невскаго (напр. Вязники. Изд. 3-е. Тип. С. К. Матренинскаго, 1892. 8°, 14 стр.+2 рисун.). Въ томъ же году о. Василій Васильевичъ составилъ и напечаталъ „Отчетъ Владимірскаго православнаго братства Св. Благ. В. Кн. Александра Невскаго за первый годъ его дѣятельности (18 ноября 1879—3 ноября 1880 года)". (1880 г. № 22, стр. 637—692); въ слѣдующемъ году послѣдовалъ такой же „Отчетъ... за второй годъ дѣятельности Братства (1881 г., № 22, стр. 667—691; № 23, стр. 699—731 и № 24, стр. 747—768). Оба эти отчета въ свое время вышли и отд. книжками. Такой же „Отчетъ"... былъ составленъ и напечатанъ и „за третій годъ" (1882 г., № 21, стр. 592—615; № 22, стр. 625—677; № 23, стр. 681—741 и № 24, стр. 761—767; вышелъ и отдѣл. книжкой). Въ связи съ этими отчетами нужно отмѣтить статью его „Экстренное засѣданіе общаго собранія Братства, 8 марта 1883 г.", напеч. по *Вл. Еп. Вѣд.*

1883 г., № 7, стр. 185—192.—Въ промежуткѣ между этими отчетами о. Косаткинъ напечаталъ еще „Слово въ недѣлю о слѣпомъ“ *Вл. Еп. Вѣд.* 1881 г., № 10, стр. 263—268).

Кромѣ отмѣченныхъ отчетовъ Братства, о. Косаткинъ, продолжая составлять эти отчеты (выходили къ годичному собранію отдѣльными книгами), изъявилъ въ 1881 году готовность служить безвозмездно на пользу Братства, составлять для него брошюры, участвовать въ народныхъ чтеніяхъ и проч. За все это общее собраніе Братства въ томъ же году объявило ему особую благодарность: въ 1885 г. члены Братства поднесли ему наперсный золотой крестъ съ украшеніями, а въ 1897 г. Св. Синодъ, принявъ во вниманіе многолѣтнюю, усердную и полезную дѣятельность о. Косаткина на пользу церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты во Владимірской епархіи, по представленію Училищнаго Совѣта, назначилъ ему денежное вознагражденіе въ 500 руб.

Секретаремъ и дѣлопроизводителемъ Братства о. Василій Васильевичъ Косаткинъ состоялъ по 1894 г., а почетнымъ членомъ тамъ онъ былъ до самой своей смерти.—Усердіе и труды на пользу Братства цѣнились въ о. Косаткинѣ особо преосвященнымъ Ѳеогностомъ, который былъ вдохновителемъ трудящихся на этомъ поприщѣ; о. Косаткинъ пользовался особеннымъ вниманіемъ преосвященнаго и сдѣлался главнымъ совѣтникомъ его и при жизни послѣдняго являлся вершителемъ судебъ въ мірѣ духовенства епархіи. При жизни еписк. Ѳеогноста судьба и самого Косаткина

устроилась особенно удачно: въ 1881 г. онъ былъ перемѣщенъ къ Дмитріевскому собору, въ томъ же году утвержденъ предсѣдателемъ Совѣта Владимірскаго епархіальнаго пріюта, учрежденнаго въ память XXV-лѣтія царствованія Государя Императора Александра II для престарѣлыхъ и неизлѣчимо-больныхъ духовнаго званія; въ теченіе 6 лѣтъ, съ 1881 г., состоялъ онъ членомъ и дѣлопроизводителемъ духовнаго училища; въ 1886 г. о. Косаткинъ былъ произведенъ въ санъ протоіерея; въ 1888 г.—награжденъ наперснымъ крестомъ. Въ 1884 г. о. протоіерей былъ назначенъ членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта, въ 1889 г.—временно присутствующимъ во Владимірской духовной консисторіи, въ слѣдующемъ году—указомъ Св. Синода назначенъ былъ сверхштатнымъ членомъ консисторіи, а въ 1891 г.—штатнымъ.

Помимо наградъ, выдаваемыхъ по духовному вѣдомству, о. протоіерей В. В. Косаткинъ Высочайше былъ пожалованъ различными орденами, начиная съ ордена св. Анны 3 степени и кончая орденомъ св Владиміра 3 степени, который онъ получилъ въ 1908 г. По ордену св. Владиміра 4-й степени онъ былъ возведенъ въ дворянское достоинство и внесенъ съ родомъ его въ 3-ю часть дворянской родословной книги. Въ 1904 г. о. протоіерей былъ награжденъ палицею. Епархіальный училищный совѣтъ выдалъ ему свидѣтельство на право ношенія медали въ память 25-лѣтія церковныхъ школъ; въ продолженіе 20 лѣтъ онъ исполнялъ обязанности депутата отъ духовенства на губернскихъ земскихъ собраніяхъ и, наконецъ, съ 1900 г.

протоіерей Косаткинъ былъ безсмѣннымъ предсѣдателемъ общества вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ Владимірской духовной семинаріи. Дѣла этого общества покойный предсѣдатель привелъ въ такой блестящій видъ, что, несмотря на ежегодныя для вспомоществованія выдаваемыя значительныя суммы, общество за 14 лѣтъ своего существованія уже скопило неприкосновеннаго капитала болѣе 25 тысячъ рублей.

Помимо исполненія различныхъ обязанностей по службѣ, о протоіерей Косаткинъ дѣлалъ все съ особой рачительностью и прилежаніемъ. Служилъ онъ въ церкви особенно хорошо, истово, неторопливо, обладая для того отъ природы пріятнымъ голосомъ. Читалъ онъ, произносилъ ли поученія—всегда вразумительно, такъ что всѣхъ слушателей приковывалъ къ себѣ, заставляя ихъ безъ принужденія сосредоточивать все вниманіе на томъ, что онъ говорилъ.—Очень даровитый отъ природы, о. Василій очень любилъ производить розысканія въ различныхъ архивахъ, библіотекахъ: онъ всюду искалъ матеріаловъ для мѣстной исторіи, и если что находилъ интересное, то либо немедленно дѣлился съ тѣмъ посредствомъ печатанія статей, либо все складывалъ это до поры, до времени въ своемъ архивѣ, съ какою цѣлью служилъ ему чердакъ его дома. Тамъ, говорилъ онъ,—почти полно все набито матеріалами.

Выше было упомянуто, какіе свои труды о. Косаткинъ опубликовалъ до 1883 года. Онъ былъ избранъ въ разное время членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и дѣйствительнымъ членомъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій: Костромской,

Нижегородской и Владимірской. Труды его продолжали печататься въ такомъ порядкѣ: „Историческая записка объ Епархіальномъ Пріютѣ для призрѣнія престарѣлыхъ и неизлечимо-больныхъ, учрежденномъ въ память XXV-лѣтняго царствованія Государя Императора Александра II". *Влад. Епарх. Вѣд.*, 1882, № 10, стр. 267—273; „Слово въ день св. великомученика Димитрія, произнесенное во Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборѣ, по устройствѣ его теплымъ". *Тамъ же*, 1883, № 22, стр. 648—652; „Празднованіе дня памяти св. Меѳодія въ городахъ Муромѣ и Вязникахъ". *Тамъ же*, 1885, № 12, стр. 380—389; „Записка объ учрежденіи церковно-приходской школы въ гор. Покровѣ". *Тамъ же*, 1887 г., № 21, стр. 665—671; „Краткій отчетъ о дѣятельности православнаго Братства Св. Бл. В. К. Александра Невскаго за 1886—1887 г.". *Тамъ же*, 1887, № 23, стр. 776—788 и № 24, стр. 826—847; „Проводы Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста. Адресъ, читанный прот. Косатинымъ". *Тамъ же*, 1892, № 24; „Рѣчь при проводахъ преподавателя семинаріи Вас. Аникит. Прозорова". *Тамъ же*, 1893, № 20; „Рѣчь при закладкѣ зданія для центральной Ярополческой церковно-приходской школы глухонѣмыхъ, при Троицкомъ храмѣ въ г. Вязникахъ". *Тамъ же*, 1897, № 17; „Сто лѣтъ огородничеству Муравкиныхъ". Приложен. къ *Вл. Губ. Вѣд.* 1899, къ № 9, 8⁰. 15 стр. (было издано и отд. оттиск.); „О бородачахъ и раскольникахъ, чтобъ за бороду пошлину платили и въ указномъ платьѣ ходили". Прилож. къ № 26 *Влад. Губ. Вѣд.* 1899 г. и въ „*Тру-*

дахъ Владим. Учен. Архивн. Ком., кн. I, 1899 г., стр. 59—72; „Рѣчь при освященіи новаго зданія Дедюхинской Ярополческой церковно-приходской школы глухонѣмыхъ въ память 29 апр. 1891 г.". *Влад. Епарх. Вѣд.*, 1899, № 13; „Рѣчь на 700-лѣтнемъ юбилеѣ Владимірскаго Успенскаго княгинина женскаго монастыря". *Тамъ же*, 1900 г., № 19: „Церковь—школа имени Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, бывшаго Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, нынѣ Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ дер. Дубровѣ, Судогод. уѣзда". Подпись: Пр. *В. К—нъ. Влад. Епарх. Вѣд.*, 1900 г., № 19, стр. 618—631; „Историческій очеркъ народнаго образованія въ гор. Владимірѣ и его области". *Труды Влад. Учен. Архивн. Ком.*, кн. III, 1901 г., стр. 133—157; „Часть гор. Владиміра отъ кремля до золотыхъ воротъ. (По мѣстнымъ сказаніямъ и архивнымъ матеріаламъ"). *Тамъ же*, кн. VII, 1905, стр. 1—17; „О днѣ рожденія св. бл. в. к. Георгія Всеволодовича". *Тамъ же*, кн. XII, 1910 г., стр. 1—7: „Андрей Николаевичъ Шишковъ". *Влад. Губ. Вѣд.* 1909 г., (были и отд. оттиски). Кромѣ перечисленнаго, о. протоіерей редактировалъ часть I-ю труда, изданнаго въ 1906 году, Владимірскою Учен. Архивн. Коммиссіею—„Монастыри, соборы и приходскія церкви владимір. епархіи, построенныя въ XIX столѣтіи"; въ послѣднее время (въ 1914 г.) о. прот. Косаткинъ взялся редактировать и II часть того же труда („Соборы") и наканунѣ смерти своей закончилъ этотъ трудъ (сдѣлалъ исправленія и дополненія о многихъ

соборахъ), а главною — лебединою его пѣснью въ этомъ трудѣ была „Исторія Дмитріевскаго собора“, которой прежде, можно сказать, не было и которая появится въ указанномъ изданіи почти впервые.

Протоіерей Василій Васильевичъ Косаткинъ, извѣстный общественный дѣятель, принимавшій временами участіе въ литературѣ, главнымъ образомъ въ области исторіи и археологіи, помѣщавшій свои статьи иногда и во „Владимірскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ“, родился въ с. Осовцѣ, Покровскаго уѣзда, Владимірской губ., по оффиціальнымъ документамъ 3 января 1845 г. (по разсказамъ родныхъ — Василій Косаткинъ род. въ декабрѣ 1844 г., что вполнѣ допустимо, такъ какъ въ былое время метрическія книги по селамъ отбирались благочинными еще до окончанія декабря мѣсяца, и поэтому всѣхъ родившихся въ концѣ декабря приходилось мѣстному причту вписывать въ книги начала слѣдующаго года). Скончался о. протоіерей Косаткинъ внезапно въ 1-мъ часу ночи 29 января 1914 г. Скончался онъ, надо полагать, отъ разрыва кровеноснаго сосуда въ мозгу (по просту говоря — отъ „удара“), а не отъ разрыва сердца, какъ опредѣлилъ находившійся при смерти о. протоіерея фельдшеръ, такъ какъ у покойнаго „ударъ“ уже былъ прежде, а теперь только повторился.

О В. В. Косаткинѣ см. „Списки воспитанниковъ Владимірской духовной семинаріи“ (3-й вып. Исторіи Владимір. дух. семинаріи), М., 1902, 8°, стр. 130 (*Н. В. Малицкаго*) — «Старый Владимірецъ», 1914, № 25. Некрологъ. — *ъ.* (А. В. Смирновъ); № 26.

Къ некрологу, съ портретомъ. *А. В. С.* (А. В. Смирновъ). —Владимір. Губ. Вѣд, 1914, №№ 6 и 7 (въ неоф. части). (*А. В. Смирновъ*).—Владимірск. Епарх. Вѣдом., 1914. № 6, стр. 118—119 (краткій некрологъ); № 7. стр. 139—143. (Рѣчь при гробѣ почившаго, предъ отпѣваніемъ его, протоіерея *П. П. Борисовскаго*): № 9, стр. —

LXVIII.

Е. И. Правдинъ.

Протоіерей Евлампій Ивановичъ Правдинъ, довольно извѣстный по своей продолжительной дѣятельности въ области народнаго просвѣщенія въ городѣ Шуѣ и шуйскомъ краѣ, сынъ причетника села Хотимля, ковровскаго уѣзда, по фамиліи Твердислова, родился 26 сентября 1841 года.

Е. И. былъ сынъ незамѣтнаго члена причта, какъ человѣка по своему общественному положенію не могшаго дѣтямъ своимъ ни дать правильнаго, надлежащаго воспитанія, ни имѣвшаго возможности предоставить имъ свободу въ проявленіи своихъ природныхъ способностей. Въ силу указанныхъ обстоятельствъ Евлампій Ивановичъ, въ дѣтствѣ ничѣмъ не избалованный, проведшій ранніе годы въ тиши родной семьи, безъ какихъ либо радостей, безъ памятныхъ иногда на всю жизнь утѣхъ, влачилъ жизнь тихую въ бѣдной пономарской семьѣ и понемногу подготовлялся къ поступленію въ школу. Когда мальчику исполнилось 9 лѣтъ, родители отвезли его въ ближайшій

отъ села городъ Шую и тамъ опредѣлили его въ мѣстное духовное училище. Это было въ 1850 году. Здѣсь Правдинъ, какъ попавшій въ новую обстановку, среди товарищей, оживился, воспрянулъ духомъ и отдался всецѣло наукѣ. Онъ помнилъ, что для него, пономарскаго сына, и для родителей его единственное утѣшеніе при всѣхъ невзгодахъ жизни можетъ быть только въ усердномъ занятіи и въ хорошихъ успѣхахъ. И желаніе его вполнѣ оправдывалось: не смотря на всю скудную, неприглядную и крайне не уютную обстановку квартирнаго его житія,—о чемъ самъ Правдинъ живописалъ впослѣдствіи въ «Исторіи Шуйскаго училища» (см. стр. 160—169),—онъ занимался въ училищѣ довольно усердно,—шелъ въ числѣ первыхъ учениковъ его и окончилъ курсъ въ 1856 году по разрядному списку вторымъ.

За окончаніемъ курса ученія въ училищѣ, наступили годы семинарскаго ученія и здѣсь Евлампій Ивановичъ не разстался съ пріобрѣтенною въ училищѣ привычкою: всѣ семинарскія похожденія, которыми вообще такъ богата жизнь прежнихъ семинаристовъ, для него были чужды, онъ зналъ только предметы науки, только ими прилежно занимался, былъ всегда аккуратенъ въ исполненіи обязательныхъ работъ и въ 1862 г. окончилъ курсъ въ семинаріи первымъ студентомъ.

На этомъ и должно было окончиться образованіе. Правдина: для него, какъ окончившаго курсъ ученія въ семинаріи первымъ ученикомъ былъ прямой путь идти въ академію, гдѣ онъ несомнѣнно могъ бы быть

Протоіерей
Евлампій Ивановичъ Правдинъ.

принятъ на казенный счетъ; но сложилось для него все иначе: прежде всего и главнымъ образомъ—онъ матеріально совершенно не былъ обезпеченъ, о помощи родныхъ и думать было нечего. Все вообще сложилось такъ, что нужно было скорѣе получить мѣсто и зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба. Въ этомъ отношеніи обстоятельства сложились нѣсколько благопріятно: въ 1862 г., въ годъ окончанія Правдинымъ курса въ семинаріи, въ шуйскомъ училищѣ освобождалось мѣсто учителя низшаго отдѣленія, на которое 12 декабря 1862 г. и былъ опредѣленъ Е. И. Правдинъ. Правда, мѣсто это по теперешнему курсу обезпечивало очень скудно,—оно давало всего заработка въ годъ только 150 руб., но вѣдь это было въ то время, когда и смотритель училища получалъ только 343 руб. Въ 1864 году Правдинъ назначенъ былъ учителемъ предметовъ III-го наставника, а въ 1867 г. онъ былъ рукоположенъ во священника къ Шуйскому Воскресенскому собору, съ оставленіемъ въ учительской должности. Въ томъ же 1867 г. въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ былъ введенъ новый уставъ и о. Евлампій Ивановичъ, благодаря этому новому уставу, въ 1869 г. былъ назначенъ учителемъ латинскаго языка; этотъ предметъ онъ преподавалъ до конца своей службы въ училищѣ.

Принятіе священническаго сана возлагало на о. Евлампія и особыя обязанности, которыя онъ исполнялъ очень усердно, что неоднократно отмѣчало и высшее начальство. Такъ центральный цензурный

комитетъ въ 1875 г. призналъ о. Евлампія заслуживающимъ особаго вниманія за его ревностное проповѣданіе слова Божія. Въ 1879 г. открыто было въ гор. Владимірѣ Братство св. благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго; для намѣченной имъ для своей дѣятельности широкой задачи требовались въ губерніи энергичные, ревностные исполнители, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Отецъ Правдинъ являлся какъ наиболѣе другихъ отвѣчающимъ цѣлямъ и задачамъ Братства: такъ напр. требовалось устройство народныхъ чтеній и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. И о. Евлампій сравнительно легко организуетъ подобныя чтенія въ гор. Шуѣ, самъ ведетъ эти чтенія и привлекаетъ на это дѣло сотрудниковъ; далѣе, онъ, по мысли Братства, беретъ на себя распространеніе въ народѣ религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ, и такъ энергично повелъ это дѣло, что Братство считало справедливымъ ежегодно выражать о. Правдину свою благодарность и въ 1885 г. избрало его въ почетные члены за особо-выдающуюся дѣятельность по распространенію въ народѣ духовно-нравственныхъ книгъ и брошюръ. Наконецъ о. Евлампій явился горячимъ помощникомъ Братства и по учрежденію церковно-приходскихъ школъ въ губерніи: по его иниціативѣ и его стараніями открыта была такая школа въ гор. Шуѣ при Воскресенскомъ соборѣ и найдены были средства для ея содержанія.

Содѣйствіе дѣятельности Братства св. вел. князя Александра Невскаго,—содѣйствіе въ высокой сте-

пени полезное и вполнѣ удовлетворявшее иниціаторовъ этого рода видовъ народнаго просвѣщенія, было не единственнымъ, возлагавшееся на о. Евлампія, какъ на священника: онъ былъ за все время своего учительства членомъ комитета по ревизіи экономическихъ отчетовъ Шуйскаго духовнаго училища, съ 1883 г. былъ пять лѣтъ увѣщателемъ при Шуйскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, далѣе—онъ былъ депутатомъ по Шуйскому городскому благочинію, и многія другія должности возлагались на него. Такъ, въ 1888 г., онъ назначенъ былъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ по Шуйскому уѣзду, былъ тамъ же и членомъ дѣлопроизводителемъ Шуйскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, гдѣ въ 1897 г. занялъ мѣсто предсѣдателя отдѣленія. По оставленіи службы въ духовномъ училищѣ о. Евлампій былъ приглашенъ законоучителемъ въ шуйскую женскую гимназію, но исправлялъ обязанности здѣсь онъ только одинъ годъ.

Отмѣчая въ этомъ краткомъ очеркѣ различные виды дѣятельности о. Правдина, мы, такъ сказать, умышленно умалчивали о той его дѣятельности, которая поставила имя его въ ряду немногихъ дѣятелей Владимірской губерніи, имя котораго со временемъ будетъ особенно почтено и, надо думать, будетъ не разъ вспоминаться благодарными потомками. О. Е. И. Правдинъ былъ писатель и оставилъ онъ въ наслѣдство такіе труды, которые объяснятъ потомству многое, теперь уже пережитое и отошедшее въ область исторіи.

Къ такимъ трудамъ мы относимъ его „Исторію

Шуйскаго духовнаго училища, со времени основанія его въ 1816 г. по 1886 годъ" (Владиміръ, литотипографія П. Ѳ. Новгородскаго 1887 года 8⁰, 273 стр.). Ко времени напечатанія эта исторія обнимала жизнь училища во всѣхъ ея подробностяхъ за все время его существованія. На долгое время эта исторія, не въ примѣръ другимъ, останется интересной справочной книжкой. Говоря обо всемъ очень подробно и обстоятельно, авторъ, раздѣливъ свой трудъ на *XX* слишкомъ главъ, даетъ въ своей книгѣ мѣсто и объ учебной, и о воспитательной, и объ экономической частяхъ въ училищѣ; въ концѣ труда помѣщены и списки учениковъ, окончившихъ курсъ въ училищѣ, съ указаніемъ дальнѣйшей судьбы этихъ учениковъ. Насколько намъ извѣстно, эта „исторія" была въ губерніи долгое время единственнымъ подобнымъ трудомъ въ отношеніи учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства; не надо забывать и того обстоятельства, что авторъ имѣетъ очень близкое отношеніе къ описываемому училищу, какъ воспитанникъ его и какъ его наставникъ: стало быть, все излагаемое въ книгѣ не плодъ фантазіи автора, а все пережитое имъ самимъ. Далѣе, изъ литературныхъ трудовъ о Евлампія необходимо еще выдѣлить „Описаніе гор. Шуи и шуйскихъ церквей, съ приложеніемъ сказанія о чудесахъ отъ чудотворной иконы Шуйской-Смоленской Божіей Матери" (1884 г., 8⁰. 183+112 стр.). Писали о Шуѣ и ея церквахъ и нѣкоторые другіе авторы (Журовъ, Гундобинъ, Борисовъ и др.), но ни у одного изъ нихъ нѣтъ такихъ по-

дробностей, деталей, какъ у Правдина; приложенныя къ книгѣ изображенія церквей и особенно иконы Шуйской-Смоленской Божіей Матери сдѣлали то, что эта книжка въ народѣ очень любима и въ настоящее время довольно трудно находимая.

О. Е. И. Правдинъ началъ писать, сотрудничая въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, довольно давно, съ 1866 г. Труды его шли въ такомъ порядкѣ: „Пятидесятипяти-лѣтній юбилей протоіерея шуйской Васильевской больничной церкви о. Андрея Васильевича Архангельскаго". *Владим. Епарх. вѣдом.* 1866 г., № 17, стр. 943—954; «Рѣчь предъ отпѣваніемъ тѣла священника Шуйскаго Воскресенскаго собора о. Василія Троицкаго», *тамъ же*, 1872 г. № 22, стр. 556—560; «Рѣчь» его при томъ событіи въ гор. Шуѣ, что рабочіе всѣхъ фабрикъ отслужили молебенъ и отправили адресъ Государю (*тамъ же*), 1876 г., № 24; въ № 10 за 1877 г. (стр. 533—536) онъ, за подписью N, помѣстилъ извѣстіе о Шуѣ. Встрѣча извѣстія объ объявленіи войны», гдѣ помѣстилъ и свою сказанную по этому поводу рѣчь; «Владимірской губерніи города Шуи Воскресенскаго собора протоіерей Алексѣй Никитичъ Никитскій. (Біографическій очеркъ)». *Тамъ же*, 1877, № 13, стр. 680—685; бывшая въ то время русско-турецкая война вынуждала о. Правдина близко къ сердцу относиться къ событіямъ того времени, при чемъ онъ совершалъ молебствія по случаю побѣдъ и говорилъ рѣчи—объ этомъ см.—напр. *въ тѣхъ же епарх. вѣдомостяхъ* 1877 г., № 23, стр. 1121—

1123, и № 24, стр. 1311—1314; сообщалъ сюда эти извѣстія онъ самъ, иногда за подписью *П.*— Въ 1878 г. война съ Турціей была окончена, былъ заключенъ миръ, по поводу чего происходили различныя торжества въ городахъ губерніи, были они, конечно, и въ Шуѣ, о чемъ о. Правдинъ сообщилъ въ свой епархіальный органъ (см. *Влад. Епарх. Вѣдом.* 1878, № 5, стр. 107—109).—«Некрологъ. Отецъ протоіерей Владиміръ Васильевичъ Цвѣтковъ» (*тамъ же*, 1878, № 18, стр. 516—522, и «Рѣчь предъ отпѣваніемъ» его—стр. 526—528); «Шуя. Къ покушенію 2 апрѣля (*тамъ же*, 1879, № 10, стр. 262—268); «Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича» (*тамъ же*, 1879, № 10, стр. 258—262); «Освященіе новаго дома классической прогимназіи въ гор. Шуѣ» (*тамъ же*, 1879, № 18, стр. 489—496,—тутъ и рѣчь его); «Рѣчь 19 февраля 1880 г. въ Шуйскомъ соборѣ» (*тамъ же*, 1880 г., № 6, стр. 168—170); «Освященіе новаго дома Шуйскаго духовнаго училища съ описаніемъ дома и съ краткой исторіей его пріобрѣтенія» (*тамъ же*, 1880 г, № 12, стр. 387—390); «Списокъ воспитанниковъ Шуйскаго духовнаго училища, получившихъ высшее образованіе» (*тамъ же*, 1880 г., № 12, стр. 400—401); Двѣ «рѣчи предъ открытіемъ благотворительнаго общества для нищихъ въ гор. Шуѣ» (*тамъ же*, 1880 г., № 13, стр. 420—423 и № 16, стр. 464—467); «Посѣщеніе г. Шуи еписк. Ѳеогностомъ», за подписью *Свящ. Е. П—ъ.* (*тамъ же*, 1880,

№ 21, стр. 619—627. „Начало въ гор. Шуѣ женскаго образованія. Новый домъ шуйской женской гимназіи Исторія дома и его освященіе“, *тамъ же*, 1880, № 23, стр. 693—707 (тутъ, вмѣстѣ съ другими и рѣчь автора); „Некрологъ. Василій Васильевичъ Посѣловъ. (1845 + 1881)“, *тамъ же*, 1881, № 24, стр. 768—777); „Публичныя, безплатныя народныя чтенія религіозно-нравственнаго содержанія въ гор. Шуѣ“, (*тамъ же*, 1882, № 3, стр. 65—72 и № 4, стр. 73—83); „Чествованіе Шуйскимъ духовенствомъ бывшаго своего начальника“ (т. е. прот. Мих. Вас. Миловскаго) *тамъ же*, 1883, № 2, стр. 30—43 (приведены здѣсь рѣчи священниковъ, между ними и рѣчь автора; „Празднованіе Священнаго Коронованія въ г. Шуѣ“); тутъ и рѣчь о. Правдина, *тамъ же* 1883, № 12, стр. 339—357; „Устройство водопровода въ г. Шуѣ и торжественное открытіе и освященіе его“, съ приведеніемъ рѣчи автора (*тамъ же*, 1883, № 24, стр. 714—727); „Памяти шуйскаго общественнаго, шуйской Киселевской больницы, шуйскаго духовнаго училища и женской гимназіи врача Павла Кипріановича Лабецкаго“ (*тамъ же*, 1884, № 12, стр. 396—400); „Двукратное посѣщеніе г. Шуи архіеписк. Ѳеогностомъ, и закладка при шуйскомъ духовномъ училищѣ церкви“ (*тамъ же*, 1884, № 17, стр. 529—541); „Памяти потом. почет. гражд., шуйскаго 1-й гильдіи купца—фабриканта Алексѣя Александровича Посылина“ (*тамъ же*, 1884, № 18, стр. 563—579); „Открытіе въ г. Шуѣ общества вспомощество-

ванія бѣднымъ ученикамъ Шуйскаго духовнаго училища“ (*тамъ же*, 1885 г., № 4, стр. 84—89); „Пятидесятилѣтній юбилей заштатнаго священника Іоанна Петровича Минервина“ (*тамъ же*, 1885, № 13, стр. 419—422); „Храмъ при Шуйскомъ духовномъ училищѣ. (Исторія постройки храма и освященіе его)“, *тамъ же* 1885 г., № 22, стр. 645—658; „Посѣщеніе г. Шуи Архіепископомъ Саввою“ (*тамъ же*, 1887, № 16, стр. 483—487); „Устройство и открытіе церковно-приходской школы въ гор. Шуѣ“ (*тамъ же*, 1889, № 22, стр. 701—707, за подписью N,—тутъ и рѣчь автора); „Некрологъ. Сергѣй Павловичъ Гессе“, (*Влад. Губ. Вѣд.*, 1890, №№ 38 и 40); „Чествованіе настоятеля Шуйской Спасской церкви о. протоіерея Михаила Васильевича Миловскаго, по случаю 40-лѣтія его служенія“ (*Влад. Епарх. Вѣд.*, 1891, № 5, стр. 156—159); „Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ гор. Шуи для торжественнаго освященія новаго соборнаго колокола, сооруженнаго въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г., за подписью *П. Е. П.* (*тамъ же*, 1891 г., № 14, стр. 451—463); „Доброе дѣло не остается безъ добрыхъ послѣдствій“, (*тамъ же*, 1891, № 14, стр. 463—467); „Рѣчь предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю исполнившагося 25-лѣтія супружеской жизни Государя Императора“, (*тамъ же*, 1891 г., прилож. къ № 22, стр. 30—32; „Открытіе публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ дер. Харитоновѣ“ (*тамъ же*, 1893, № 1, стр. 25—33); „Домъ

призрѣнія въ гор. Шуѣ" (*тамъ же*, 1894, № 4, стр. 82—86); „Николай Ильичъ Сервицкій. Некрологъ" (*тамъ же*, 1895, № 13, стр. 299—305); и „Торжество освященія храма при Шуйской мужской классической гимназіи Сергіемъ, Архіеп. Владимірскимъ и Суздальскимъ" (*тамъ же*, 1900, № 21, стр. 705—715.

Вотъ полный перечень напечатаннаго о. протоіер. Правдинымъ; изъ этого списка видимъ, что онъ былъ усерднымъ сотрудникомъ *Влад. Епарх. Вѣд.*, ни одно выдающееся изъ церковной жизни событіе не осталось въ Шуѣ не освѣщеннымъ. О. Евлампій Правдинъ своимъ существованіемъ какъ бы замыкаетъ рядъ извѣстныхъ работниковъ пера изъ г. Шуи, каковы были ранѣе его В. А. Борисовъ, И. М. Лядовъ, П. И. Гундобинъ, Ѳ. Г. Журовъ и др. Предметы, дававшіе поводъ къ писанію, въ его статьяхъ были нѣсколько иные, чѣмъ у другихъ, но во всякомъ случаѣ, историческая сторона въ его статьяхъ всегда представляла значительный интересъ и была нова по тому времени; наконецъ, его біографическіе очерки, воспоминанія, характеристики и т. п., касающіеся дѣятелей г. Шуи и шуйской учебно-административной жизни,—какъ объ А. В. Архангельскомъ, В. Троицкомъ, А. Н. Никитскомъ, В. В. Цвѣтковѣ, В. В. Поспѣловѣ, М. В. Миловскомъ, П. К. Лабецкомъ, А. А. Посылинѣ, І. П. Минервинѣ, С. П. Гессе, Н. Н. Сервицкомъ и др., разсѣянные по страницамъ періодическихъ изданій, никогда,—мы увѣрены въ этомъ, не могутъ быть лишними.

О жизни о. Правдина къ сказанному выше необходимо добавить слѣдующее: въ 1888 году онъ оставилъ службу; до этого, какъ мы видѣли, онъ съ большою пользою для общаго дѣла проходилъ и исполнялъ различныя должности и за это былъ въ разное время поощряемъ полагающимися для духовенства различными наградами,—такъ въ 1885 г. ему былъ пожалованъ золотой наперсный крестъ, а въ 1890 г. онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Послѣ службы въ училищѣ, о. Е. И не оставилъ совершенно связи съ нимъ: онъ все время, именно съ 1884 г. состоялъ почетнымъ членомъ общества вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ Шуйскаго духовнаго училища,—общества, возникшаго въ Шуѣ по мысли о. Правдина. И другія, ранѣе существовавшія и вновь возникшія учрежденія всегда находили горячую поддержку въ о. Евлампіѣ: въ 1898 г. онъ получилъ Высочайшую признательность Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны за участіе въ сборахъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая; въ 1909 г.—за усердіе въ благоустройствѣ Шуйскаго дѣтскаго пріюта—была выражена о. Евлампію особая благодарность Шуйскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ и поднесенъ былъ золотой знакъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи; онъ былъ награжденъ и всѣми орденами, кончая орденомъ св. благовѣрнаго вел. князя Владиміра 4-й ст., а въ 1907 г. была пожалована ему палица.

Въ послѣдніе годы о. Правдинъ былъ одержимъ тяжкимъ недугомъ, и въ жизни его радовало не мно-

гое и онъ ждалъ конца жизни какъ неизбѣжнаго, что для него и наступило 6 декабря 1913 года.

О Правдинѣ см. „*Владим. Епарх. Вѣд.*“ 1888 г., № 9, стр. 299—305 (статья свящ. Петра Александровскаго и рѣчь Н. П. Скороспѣлова); 1914 г., № 7, стр. 151—155 (статья В. Д., т. е. Вас. Гавр. Добронравова).—„Исторія Шуйскаго духовнаго училища“, сочин. Е. Правдина. Владиміръ, 1887, 8⁰, стр. 97—98 и 230.—*Н. В. Малицкій* „Исторія Владимірской духовн. семинаріи“, вып. 3-й. Москва, 1902, 8⁰,стр. 208 „*Старый Владиміръ*“ 1913, № 282, статья—ъ—ъ—ъ, т. е. А. В. Смирнова.

LXIX.

Т. П. Соколовъ.

Протоіерей Тимофей Петровичъ Соколовъ на столько выдѣлялся среди многочисленнаго духовенства губерніи своими душевными качествами и такъ была почтенна его дѣятельность среди нашего простого народа, что изъ числа дѣятелей Владимірской губерніи ему по праву должно быть отведено одно изъ первыхъ мѣстъ.

Въ 1883 году, въ г. Владимірѣ, въ типографіи губерн. земской управы была отпечатана довольно объемистая книга (8⁰,336 стр.) подъ заглавіемъ— „Простонародныя поученія“ свящ. *Т. Соколова.*—

Кто это былъ авторъ?—вѣроятно тогда никто не интересовался, хотя книга заинтересовала и очень многихъ; тогда въ одинъ голосъ многіе заговорили, что и во Владимірской губерніи появился свой Родіонъ Путятинъ (извѣстный проповѣдникъ). Самъ авторъ—священникъ Тимофей Петровичъ Соколовъ—оказался священникомъ погоста Дмитріевскаго, судогодскаго уѣзда, погоста на рѣкѣ Высокой, ничѣмъ не замѣчательнаго. Въ томъ же 1883 г. о. Соколовъ волею архіерея Ѳеогноста былъ переведенъ въ г. Киржачъ и произведенъ въ протоіереи тамошняго собора.

Для вдумчиваго читателя фамилія автора появившейся книги не должна была быть неизвѣстной: еще задолго до этого нѣкоторыя поученія о. Тимофея уже были напечатаны и находились въ рукахъ почти у всѣхъ священниковъ,—это въ „Сборникѣ поученій епархіальнаго духовенства“, изданнаго въ 1867 г. и прикладывавшагося къ №№ „Епарх. Вѣдом.“.

О. Тимофей—былъ уроженецъ изъ с. Борисовскаго, Владимірскаго уѣзда, сынъ священника. Родился онъ здѣсь 16-го января 1825 года. Образованіе получилъ во владимірскомъ училищѣ и семинаріи; въ послѣдней кончилъ онъ курсъ въ 1846 г. подъ № 3 (студентомъ), но продолжать образованіе въ академіи Соколовъ не пожелалъ. 23 іюня 1848 г. онъ былъ опредѣленъ священникомъ въ Дмитріевскій погостъ, судогодскаго у. Здѣсь, въ маленькомъ, почти заброшенномъ погостѣ, о. Тимофей Петровичъ Соколовъ отдался весь, съ порывами молодости, любимымъ занятіямъ. Онъ, отъ природы одаренный недюжинными способностями, страстный

любитель природы, обладавшій прекрасными качествами души, имѣлъ возможность вполнѣ проявить свои природныя способности. Здѣсь прежде всего необходимо отмѣтить неуклонное проповѣдничество о. Тимофея; кажется, нѣтъ ни одного событія въ церковной жизни, которое осталось бы не истолкованнымъ въ его многочисленныхъ поученіяхъ. Не оставлялъ безъ вниманія о. Соколовъ и различныя соціальныя явленія въ жизни своихъ прихожанъ, всегда у проповѣдника находилось слово поученія и наученія, вразумленія. Печатныя поученія о. Тимофея Соколова (выдержавшія два изданія)—это малая доля написаннаго имъ.—Какъ священникъ, покойный рѣзко выдѣлялся изъ сонма своихъ сотоварищей: совершалъ всѣ службы неспѣшно, истово, передъ литургіями прочитывалъ синодикъ съ многочисленными именами, а послѣ литургіи, безъ всякихъ просьбъ, заказовъ, служилъ молебны съ акаѳистнымъ пѣніемъ передъ чтимыми иконами..

Какъ членъ общества, о. Тимофей надолго останется памятенъ народу: это былъ рѣдкій примѣръ въ наше время кротости и доброты, а дѣло милостыни и благотворительности онъ считалъ своимъ постояннымъ, неизмѣннымъ дѣломъ. Бѣдныя вдовы и сироты всегда находили въ немъ искреннее сочувствіе и отеческую поддержку. Простота и миролюбіе—были его всегдашнимъ идеаломъ въ жизни, а потому въ обращеніи со всѣми о. Тимофей былъ кротокъ, обходителенъ и уступчивъ.

За такія рѣдкія душевныя качества о. Т. И. Соколовъ былъ горячо любимъ всѣми, и начальство, по

мѣрѣ возможности, не оставляло его своими милостями. Переведенный въ Киржачъ 11 сентября 1883 г., черезъ мѣсяцъ—11 октября онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея; 3 апрѣля 1889 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, въ 1895 г.—палицею, а 5 ноября 1898 г.—орденомъ Владиміра 4-й степени. Кромѣ того, еще во время службы въ пог. Дмитріевскомъ онъ былъ сдѣланъ катихизаторомъ, членомъ цензурнаго комитета, уполномоченнымъ на епархіальныхъ съѣздахъ, членомъ благочиннинскаго совѣта и окружнымъ духовникомъ. Съ переходомъ въ Киржачъ, протоіерей Соколовъ былъ поставленъ благочиннымъ второго Покровскаго округа.

Прослужилъ о. Тимофей Соколовъ болѣе 50 лѣтъ въ должности священника (уволенъ онъ за штатъ 23 сентября 1902 года).

Незадолго до смерти о. протоіерей потерялъ зрѣніе, а въ концѣ января 1913 г. онъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, отъ котораго и скончался 26 января 1913 года.

О Соколовѣ см. „Влад. Епарх. Вѣд.“—50-лѣтній юбилей протоіерея гор. Киржача Т. П. Соколова“—1899 г., № 2, стр. 67—80 (свящ. *П. Лепорскій*).—*Н. Вл. Малицкій*—„Исторія Владим. Духовн. Семин.“, вып. 3, стр. 261.—„Владим. Епарх. Вѣд.“ 1913, № 20, стр. 433—437 (свящ. Василій Громовъ).—„Старый Владимірецъ“, 1913 г., № 143 (*С—ъ*, т. е. А. В. Смирновъ, съ портретомъ).

LXX.

Я. П. Гарелинъ.

Среди уроженцевъ и дѣятелей Владимірской губерніи невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе Я. П. Гарелинъ и самъ по себѣ личность довольно крупная, выдающаяся по своей культурности, такъ необычной въ той средѣ, изъ которой онъ вышелъ, обращаетъ на себя вниманіе и та „литературность", среди которой протекла жизнь Якова Петровича: самъ онъ, какъ увидимъ далѣе, былъ причастенъ къ литературѣ, жена его, урожденная изъ купеческаго рода Соболевыхъ въ гор. Рыбинскѣ, съ 1860-хъ годовъ стоитъ въ ряду женщинъ-писательницъ, извѣстны ея стихотворенія и драматическія произведенія, появившіяся въ печати подъ различными псевдонимами, какъ нап. Надежда Либина, Несказаева и, наконецъ, единственный сынъ Гарелиныхъ, Германъ Гарелинъ, оставившій слѣдъ въ литературѣ: имя его встрѣчается въ ряду сотрудниковъ „Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей" за 1870-е годы.

Самъ Яковъ Петровичъ Гарелинъ происходилъ изъ крестьянъ; отецъ его Петръ Меѳодіевичъ по происхожденію былъ крестьянинъ села Иванова, Шуйскаго уѣзда, изъ вотчины графа Шереметева; послѣ онъ записался въ Юрьевскіе купцы, а потомъ, въ 1828 году былъ отпущенъ своимъ помѣщикомъ на свободу. У этого Петра Меѳодіевича въ с. Ива-

новѣ 15 октября 1820 г. и родился сынъ Яковъ Петровичъ. Отецъ его, имѣвшій въ это время уже ситцевую фабрику, жилъ однако далеко не по-купечески, выдѣлялся изъ сородичей-крестьянъ только сравнительно большимъ капиталомъ и потому семью свою велъ въ такомъ же порядкѣ и съ тѣми же свычаями и обычаями, что господствовали среди другихъ крестьянъ; молодой Гарелинъ, разсматриваемый нами въ настоящемъ очеркѣ, Яковъ, назначался своимъ родителемъ къ родовому дѣлу, баловаться ему никоимъ образомъ не позволялось: отецъ даже не додумался дать сыну, мальчику съ дѣтства очень смышленому, хотя бы какое-нибудь школьное образованіе; Петръ Меѳодіевичъ считалъ „при капиталѣ, да при фабричномъ дѣлѣ“ вполнѣ достаточнымъ, если сынъ поучится хотя немного дома у какой-нибудь мастерицы Настасьюшки и, главное—навыкнетъ писать,—по мнѣнію Петра Меѳодіевича, въ фабричномъ дѣлѣ болѣе ничего и не требуется, да еще—умѣлъ бы разбирать, что иногда напишутъ тамъ разные пріятели о дѣлѣ, а болѣе ничего и не нужно. Такъ закончилось образованіе Якова Петровича и онъ съ-изъ-мала былъ приставленъ отцомъ къ дѣлу. Тогда производство ситца только еще вводилось, на первыхъ порахъ оно не далеко ушло отъ господствовавшей въ селѣ Ивановѣ набойки. И Якову Петровичу предстояло не мало работы, преимущественно организаторской,—и смышленный, отъ природы очень не глупый молодой Гарелинъ съ молодыхъ лѣтъ отдалъ всего себя фабричной дѣятельности: онъ не хотѣлъ

Яковъ Петровичъ Гарелинъ.

идти по существовавшему трафарету, все и о всемъ искалъ новыхъ путей. Этому не мало способствовалъ и капиталъ, сбереженный его отцомъ: Яковъ Петровичъ не жалѣлъ средствъ, разъ видѣлъ, что все это идетъ на пользу дѣлу. И онъ не ошибся: благодаря его трудамъ ситцевая промышленность Гарелиныхъ такъ широко развилась, что ей стали подражать и другіе фабриканты въ Ивановѣ и въ окрестностяхъ, и слава ситцевой мануфактуры Гарелиныхъ сдѣлалась извѣстна не только въ Россіи, но и за границей.

И кто знаетъ? Можетъ быть старикъ Гарелинъ, Петръ Меѳодіевичъ, какъ бы по предчувствію „привязалъ" сына къ фабрикѣ: пылкій Яковъ Петровичъ въ молодыхъ годахъ могъ отдаться совсѣмъ другой дѣятельности, и тогда прости-прощай ситцевая мануфактура, а это не входило въ расчеты купеческой среды и вообще, а не только въ селѣ Ивановѣ. Послѣдующее вполнѣ подтвердило это: устроивъ и наладивъ въ желаемомъ направленіи дѣла въ своей фабрикѣ, Яковъ Петровичъ не долго былъ ея хозяиномъ: онъ сдалъ ее въ аренду, а самъ остался проживать въ родномъ селѣ, видя и понимая, что онъ и помимо фабрики можетъ сдѣлать многое полезное для своихъ односельчанъ.

Я. П. Гарелинъ очень хорошо понималъ, что фабричныя дѣла, какъ бы къ нимъ не относиться, связываютъ волю и дѣятельность человѣка, и поэтому разставшись съ этими дѣлами, онъ захотѣлъ прежде всего все свободное время отдать на собственную пользу и на пользу общества и семьи. Сознавая, что получен-

ное образованіе его слишкомъ ничтожно, ему захотѣлось догнать быстро бѣгущее время впередъ: онъ началъ усиленно заниматься чтеніемъ различныхъ книгъ, сталъ форсированно составлять собственную библіотечку, все входящее туда онъ съ жадностью прочитывалъ и перечитывалъ, и при его богатой памяти все это не оставалось безплоднымъ. Чтобы при чтеніи многое не пропадало даромъ, онъ пользовался опытомъ другихъ лицъ, съ которыми охотно заводилъ знакомства, и мало-по-малу умственное развитіе его расширялось. Войдя въ возмужалый возрастъ, обогативъ себя всѣми доступными для него свѣдѣніями, Яковъ Петровичъ сдѣлался и въ обществѣ уже довольно замѣтнымъ человѣкомъ: его мнѣніе по различнымъ вопросамъ стало для многихъ авторитетомъ, мнѣніемъ его считали необходимымъ руководствоваться, а тамъ, гдѣ одними совѣтами нельзя было обойтись, онъ готовъ былъ помочь и своими средствами. Такимъ путемъ, безъ всякихъ съ его стороны особыхъ усилій, Я. П. Гарелинъ очень скоро сдѣлался для всѣхъ нужнымъ человѣкомъ, готовымъ оказать возможную помощь.

На пути его высоко-полезной общественной дѣятельности особенно выдѣляется его участіе, когда возникъ споръ между помѣщикомъ (гр. Шереметевымъ) и его бывшими крѣпостными. Споръ этотъ продолжался очень долгое время, для бывшихъ крестьянъ с. Иванова по существу былъ очень важнымъ, жизненнымъ, и разрѣшеніе его справедливымъ путемъ при борьбѣ графа съ крестьянами было дѣломъ не легкимъ для различныхъ правительственныхъ учрежденій и вмѣстѣ съ тѣмъ

настоятельно необходимымъ для бывшихъ графскихъ крестьянъ. Къ такому первой важности дѣлу бывшіе крестьяне должны были приставить человѣка изъ своей среды болѣе опытнаго, развитого, человѣка знающаго всѣ ходы и выходы. Такимъ среди нихъ объявился свой человѣкъ, Яковъ Петровичъ Гарелинъ. Отсюда до извѣстной степени понятно, почему имя его стало такъ популярно въ народѣ (между ивановцами), хотя и прежде того онъ уже не безъизвѣстенъ былъ, какъ человѣкъ заботившійся, болѣе всего, кажется, не о себѣ, а о своихъ односельцахъ. Такъ онъ въ собственность Вознесенскаго посада передалъ, вмѣстѣ съ Ф. П. Зубковымъ, выстроенные ими 26 номеровъ деревянныхъ лавокъ, а въ 1858 году посадъ получилъ отъ Гарелина 110 десятинъ земли въ пустоши Боръ, что избавило посадцевъ отъ необходимости хлопотать о покупкѣ выгонной земли. Въ то время село Иваново и посадъ Вознесенскій, можно сказать, только еще формировались; фабричное дѣло къ 60-мъ годамъ прошлаго столѣтія усиленно развивалось, число мастеровыхъ и рабочихъ быстро увеличивалось, а посадцы если и имѣли средства, то не были такъ расторопны, чтобы умѣли по существующей надобности своевременно раскошеливаться на быстро возрастающія нужды; въ этомъ случаѣ явившійся на помощь Я. П. Гарелинъ со своими капиталами и со своими пожертвованіями тѣмъ самымъ, надо думать, оставилъ въ памяти тогдашнихъ ивановцевъ самое благопріятное впечатлѣніе. Задуманная въ 1858 году постройка больницы на собранныя по подпискѣ деньги, вызвала по-

вую жертву со стороны Гарелина: онъ не задумался отпустить на больницу 8 тыс. руб., а собрано было только 4 тысячи. Тоже самое повторилось и съ устройствомъ училища для дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ: домъ для училища выстроилъ Я. П. отчасти на собственныя средства, отчасти на субсидію отъ города; кромѣ того, Гарелинъ ежегодно жертвовалъ по 350 руб. на приготовительный классъ. Идя далѣе, Я. П. въ 1865 году съ великой радостью встрѣтилъ возникшую въ обществѣ мысль объ открытіи публичной библіотеки: въ фондъ, на основаніе ея онъ пожертвовалъ всѣ книги собственной библіотеки (около 1500 томовъ), но учрежденіе это, по идеѣ очень хорошое, симпатичное, на первыхъ порахъ встрѣтило очень небольшой интересъ, что по мѣстнымъ условіямъ было и вполнѣ естественно. Наконецъ, въ формулярѣ Якова Петровича мы должны отмѣтить еще два событія, въ которыхъ онъ принималъ горячее участіе и безъ его содѣйствія которыя, надо полагать, еще надолго отодвинулись бы отъ ивановцевъ. Первое изъ нихъ—это проведеніе желѣзной дороги. Въ этомъ случаѣ разговоровъ много быть и не могло, по намѣченному направленію дорога была быстро проведена и съ сентября 1867 г. село Иваново было соединено желѣзнымъ путемъ съ Нижегородскою желѣзною дорогою, черезъ станцію Новки. Это предпріятіе, какъ извѣстно, повлекло за собою необходимость соединить с. Иваново съ г. Кинешмою, съ рѣкой Волгой.

Покончивъ съ главными цивилизующими фактора-

ми, приведя ихъ къ осуществленію, ивановцы приступили къ достиженію давнишней своей мечты, къ образованію на мѣстѣ села и посада городского поселенія. Эта мечта ивановцевъ, какъ показало послѣдующее время, безъ Я. П. Гарелина еще не скоро была бы приведена въ осуществленіе. За это дѣло онъ взялся со всей присущей ему энергіей, пользуясь при этомъ всѣми установленными имъ ранѣе связями со всѣми правительственными. административными силами міра сего. Образовать изъ села городъ, какъ оказалось, не такъ уже легко, это было уже далеко не прежнее время, когда мановеніемъ одной руки выростали города изъ селъ, на что были примѣры и во Владимірской губерніи. Теперь требовалась масса различныхъ свѣдѣній, нужно было доказать жизненность того или другого явленія, и все это привести въ такой порядокъ, въ такой видъ, который бы вполнѣ гармонировалъ съ городскою жизнью. Я. П. Гарелинъ все это хорошо понималъ, онъ положилъ все свое стараніе, всю энергію на достиженіе ивановцами своей мечты. И въ 1871 году мечта эта ивановцевъ исполнилась: явился новый городъ въ Россіи — „Иваново-Вознесенскъ“.

Отмѣтилъ — насколько нужно было — главные моменты въ дѣятельности Якова Петровича, благодаря которымъ память о немъ въ гор. Иваново-Вознесенскѣ, думаемъ, надолго сохранится, не можемъ обойти молчаніемъ и литературную дѣятельность покойнаго, хотя она по существу и не представляетъ что-либо особенное. Необходимо знать, что въ то время

„литераторы“ изъ шуйскаго края не были какою-либо рѣдкостью, и это до извѣстной степени было понятнымъ явленіемъ въ то время. Нынѣшній городъ Иваново-Вознесенскъ, состоявшій тогда изъ села и посада, наполненный населеніемъ, которое представляло изъ себя много своеобразнаго, во всякомъ случаѣ много особеннаго, далеко не всюду встрѣчаемаго, естественно выдѣлялъ изъ своей среды не мало лицъ, которые хотѣли подѣлиться съ читающимъ міромъ своими особенностями. Тогда и пресса относилась къ подобнымъ сотрудникамъ особенно благосклонно, а различныя общества особенно поощряли къ трудамъ, взятымъ прямо отъ жизни: избирали такихъ сотрудниковъ въ свои дѣйствительные члены, добивались различными путями, чтобы этихъ „литераторовъ“ наградили орденами, отличили ихъ почетными званіями и т. под. А для этихъ „неутомимыхъ“ сотрудниковъ ничего на свѣтѣ не было дороже, какъ получить какое-либо почетное званіе, или украсить свою грудь какимъ-нибудь орденомъ. Всѣ эти сотрудники были или изъ заурядныхъ крестьянъ, или изъ мелкаго купечества. Яковъ Петровичъ Гарелинъ, самъ страстный любитель литературы, имѣвшій возможность войти въ близкія отношенія съ различными представителями литературы, какъ напр. съ В. П. Безобразовымъ и т. под., обыкновенно тогда не рѣдко разъѣзжавшими по провинціи, отмежевалъ себѣ въ литературной области родной свой край и болѣе всего о немъ далъ свѣдѣній. Началъ онъ свою дѣятельность съ меценатства: въ 1853 г. онъ издалъ на свои средства

собранные Влад. Александр. Борисовымъ „Старинные акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію города Шуи и его окрестностей“ (М., 1853, 8⁰). Съ самостоятельнымъ трудомъ Я. П. Гарелинъ выступилъ въ 1853 г., со статьею „О сѣромъ колчеданѣ“, напечатанною въ „Вѣстникѣ Император. Русскаго Географическаго Общества“, 1853 г., ч. XV, и оттуда перепечатанною въ „Владимір. Губернск. Вѣдомостяхъ“, 1856 г., въ № 17; за этою статьею послѣдовали слѣдующія— „Суздала, еще нѣсколько словъ о ходебщикахъ— офеняхъ“ (Вѣстникъ Император. Русск. Географич. Общества“, ч. XIX, кн. 2, отд. IV, стр. 87—108; перепечатано въ „Владим. Губерн. Вѣдом.“ 1857, №№ 39 и 40; „Цѣнность крестьянскихъ продуктовъ съ 1820 до 1843 г. въ селѣ Ивановѣ, шуйскаго уѣзда“ („Владимір Губерн. Вѣдом.“ 1858 г., № 36); Цѣны на ткачество миткалей въ Вознесенскомъ посадѣ и селѣ Ивановѣ“ („Владимір. Губернск. Вѣдом.“ 1858, № 37); „Цѣнность работъ на бумагопрядильныхъ фабрикахъ въ Шуйскомъ уѣздѣ“ („Владим. Губерн. Вѣдом.“ 1858, № 39); „Цѣнность монеты и лажъ ассигнацій между торговцами и фабрикантами въ селѣ Ивановѣ и окрестностяхъ“ (*тамъ же*, 1859, № 2); тоже—въ Трудахъ Владимір. Губерн. Статист. Комитета“, 1863, вып. 1 стр. 67-71; „Вознесенскій посадъ и его окрестности“ („Вѣстникъ Импер. Русск. Географич. Общ.“ за 1860 г., ч. XXX, кн. 9, отд. II, стр. 1—22 и тоже перепечатано во „Влад. Губерн. Вѣдом.“ 1860 г.,

№№ 40—42, и 1861г., №№ 15—21); „Цѣны за провозъ товаровъ съ пуда изъ разныхъ мѣстъ до с. Иванова, шуйскаго уѣзда“ („Владим. Губерн. Вѣдом.“ 1861, № 29); „Древняя Суздальская область и обитавшіе въ ней народы“ (*тамъ-же*, 1861 г., №№ 50 и 51; 1862. №№ 1, 2, 21 и 22; тоже перепечатано въ „Трудахъ Владимір. Губерск. Статистич. Комитета“, 1864 вып. II, стр. 1—112); „Родословіе князей Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ“ („Владим. Губерн. Вѣдом.“ 1862, №№ 23 и 24); „Поступное письмо 1782 г. діаконицы изъ Суздаля, Прины Михайловой о продажѣ крестьянину с. Иванова Ив. Мих. Ямановскому креста серебрянаго, позолоченаго, съ мощами“ (*тамъ же*, № 51); „Очеркъ развитія льняной промышленности въ бывшей Суздальской области и настоящее ея состояніе въ Шуйской мѣстности“ (*тамъ же*, 1863 г., №№ 9, 10, 15—21; тоже см. въ „Трудахъ Владим. Губерн. Статистич. Комитета“, 1863 г. вып. I, стр. 5—66); въ № 24 „Владим. Губерн. Вѣдом.“ 1863 г. Гарелинъ сообщилъ „Лѣтописецъ“, а въ № 44 тѣхъ же „Вѣдомостей“ напечаталъ „Журналы и газеты, получаемые чрезъ Вознесенско-посадскую почтовую контору въ 1863 году“; съ 1864 г. онъ началъ снова печатать самостоятельныя статьи: „Бывшій Покровскій, или Троицкій монастырь, а нынѣ приходская Покровская церковь въ с. Ивановѣ“ („Влад. Губерн. Вѣдом,“ 1864 г. № 23); „По поводу записки германскаго таможеннаго союза“ (эта статья сначала была помѣщена въ „Нижегород. ярмарочн.

справочн. листкѣ", оттуда перепечатана во „Влад. Губерн. Вѣдом." 1864 г., № 39 и въ „Биржев. Вѣдом." 1864 г., № 225); „Этнографическій очеркъ обычаевъ жителей Шуйскаго уѣзда" („Влад. Губерн. Вѣдом." 1867 г., №№ 9—11); „Мѣстныя народныя суевѣрія въ Шуйскомъ уѣздѣ" (*тамъ же*, 1867 г, № 12); „Народный календарь и повѣрья по разнымъ случаямъ въ теченіе года, въ Шуйскомъ уѣздѣ" (*тамъ же*, 1867, № 13); всѣ три этнографическіе очерка были перепечатаны въ „Труд. Влад. Статистич. Комитета" 1867 вып. VI, стр. 55—76, 77—89 и 89—95)"; „Вознесенскій посадъ, село Иваново и ихъ окрестности „Влад. Губ. Вѣд." 1868, №№ 51 и 52; 1869 г., №№ 2, 5, 7 и 8); „Спасо-Евѳиміевскій монастырь въ гор. Суздалѣ и десять найденныхъ въ немъ знаменъ въ 1839 году" (*тамъ же*, 1869 г. № 28, и тоже было перепечатано въ „Трудахъ Влад. Губерн. Статист. Комитета", 1869, вып. VIII, стр. 152—166); „Обозрѣніе дѣятельности по устройству города Иваново-Вознесенска, прочитанное городскимъ головою Я. П. Гарелинымъ, послѣ засѣданія Думы, 6 іюля (1877 г.)" („Владим. Губерн Вѣдом." 1877 г., № 28); „Осипъ Степановичъ Соковъ и ситцевое производство въ XVIII столѣтіи въ селѣ Ивановѣ" (*тамъ же*, 1878 г., № 15); „О вліяніи татарщины на нашу Суздальскую мѣстность и на поселенныя въ то время племена народовъ Славянъ и Мери" (*тамъ же*, 1878 г., № 27) и „О курганахъ, разрытыхъ въ 1863 и 1885 годахъ въ Шуйскомъ

уѣздѣ" (*тамъ же*, 1886 г., № 18). Кромѣ перечисленныхъ статей, Я. П. Гарелинъ напечаталъ въ „Трудахъ Владимір. губерн. Статистич. Комитета" „Вознесенскій посадъ въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ" (1864, вып. III, стр. 58—89); „Село Иваново въ историческовъ и статистическомъ отношеніяхъ" (1866 г. вып. V, стр 5—41); въ „Вѣстникѣ промышленности" 1859. (т. II, № 4, отд. VI, стр. 39—46) онъ помѣстилъ Замѣчанія на статью М. Власьева—„Село Иваново".

Наконецъ, въ 1885 году Я. П. напечаталъ отдѣльнымъ изданіемъ свое изслѣдованіе „Городъ Иваново-Вознесенскъ или бывшее село Иваново и Вознесенскій посадъ Владимірской губерніи". Шуя, 1885. 8⁰. 2 части. Въ 1-ой 225 стр., во 2-й 140 стр—Въ заключеніе необходимо упомянуть, что Я. П. во 2-й части своей книжки упоминаетъ, что въ газетѣ „Современныя Извѣстія" 1879 г. онъ помѣстилъ нѣсколько очерковъ о с. Ивановѣ, откуда были сдѣланы отдѣльные оттиски; намъ этихъ оттисковъ видѣть не удалось, какъ и вообще оттисковъ всѣхъ его статей, о чемъ, судя по его письмамъ, онъ всегда очень заботился.

Гарелинъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географ ческаго Общества, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ и Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Имѣлъ онъ и пожалованные ему ордена,—такъ на фотографическомъ портретѣ, имѣющемся въ нашемъ распоряженіи.

онъ изображенъ, уже въ старости, съ орденомъ на шеѣ.—Въ 1886 г. онъ пожертвовалъ въ Румянцевскій Музей имѣвшееся у него собраніе историко-юридическихъ актовъ, по преимуществу XVII столѣтія, относящихся главнымъ образомъ къ Суздальской области (всѣхъ актовъ около 3000); въ 1888 г. къ этому пожертвованію онъ присоединилъ собраніе писемъ частныхъ лицъ и автографовъ русскихъ писателей. Въ числѣ писемъ находится и переписка Н. Ѳ. Грамматина съ родными и знакомыми. Книги, имѣвшійся въ его библіотекѣ, всѣ онъ передалъ въ собственность Иваново-Вознесенской публичной библіотеки. Въ Имп. Рус. Географич. О-во онъ пожертвовалъ этнографическій альбомъ, за что ему была присуждена серебряная медаль.

Человѣкъ вполнѣ обезпеченный, пользовавшійся общимъ уваженіемъ, Яковъ Петровичъ былъ нѣсколько лѣтъ градскимъ головою, устроилъ въ городѣ нѣсколько училищъ, благотворительныхъ заведеній, заботился вообще о просвѣщеніи жителей и о томъ, какъ бы имъ жилось получше. Все свое состояніе (кажется, онъ жилъ въ послѣднее время одинокимъ) онъ завѣщалъ городу на дѣла благотворенія и просвѣщенія. Скончался онъ 70 лѣтъ, въ 1890 году, 31 октября.

Смерть его была неожиданною для всѣхъ знавшихъ Гарелина. Незадолго передъ тѣмъ онъ только что возвратился изъ Парижа, гдѣ онъ узналъ пріятную для себя новость; извѣстный тогда докторъ Браунъ—Секаръ добился, какъ говорили, что старость уже

не страшна теперь человѣку. Гарелинъ, человѣкъ уже далеко не молодой, былъ жезнерадостенъ, старость ему ничего хорошаго не сулила, и онъ запасся въ Парижѣ новоизобрѣтенною жидкостью. Но, несомнѣнно, этотъ „жизненный элексиръ“ могъ быть полезенъ только въ умѣлыхъ рукахъ и..... Я. П. Гарелинъ неожиданно для всѣхъ скончался.

О Гарелинѣ см. „Владимір. Губерн. Вѣдомости“ 1891 г.. № 6.—*Д. Д. Языковъ*. „Обзоръ жизни и трудовъ....“, вып. 10. М., 1907, стр. 20—21.— „Знакомые“, альбомъ М. П. Семевскаго. Спб., 1888 г., стр. 179.—„Источники словаря рус. писателей“ С. А. Венгерова. Спб., 1900 г., т. 1, стр. 701.—„Матеріалы для біографіи К. Н. Тихоправова. Письма къ нему“. Владиміръ 1900, стр. 364—372.—„Указатель содержанія неоффиц. части Влад. Губ. Вѣдом.“ *А. В. Смирнова*. Владиміръ. 1902, стр. 436, съ портретомъ.— „Переписка съ П. А. Голышевымъ“. Владиміръ, 1898, стр. 283—285.—„Отчетъ Румянцевскаго музея“ за 1886—1888 г. г, стр. 1 86, 106, 107, 121, 125.—Русскій Біограф. Словарь на букву Г, стр. 232—233. М., 1914 г. 8°.—Русскій Библіофилъ, 1911, № 6, стр. 73—74, въ статьѣ *У. Г. Иваска* „Частныя библіотеки въ Россіи“.— „Рус Архивъ“ 1898 г., № II. стр. 197 (въ статьѣ *Н. А. Полушина*. „Къ исторіи русской промышленности“).—„Русская историч. библіографія“ за 1863 и 1864 г.г. (см. по указателямъ).— „Старый Владимірецъ“. 1915 № 234 (съ портретомъ)

А. В. Смирнова.—И. Ф. Масановъ. „Библіографія Влад. губ.“, т. 1. Владиміръ, 1905, стр. 454.—*П. П. Семеновъ.* Исторія полувѣковой дѣятельности Имп. Рус. Географич. О-ва“. Спб, 1896, ч. I, стр. 167(въ примѣч.) и 457 (въ примѣч.).—„Москов. Вѣдом.“ 1858 г., № 65 (*Г. Н. Геннади*).—*В. С. Иконниковъ*—„Опытъ рус. исторіографіи. Кіевъ Кн. I, 1892 г, указатель, стр. 22; кн. II, Кіевъ, 1908, указатель, стр. 16.—*С. А. Венгеровъ.* „Критико-біографич. словарь рус. писат. и ученыхъ“, изд. 2-е. т. 1. Спб., 1915 г.. стр. 165.

LXXI.

Ѳ. Г. Журовъ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ мнѣ пришлось отмѣтить, что до извѣстной степени своеобразная жизнь начала и — пожалуй — всей первой половины XIX столѣтія, выдвинула въ литературѣ сотрудниковъ изъ нашего края, преимущественно изъ шуйскаго, такихъ лицъ, которыя поражаютъ и своею плодовитостью, и своимъ разнообразіемъ свѣдѣній, заключающихся въ ихъ писаніяхъ, и тѣмъ трудолюбіемъ, которое присуще имъ. Къ такимъ лицамъ принадлежитъ и Ѳедоръ Гавриловичъ Журовъ, личность очень почтенная, поражающая такъ рѣдкимъ съ наше время долголѣтіемъ и изобиліемъ имъ написаннаго.

Жизнь и перечень его сочиненій сообщены мнѣ и покойному Н. С. Стромилову самимъ Ѳ. Г. Журовымъ. О немъ дастъ очень хорошій отзывъ Влад. Алекс. Борисовъ въ своемъ письмѣ къ К. Н. Тихоправову, писанномъ 20 ноября 1854 г: „Журовъ человѣкъ довольно любознательный, обладаетъ счастливыми способностями, онъ даже самоучкой выучился нѣмецкому языку...“

Приступая къ изложенію біографическихъ свѣдѣній о Ѳ. Г. Журовѣ, я считаю болѣе справедливымъ сообщить здѣсь автобіографію его, присланную имъ мнѣ еще въ 1902 году, по моей просьбѣ.

„Предки мои, говоритъ Ѳ. Г. Журовъ, были крѣпостные крестьяне гр. Румянцова-Задунайскаго. Жили они въ дер. Новикахъ, Шуйскаго уѣзда, въ 12 верстахъ отъ г. Шуи, въ приходѣ села Кузнецова. На волю выкупился отъ помѣщика мой дѣдъ Адріанъ Яковлевичъ Журовъ съ двумя сыновьями, — моимъ отцемъ Гавріиломъ, другимъ сыномъ Мартиномъ и внукомъ Иродіономъ,—въ 1811 году, уплатя помѣщику по 2000 рублей за ревизскую душу, всего за 4 души 8000 рублей ассигнаціями. По полученіи воли, дѣдъ мой записался въ купцы г. Шуи, но продолжалъ жить въ деревнѣ, гдѣ и было мое рожденіе 1 февраля 1817 года. По смерти моего дѣда въ 1819 году, отецъ мой переѣхалъ на жительство въ г. Шую въ 1821 году и поселился въ своемъ домѣ, выстроенномъ вновь на краю города, въ концѣ Милліонной улицы, носившей названіе улицы Бильдюхинской, а нынѣ улицы Поварской. Здѣсь, на 8 году *моего* воз-

Оедоръ Гавриловичъ Журовъ.

раста, отдали меня учиться грамотѣ старой дѣвицѣ, старовѣркѣ, Аннѣ Петровнѣ, имѣвшей въ Шуѣ свой домикъ въ Подьяческой улицѣ, нынѣ второй Мѣщанской. Домикъ состоялъ изъ двухъ избъ: одна на улицу, а другая въ огородъ. Учились мы въ задней избѣ, а въ передней учиться боялись, потому что учить грамотѣ лицамъ, не имѣвшимъ на то права, строго воспрещалось, и смотритель уѣзднаго училища, священникъ Илья Григорьевъ, зорко наблюдалъ за таковыми запретными училищами. Наблюдая, онъ часто ходилъ по улицамъ и подслушивалъ подъ окнами, не читаютъ ли гдѣ дѣти вслухъ. Въ предосторожность отъ него наша учительница, которая именовалась тогда мастерицей, ворота на улицу всегда держала на запорѣ. Случалось, что когда кто-нибудь постучитъ въ ворота, то учительница всѣхъ насъ спуститъ въ подполье вмѣстѣ съ нашими книгами и деревянными указками, которыми мы, читая, водили по книгѣ. Все наше ученіе заключалось въ выученіи читать псалтырь мало-мальски сносно.—Я кончилъ это ученіе въ одно лѣто и стоило оно моему отцу 5 рублей ассигнаціями. На другой годъ я поступилъ въ Шуйское уѣздное училище въ приготовительный классъ. Этотъ классъ я прошелъ благополучно, но, по окончаніи его, поступивъ въ слѣдующій первый классъ, не имѣлъ уже возможности окончить его. Какъ обыкновенно, уроки намъ задавались на домъ. Случалось, приду домой, сяду на лавку въ кухнѣ, къ свѣтцу, въ которомъ горѣла лучина и начну долбить вслухъ уроки изъ грамматики Восто-

кова: кубарь, букварь, корабль, сентябрь, или: я сижу, ты сидишь, онъ сидитъ; я лежу, ты лежишь, онъ лежитъ, и проч., а отецъ слушаетъ, да качаетъ головой. Разъ слушалъ, слушалъ, да и говоритъ: вотъ что, Ѳедя: забери-ка ты, что у тебя есть въ училищѣ, да и не ходи туда больше. Намъ эти пустяки ненужны, какъ сидѣть, да лежать, а намъ нужно умѣть хорошо писать, да на счетахъ считать, а въ училищѣ, какъ видится, этому совсѣмъ не учатъ. Такимъ образомъ, мое (школьное) обученіе и покончилось. Отецъ посадилъ меня учиться писать дома, подъ его наблюденіемъ. Хотя онъ самъ порядочно писалъ, даже хорошо, по тому времени, въ сравненіи съ другими его сверстниками, но помощь была безполезна. Научился я нѣсколько самоучкой въ продолженіе всей моей жизни. Отецъ мой не былъ врагомъ просвѣщенія. Онъ и самъ любилъ читать книги, особенно священнаго писанія, и, торгуя въ то время въ Петербургѣ крестьянскими товарами кустарнаго производства, не рѣдко привозилъ оттуда подержаныя книги и свѣтскаго содержанія. Главное—онъ привезъ Библію, которую въ то время усердно распространяло масонское Библейское Общество, и читалъ ее прилежно, не рѣдко дѣлая на поляхъ ея замѣчанія, напримѣръ: «зри». Если онъ и пріостановилъ мое ученіе въ училищѣ, то не изъ нелюбви къ ученію, а вслѣдствіе того, что ему хотѣлось, чтобы я поскорѣе выучился писать хорошимъ почеркомъ и считать на счетахъ; тогда, какъ извѣстно, въ училищахъ мало обращали вниманія на почеркъ, а о счетахъ и помина не было. Кромѣ отца

привозилъ домой изъ Петербурга разныя подержаныя книги свѣтскаго содержанія и мой старшій братъ Продіонъ, торговавшій въ Петербургѣ вмѣстѣ съ отцемъ. Вскорѣ отецъ прекратилъ торговлю въ Петербургѣ и перенесъ ее въ украинскія ярмарки. Но и здѣсь не долго ее производилъ и, прекративъ, въ 1830 г. устроилъ въ Шуѣ при домѣ ситцевую фабрику, на которую и помѣстилъ меня какъ помощника ему для изученія колеристики у колеристовъ-самоучекъ, мало смыслящихъ. Естественно, при такихъ колеристахъ ситцы не могли быть хорошими и фабрика закрылась. Но въ помѣщеніяхъ ея отецъ открылъ фабрику миткале-ткацкую, ручнаго ткачества—(о машинномъ ткачествѣ тогда и слуху не было). Къ сожалѣнію и эта фабричка не могла существовать, вслѣдствіе разныхъ причинъ, которыя и объяснить нѣтъ возможности.

Отецъ мой былъ человѣкъ не глупый, трезвой жизни и, сравнительно, довольно развитой, но дѣла ни торговыя, ни фабричныя не могъ вести удовлетворительно. Какъ бы то ни было, но закрывшаяся фабрика, на которой я занимался присмотромъ и конторскимъ дѣломъ, оставила меня безъ занятія. Такіе упадки дѣлъ считаются въ купечествѣ печальными событіями; эта печаль не миновала и отца моего... Тогда онъ съ грустію сказалъ мнѣ, что бы я пріискалъ себѣ занятіе на сторонѣ; дома дѣлать нечего и благословилъ меня. Не буду передавать, сколь мнѣ было горько изъ хозяевъ идти въ услуженіе. Это понять можетъ только тотъ, кто самъ испыталъ таковое положеніе. Такъ какъ я нѣ-

сколько попривыкъ дома къ фабрично-конторскому дѣлу, то безъ большого труда нашелъ себѣ должность приказчика у купца-фабриканта (В. Л. К.), въ Шуѣ, завѣдывать миткале-ткацкою конторой. Должность въ нѣкоторомъ отношеніи была трудная, однако я находился при ней 14 лѣтъ. Наконецъ, я пожелалъ перемѣнить ее и перешелъ на должность такого же рода, но менѣе трудную и болѣе солидную, въ с. Тейково (фирмы А. Каретникова съ с.). При этой должности я прослужилъ 28 лѣтъ и оставилъ ее за старостію. Эта фирма одна изъ почетнѣйшихъ во Владимірской губерніи. Здѣсь я возвращусь нѣсколько назадъ.

Нужно прибавить, что я съ молодыхъ лѣтъ пріохотился читать книги и газеты. Каждый свободный часъ, даже каждую минуту я посвящалъ чтенію. Въ чтеніи состояло все мое удовольствіе. Оно развило во мнѣ любознательность и возбудило желаніе сдѣлать «пробу пера», то-есть попробовать написать что-нибудь въ печать. Такъ какъ правописаніе, хотя и самоучкой, я изучилъ порядочно, то безъ большого труда описалъ село Тейково, Шуйскаго уѣзда и послалъ это описаніе во Владимірскія Губернскія Вѣдомости. Редакція благосклонно приняла его и немедленно напечатала въ № 49 Губернскихъ Вѣдомостей 1854 года. Поощренный такимъ удачнымъ началомъ, я рѣшилъ продолжать заниматься этимъ трудомъ въ свободные часы отъ занятія по моей должности завѣдыванія конторой. Вскорѣ послѣ этого Императорское Вольное Экономическое Общество объявило конкурсъ

на соисканіе преміи за сочиненія по сельскимъ рукодѣліямъ и пр. Заинтересовавшись этимъ вопросомъ, я сдѣлалъ описаніе промысловъ жителей села Тейкова и послалъ на конкурсъ. Къ великому моему удивленію, Общество присудило мнѣ за это описаніе большую серебряную медаль.

Удостоившись такой лестной награды, я сталъ уже писать и въ столичныя изданія, какъ-то въ „Биржевыя Вѣдомости", „Промышленный Листокъ", „Вѣстникъ Промышленности" и др. Эти небольшіе труды не прошли не замѣченными. Въ то время во Владимірѣ существовалъ Мануфактурный Комитетъ (нынѣ онъ въ Иваново-Вознесенскѣ). Предсѣдателемъ этого Комитета былъ начальникъ губерніи В. Н. Струковъ. По его ли представленію, или по чьему иному, я былъ избранъ въ дѣйствительные члены этого Комитета. И когда въ 1867 году наше министерство финансовъ, при М. Х. Рейтернѣ, возымѣло намѣреніе пересмотрѣть размѣръ пошлинъ на ввозные иностранные товары, то оно не захотѣло сдѣлать это однѣми силами чиновниковъ, но составило Комиссію, Высочайше утвержденную, съ приглашеніемъ въ нее въ видѣ членовъ-депутатовъ отъ многихъ офиціальныхъ промышленно-торговыхъ и другихъ учрежденій для тщательнѣйшаго обсужденія этого важнаго вопроса; въ числѣ прочихъ приглашался депутатъ и отъ Владимірскаго Мануфактурнаго Комитета. Въ силу этого приглашенія, по распоряженію г. предсѣдателя Комитета В. Н. Струкова, состоялось 17 октября 1867 года въ Владимірѣ собраніе Комитета, для избранія

въ означенную Комиссію депутата и кандидата къ нему. На этомъ собраніи и были избраны: въ депутаты Мануфактуръ совѣтникъ В. С. Каретниковъ, а кандидатами къ нему И. Н. Гарелинъ и я, Ѳ. Г. Журовъ. По открытіи въ С.-Петербургѣ Тарифной Комиссіи 1 ноября 1867 года подъ предсѣдательствомъ сенатора. а вскорѣ члена Государственнаго Совѣта, Г. П. Небольсина, въ ней присутствовалъ членъ отъ нашего Комитета В. С. Каретниковъ только два засѣданія, его смѣнилъ кандидатъ его И. Н. Гарелинъ, но и онъ присутствовалъ только три засѣданія: оба уѣхали домой. Тогда обязанность присутствовать въ лицѣ депутата легла на меня и я прожилъ въ Петербургѣ всю зиму до 1 марта 1868 г. Въ продолженіе этого времени я присутствовалъ въ 44 засѣданіяхъ Комиссіи Тарифной и въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ Комиссій экспертныхъ (подготовительныхъ). Составъ Тарифной Комиссіи былъ слѣдующій: 12 членовъ отъ правительственныхъ учрежденій, четырехъ министровъ и 12 членовъ-депутатовъ отъ купечества, отъ семи торгово-промышленныхъ учрежденій всей Россіи. Эти два разряда членовъ были проникнуты разными, совершенно противоположными убѣжденіями. Чиновники отъ правительственныхъ учрежденій большимъ благомъ для государства считали понизить сколь можно болѣе пошлины, а депутаты отъ купечества находили гибельнымъ таковое пониженіе и всѣми силами старались не допускать ихъ до крупнаго пониженія. Такимъ образомъ полное собраніе засѣданія состояло изъ 24 лицъ. Засѣданія собирались въ домѣ

министерства финансовъ на Мойкѣ и принимали иногда характеръ преній между чиновниками и купеческими депутатами довольно недружелюбный съ произношеніемъ довольно колкихъ выраженій, что не мало доставляло хлопотъ предсѣдателю къ успокоенію расходившихся. Разъ случилось, предсѣдатель не уважилъ настойчивыхъ требованій чиновниковъ и согласился въ вопросѣ съ купеческими депутатами, то четверо изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ-чиновниковъ быстро встали изъ-за стола, схватили свои шапки и оставили засѣданіе. При такой настойчивости чиновниковъ отъ правительственныхъ учрежденій, сопровождавшейся такимъ недоброжелательствомъ, естественно, что побѣда осталась за ними: пошлины были понижены почти по всѣмъ предметамъ и понижены въ большихъ размѣрахъ. Депутаты отъ купечества остались въ положеніи недовольныхъ. Комиссія закрылась и всѣ разъѣхались по домамъ. Я уѣхалъ 15 марта.

При отъѣздѣ домой мнѣ случилось для какой-то справки быть у предсѣдателя Комиссіи Неболсина. Онъ принялъ меня ласково, посадилъ рядомъ съ собой въ гостиной и не мало разговаривалъ о прошедшей Комиссіи, какъ бы извиняясь за постановленіе ея не въ нашу пользу. Рѣчь его клонилась—увѣрить меня, что онъ тутъ дѣйствовалъ безпристрастно, иначе дѣйствовать было невозможно. Если бы онъ сталъ дѣйствовать не такъ, то легко могъ разогнать всѣхъ членовъ отъ правительственныхъ учрежденій. Вы видѣли, добавлялъ онъ, что четверо изъ нихъ въ одинъ разъ оставили засѣданіе. Что бы было, если бы и

другіе, глядя на нихъ, поступили такъ же. Вѣдь я ихъ послѣ насилу упросилъ. И такъ передайте, продолжалъ онъ, вашимъ сотоварищамъ, московскимъ депутатамъ, что бы они не гнѣвались на меня, что я былъ нисколько не противъ ихъ желанія и со всей охотой дѣйствовалъ бы въ ихъ пользу, но не могъ. Наконецъ, простился со мной очень радушно, дружески пожалъ мнѣ руку, просилъ не поминать его лихомъ и, если когда Богъ вриведетъ мнѣ опять быть въ Петербургѣ, то посѣтить его по старой памяти.

Пока этимъ дѣло кончилось, но не совсѣмъ. Крупное пониженіе пошлинъ, и безъ того невысокихъ, поставило купеческихъ депутатовъ въ большое опасеніе за существованіе ихъ фабрикъ и они, посовѣтовавшись, рѣшили ходатайствовать чрезъ вліятельныхъ лицъ предъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ о пересмотрѣ постановленныхъ пошлинъ какъ очень низкихъ, могущихъ гибельно повліять на отечественную промышленность. Государь благосклонно принялъ это ходатайство и соблаговолилъ назначить— составить новый Тарифный Комитетъ подѣ наименованіемъ: „Особое соединенное присутствіе по пересмотру тарифа при департаментѣ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта“.

Комитетъ вскорѣ составился. Предсѣдателемъ его назначенъ былъ генералъ-адъютантъ, предсѣдатель департамента Государственной Экономіи К. В. Чевкинъ. Членами состояли: Его Императорское Высочество Цесаревичъ Александръ Александровичъ, министръ финансовъ Рейтернъ, прежніе министры финансовъ

Брокъ и Княжевичъ, бывшій предсѣдатель Тарифной Комиссіи Неболсинъ, Заблоцкій-Десятовскій и дѣлопроизводитель Сомовъ. Въ этомъ Комитетѣ вновь были пересмотрѣны пошлины постановленныя Комиссіей и нѣсколько исправлены въ пользу охраны промышленности.

Къ вышеприведенному довольно обширному отрывку изъ автобіографіи Ѳедора Гавриловича изъ общественной жизни его намъ добавить приходится очень немногое. Жизнь его послѣ того ничѣмъ особеннымъ не выдавалась. Единственное, чѣмъ онъ могъ отличаться отъ своихъ согражданъ,—это литературная дѣятельность Журова. Но, конечно, всѣ знакомые съ дѣятельностію подобнаго рода хорошо знаютъ, что на этомъ поприщѣ чѣмъ либо особымъ, для другихъ замѣтнымъ, отличиться, выдѣлиться нѣтъ никакой возможности, если бы кто и хотѣлъ достигнуть этого. Бываютъ, конечно, особые случаи, какъ исключеніе изъ сказаннаго, но изъ литературы мы знаемъ, что подобные случаи почти всѣ наперечетъ. Чтобы не было сомнѣній, необходимо сказать, что Ѳ. Г., по уходѣ со службы отъ Каретниковыхъ возвратился на жительство въ Шую и здѣсь поселился въ родовомъ домѣ въ сообществѣ единственно съ любимыми книгами и вдали отъ городского шума.

Жилъ Ѳ. Г. Журовъ единственно фабричными интересами, всѣ явленія въ фабричной промышленности живо интересовали его и онъ, насколько могъ, отзывался на это и тѣмъ по возможности наполнялъ свою однообразную жизнь.

Въ автобіографіи Ѳедора Гавриловича Журова было уже отмѣчено, что онъ началъ сотрудничать въ газетахъ съ 1854 года, именно—во „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ". Тамъ, въ № 49 мы находимъ двѣ его статейки — „Село Тейково" и „Церкви въ селѣ Тейковѣ". Но мѣстный органъ, какъ видно, не очень удовлетворялъ новаго по тому времени автора. Слѣдующая напечатанная въ „Вѣдомостяхъ" статья „О проклейкѣ бумажной пряжи для основы" (1856, № 13), какъ тогда и было отмѣчено въ „Вѣдомостяхъ" —это перепечатка изъ „Ман. и гор. изв." При этомъ необходимо замѣтить, что самъ авторъ, составляя въ началѣ 1880-хъ годовъ, для Н. С. Стромилова списокъ своихъ статей и отдѣльныхъ изданій, видимо забылъ, гдѣ и когда помѣстилъ онъ ту или другую статью. Изъ имѣющагося въ нашемъ распоряженіи списка его статей (всѣхъ статей, кончая 1895 г. отмѣчено 317) видно, что онъ ихъ помѣщалъ въ очень различныхъ изданіяхъ, изъ коихъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены „Владимірскія Губернскія Вѣдомости", за ними слѣдуютъ слѣдующія изданія: „Коммерческая Газета" 1856—58, 1860 г., „Промышленный Листокъ" 1858, „Вѣстникъ промышленности" 1858—61 г.—63г., „Посредникъ" 1850, 1862—63, „Акціонеръ" 1860—1862 г, 63 „Биржевыя Вѣдомости" 1861, 1864—66, 69—72, 87, „Грамотей" 1862, „Сѣверная Пчела" 1862—63, „Промышленность" 1863, „Торговый Сборникъ" 1866—1873 г. г. „Москва" 1867—68 г. „Москвичъ" 1868, „Народная Газета" 869, „Всеобщая Газета"

1869 г., „Современныя Извѣстія“ 1868—69, „Дѣятельность“ 1869—70 г. г., „Финансовое обозрѣніе“ 1874—75 г. г, „Русскій Міръ“ 1874—75 г. г., „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1878, „Русская Рѣчь“ 1879—81 г. г. „Труды Импер. Вольнаго Экономическаго Общества“ 1880 г., „Эхо“ 1883 г., „Гражданинъ“ 1883—85 г. г., „Голосъ Москвы“ 1885 г. „Экономистъ“ 1885—1887 г. г. „Экономическій журналъ“ 1886 и 1887г. г., „Русская Газета“ 1886 г. „Московскій Листокъ“ 1886—1890 г. г., „Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли“ съ 1886 и кончая 1891 годомъ. Къ этому длинному списку періодическихъ изданій необходимо прибавить еще два мѣстныя періодическія изданія: „Ежегодникъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета“ т. VI (изд). 1891 г., „Памятная книжка Владимірской губерніи“, изданная въ 1895 г.

Подробно перечислить всѣ статьи Журова въ вышеупомянутыхъ изданіяхъ было бы трудно-одолимымъ для насъ подвигомъ, да едва ли въ этомъ представляется и особенная надобность, такъ какъ большая часть статей Журова (269 изъ 317) были перечислены Н. С. Стромиловымъ въ его статьѣ „Списокъ статей и сочиненій Ѳедора Гавриловича Журова, напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ и отдѣльно изданныхъ съ 1854 по 1883 годъ“. Эта статья покойнымъ Стромиловымъ помѣщена во „Владимірскомъ Земскомъ Сборникѣ“ 1884 г. № 10, стр. 1—36.

Отмѣтимъ въ настоящемъ очеркѣ болѣе крупныя статьи Журова: во „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣ-

домостяхъ" онъ помѣстилъ—„О торговлѣ ситцами, миткалемъ и бумажной пряжей во Владимір. губ. въ 1857 г."—1858 г. №№ 16—18; „О торговлѣ нѣкоторыми хлопчато-бумажными товарами Владимір. г." 1858, №№ 34 и 35; „Судоходство по рѣкѣ Тезѣ къ гор. Шуѣ и обратно"—1888 г. №№ 48, 49, 51—53, 1889 г. №№ 2 и 4 (эта статья перепечатана тѣмъ же наборомъ въ „Ежегодникѣ Влад. Губерн. Статист. Комитета" т. VI,—тамъ она не окончена); „Дѣла фабрикантовъ въ гор. Шуѣ"—1888 г., №№ 6 и 12; „Благотворительное Общество въ с. Тейковѣ"—1889 г., №№ 28—30; „Историческій очеркъ гор. Шуи"—1890, №№ 45—51; 1891 г. №№ 1—8, 10—12, 14—16, 18, 22, 23, 35—37 (эта статья была перепечатана въ „Ежегодникѣ Влад. Губерн. Статист. Комитета" т. VI, и оттуда отд. оттиски: Владиміръ 1892, 8-ю, 204 стр.).—Въ „Памятной книжкѣ Владимір. губерніи" 1895 г. напечатано „Возникновеніе села Петропавловскаго близъ гор. Шуи", стр. 73—78.

Теперь мы перечислимъ статьи, напечатанныя Ѳ. Г Журовымъ послѣ списка ихъ, напечатаннаго Стромиловымъ, за исключеніемъ статей во „Владимір. Губерн. Вѣдом". (см. ихъ въ „Указателѣ" къ этимъ вѣдомостямъ А. В. Смирнова. 1902 г. стр. 440). Въ „Современ. Извѣстіяхъ" (пропущено у Стромилова): 1868, № 19—„Сравненіе тарифовъ на ввозные товары", 1868, № 298—„О мировомъ судьѣ Бороздинѣ въ защиту его отъ злой корреспонденціи". Въ „Гражданинѣ" 1883 г., №№ 27 и 28—„О вексель-

номъ уставѣ"; 1885, № 92—„Тарифный вопросъ;" 1895, № 98—„Изъ Шуи—Стѣсненное положеніе"; 1883, № 40—„Аппаратъ Винтера, исцѣляющій ревматизмъ"—Въ Газетѣ „Голосъ Москвы" 1885 г. №№ 213, 214, 215 и 224 (передовыя статьи) „О налогахъ дополнительныхъ и раскладочномъ и въ 3 и 5%; „въ Экономистѣ" 1885, № 13—„Стачки рабочихъ;" № 22—„Новые налоги дополнительные;" 1886, № 6—„Движеніе Нѣмцевъ на востокъ;" № 9—„Питейный вопросъ;" № 20—„Правила для фабрикантовъ и ихъ рабочихъ;" 1887, № 7—„Пересмотръ таможеннаго устава и пересмотръ о векселяхъ;" № 22—„Изъ Шуи. О тарифномъ комитетѣ"—Въ „Экономическомъ Журналѣ" 1886, № 1—„Нашъ вексельный уставъ;" № 17—„Изъ центра хлопчато-бумажной промышленности;" 1887, № 7—„О застоѣ въ промышленности и торговлѣ".—Въ „Русской Газетѣ" 1886, № 20—„Изъ Шуи. О ночныхъ работахъ".—Въ „Московскомъ Листкѣ" 1886, № 286—„Изъ Шуи Линючіе ситцы;" № 355—„Шуя. Введеніе фабричныхъ правилъ"; 1887, № 96—„Шуя. О кремлѣ, церквахъ, водопроводѣ, фабрикахъ и пр.;" № 180—„Шуя. О размѣрѣ пошлинъ на миткаль и пряжу;" 1888, № 36—„Изъ Шуи. Противъ пониженія пошлинъ на пряжу"; 1890, № 88—„Шуя, О фабрикахъ, земской управѣ и о Езерскомъ."—Въ „Русской Газетѣ" 1886, № 279—„Изъ Шуи.—Примѣненіе новыхъ правилъ для фабрикъ и торговли."—Въ „Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли" 1886, № 50—„Шуя. Торговля. Примѣненіе новыхъ привилъ на фабрикахъ;"

1887, № 43--„Шуя. О торговлѣ хлопчато-бумажными товарами;“ 1889, № 45—„Шуя. О фабрично-торговыхъ дѣлахъ и о цѣнахъ на пряжи, миткаль и хлѣба“; 1890, №№ 1, 8, 11, 15, 21, 25, 27, 32, 38, 43, 45, 51--„Шуя—О цѣнахъ на хлѣбъ;“ 1891, №№ 3, 7, 11, 25, 28, 38, 49,—„Шуя. О цѣнахъ на хлѣбъ и хлопчато-бумажные товары“(7 статей).—Въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ 1887, № 259 - „О хлопчато-бумажныхъ дѣлахъ“.

Кромѣ напечатанія многочисленныхъ статей, Ѳ. Г. Журовъ составилъ книгу „Бухгалтерія или наука книговеденія по двойной системѣ, съ приложеніемъ 6 листовъ чертежей и таблицъ, изложенная самымъ удобнымъ образомъ и предназначенная преимущественно для самоучащихся“. 2 части—М., 1874 г. 8⁰ (Рекомендовано какъ классное пособіе для реальныхъ училищъ).

Въ 1876 г. была издана отдѣльной книжкой „Краткая бухгалтерія по двойной системѣ для начинающихъ.“ М., 1876. 8⁰ 72 стр.

Въ послѣдніе годы своей жизни Ѳ. Г. Журовъ лишенъ былъ возможности что либо писать—онъ ослѣпъ и въ такомъ состояніи скончался 18 февраля 1910 г.

О Ѳ. Г. Журовѣ см.: Указатель содержанія Владимір. Губерн. Вѣдом. А. В. Смирнова. Владиміръ 1902, 8⁰ стр. 440, съ портретомъ—И. Ф. Масановъ—„Библіографія Владимір. губ,“ Т. I. Влад. 1905, 8⁰ стр. 433.—„Матеріалы для біографіи К. П. Тихонравова. Письма къ нему разныхъ лицъ.“ Владиміръ. 1900. 16⁰, стр. 66—67—„Владимір.

Земскій Сборникъ", 1884, № 10, стр. 1—36 („Списокъ статей и сочиненій Ѳ. Г. Журова, напечатанныхъ въ періодич. изданіяхъ и отдѣльно, издан. съ 1854 по 1883 г.")—Русская Историч. Библіографія (бр. Ламбиныхъ.) Спб. 1865—1884 г. г., 10 книгъ 8о по указателямъ.—Источники словаря рус. писат. С. А. Венгерова, т. II, Спб. 1910, стр. 401.—„Старый Владимірецъ" 1910, №44; 1911 г., № 13 (Литературныя замѣтки, Ѳ. Г. Журовъ) ъ—ъ—ъ (А. В. Смирновъ).

LXXII.

Н. П. Уводскій.

Владимірская Духовная Семинарія выпустила за время своего существованія цѣлую вереницу полезныхъ дѣятелей на общественномъ поприщѣ. Въ ряду ихъ нельзя не отмѣтить и Николая Петровича Уводскаго, труды котораго были посвящены далекой отъ насъ Волыни; эти труды со временемъ принесутъ большую пользу для историка тамошняго края.

Николай Петровичъ Уводскій родился 30 апрѣля 1818 г. Онъ—сынъ протоіерея с. Большихъ Всегодичъ Владимірской губерніи, Ковровской округи. Глубоко религіозно-воспитанный въ домѣ благочестивыхъ родителей, а затѣмъ во Владимірской духовной семинаріи, за годъ до окончанія ея, въ 1837 г. поступилъ въ Кіевскую духовную Академію для продолженія богословскаго образованія. Здѣсь онъ имѣлъ товарищами по курсу знаменитаго въ послѣдствіи

нашего отечественнаго церковнаго историка Высокопреосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, а также Преосвященнаго Ѳеофана, послѣ Епископа Владимірскаго, извѣстнаго затворника-святителя. Съ первымъ, Высокопреосвященнымъ Макаріемъ Николай Петровичъ былъ очень друженъ на школьной скамьѣ, о чемъ онъ неоднократно разсказывалъ. Въ воспоминаніяхъ его образъ Владыки Макарія всегда представлялся въ высшей степени свѣтлымъ и симпатичнымъ. О Преосвященномъ Ѳеофанѣ (Говоровѣ) онъ разсказывалъ, что это былъ юноша чрезвычайно скромный и глубоко сосредоточенный, любимѣйшій товарищъ въ курсѣ.

Окончивъ Академію въ 1841 г., Николай Петровичъ въ томъ же 1841 г. 27 августа былъ опредѣленъ профессоромъ по библейской и церковной исторіи въ Волынскую дух. Семинарію, а въ 1842 г. 9—17 декабря Свят. Синодомъ утвержденъ въ ученой степени магистра Богословія.

Служа въ должности профессора Семинаріи, онъ по резолюціи Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Волынскаго, отъ 1 ноября 1850 г., былъ назначенъ членомъ вновь организованнаго при семинаріи „Историко-статистическаго Комитета“ для составленія церковно-историческаго и статистическаго описанія Волынской епархіи, при чемъ ему, по представленію Правленія Семинаріи, поручено было заняться изслѣдованіемъ — „о началѣ и распространеніи христіанской религіи въ Волынской епархіи, о времени учрежденія самой епархіи на Волыни и объ

іерархіи Волынской епархіи въ непрерывномъ порядкѣ—съ краткимъ жизнеописаніемъ архіереевъ, которые заслуживаютъ чѣмъ-либо особенное вниманіе" (см. Дѣло въ Архивѣ Правленія Волын. дух. Семинаріи за 1850 г. № 90). Свои труды по исполненію этого порученія онъ въ свое время напечаталъ въ „Волын. епарх. вѣдомостяхъ", а именно—„Историческое изслѣдованіе объ епископахъ Волынской епархіи со времени ея учрежденія до 1867 г."—за 1867—68 гг. №№ 1, 9, 20 и за 1869 г. №№ 22 и 24; и „Историческій очеркъ древнихъ Волынскихъ епархій—Владимірской и Луцкой";—за 1878 годъ №№ 5, 9—12. Сверхъ того, Николаемъ Петровичемъ въ разное время напечатаны въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ: 1) „Слово въ день Св. Пасхи" за 1872 г. № 8; 2) Слово въ день Сошествія Святаго Духа на апостоловъ" за 1867—68 гг. № 19; 3) „Слово въ Великій Пятокъ" за 1872 г. № 7; 4) „Слово въ день Рождества Христова" за 1872 годъ, № 1; 5) „Слово въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы"—за 1869 г. № 7; 6) „Слово въ день Успенія Божіей Матери"—за 1871 г. № 16; 7) „Слово въ день рожденія Государя Императора Александра Николаевича" за 1871 г. № 8; 8) „Слово въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Александровны" за 1871 г. № 15; 9) „Слово въ день Архистратига Михаила и тезоименитства благовѣрнаго Государя и великаго князя Михаила Николаевича" за 1872 г. № 21; 10) О жизни прародителей послѣ ихъ паденія, по взгляду Библіи"—за 1873 г. № 13;

11) „О дѣйствіяхъ Бога Спасающаго“—за 1874 г., № 20; 12) „О бѣломъ клобукѣ“—за 1873 г., № 13; 13) Нѣчто по поводу предложенія, даннаго Преосвященнымъ Веніаминомъ Черниговской духовной Консисторіи касательно поминовенія умершихъ на ихъ могилахъ“—за 1884 г. №№ 16 и 17; 14) „О религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа и о преимущественномъ значеніи въ этомъ дѣлѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастырей съ прихожанами, за 1883 г. №№ 28, 29, 31 и 32; 15) „Проектъ Московскаго земскаго собранія о реформѣ приходовъ“—за 1881 г. №№ 35 и 36, а также имъ веденъ отдѣлъ „Иноепархіальныхъ извѣстій“ за 1879 г. № 17, за 1880 г. №№ 23, 24 и 33, за 1881 г. №№ 16, 17 и 29, и за 1882 г. №№ 10—11, 25.

Какъ преподаватель, Николай Петровичъ отличался замѣчательнымъ знаніемъ своего предмета, умѣя заинтересовать имъ и своихъ юныхъ слушателей.

На 11-мъ году службы онъ, какъ выдающійся наставникъ семинаріи, былъ назначенъ 5 апрѣля 1852 г. на отвѣтственный постъ Ректора Дерманскихъ уѣзднаго и приходскаго духовнаго училищъ и учителя высшаго отдѣленія по латинскому языку.

Въ Дерманскомъ училищѣ Николай Петровичъ начальствовалъ слишкомъ 9 лѣтъ (1852—1861 г.). Еще раньше, служа въ семинаріи, онъ женился на дочери Заславскаго протоіерея Бендеровскаго. Въ Дермани онъ зажилъ счастливою семейною жизнію.

Въ 1861 г. 15 августа Николай Петровичъ былъ возвращенъ въ Волынскую семинарію, но уже на

должность инспектора семинаріи, уступивъ свое мѣсто по Дерманскому училищу Хотовицкому (послѣ Ректоръ Волынской семинаріи). Состоя инспекторомъ, онъ былъ въ то же время и профессоромъ во 2 классѣ высшаго отдѣленія по собесѣдовательному, обличительному, нравственному и пастырскому Богословію. Въ должности инспектора онъ пробылъ слишкомъ 6 лѣтъ— по 24 сентября 1867 г., когда онъ оставилъ эту должность, оставшись только преподавателемъ семинаріи съ назначеніемъ членомъ Педагогическаго Собранія Правленія семинаріи. Въ 1873 г. Николай Петровичъ вышелъ въ отставку, прослуживъ, такимъ образомъ, на духовно-учебной службѣ 32 года. Онъ поселился въ Кременцѣ, гдѣ и жилъ до самой смерти. Съ 1873 г. онъ пожизненно состоялъ сотрудникомъ Волынскихъ епарх. вѣдомостей. По пріѣздѣ на службу въ 1841 г., онъ ни разу не ѣздилъ на родину во Владимірскую губернію, и вообще въ теченіи слишкомъ 59 лѣтъ ни разу не выѣзжалъ съ Волыни. Въ послѣдній годъ жизни, весною 1900 года, онъ былъ утѣшенъ посѣщеніемъ его родною сестрою, женою протоіерея Радугина изъ г. Коврова Владимір. губ.

По выходѣ въ отставку, Николай Петровичъ велъ замкнутую жизнь, все время занимаясь чтеніемъ книгъ и газетъ. Позднѣйшія поколѣнія помнятъ его, какъ маленькаго согбеннаго старичка, который всегда аккуратно являлся къ богослуженію въ семинарскую церковь, а также приходилъ ежедневно въ семинарскій садъ для прогулокъ.

Николай Петровичъ обладалъ вообще прекраснымъ

здоровьемъ. Въ послѣднее десятилѣтіе онъ раза два болѣлъ воспаленіемъ легкихъ, но крѣпкій отъ природы организмъ благополучно выдержалъ эту болѣзнь. Нѣсколько притупился слухъ. Съ лѣта 1900 г. явился упадокъ силъ, притупилось и зрѣніе. Потеря зрѣнія заставила его сильно скучать, при непрерывной привычкѣ читать книги....

Скончался Н. П. Уводскій въ г. Кременцѣ 20 октября 1900 года, въ 7 часовъ утра, на 83 году отъ роду. Погребенъ онъ тамъ же на Туницкомъ кладбищѣ.

Объ Уводскомъ см. «Волын. епарх. вѣдом.» 1900 г, стр. 1125—1128 (некрологъ, написан. *Николаемъ Теодоровичемъ*, откуда сдѣлана и настоящая перепечатка.—*Н. В. Малицкій*. „Исторія Владимірской Духовной Семинаріи" М., 1902, вып. 3, стр. 297.—*В. С. Иконниковъ*. „Опытъ русской исторіографіи". Кіевъ. 1892., т. I., кн. I, стр. 593, 676.—*В. П. Аскоченскій*. „Исторія Кіевской Духовной Академіи, по ея преобразованіи". Спб., 1863, 8°, стр. 207.—

LXXIII.

Н. А. Казанскій.

2 февраля 1903 г. въ гор. Владимірѣ было открыто общество любителей естествознанія, въ составъ коего вошли учредители этого общества, въ томъ числѣ и бывшій тогда инспекторомъ народныхъ училищъ Владимірскаго уѣзда, статскій совѣтникъ Николай Александровичъ Казанскій.

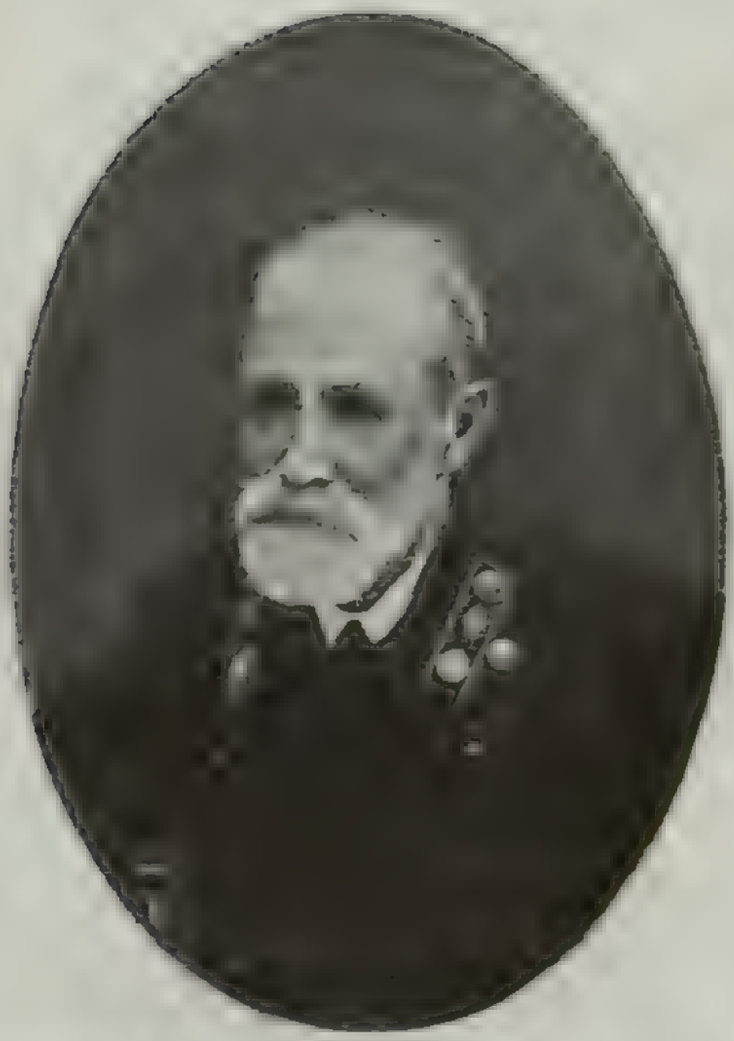
Еще задолго до этого утвердилась за Н. А. Казанскимъ слава какъ мѣстнаго ботаника, какъ безспорнаго знатока мѣстной флоры. Въ большой публикѣ, въ широкой—знали его какъ инспектора народныхъ училищъ, знали его и уважали въ нашемъ городѣ, такъ какъ коренные жители имѣли болѣе случаевъ сталкиваться съ нимъ какъ съ инспекторомъ. И этого любимаго многими инспектора — ботаника въ 1914 году похоронили въ свѣтлые дни Пасхи.

Николай Александровичъ Казанскій былъ коренной житель гор. Владиміра: отецъ его былъ учителемъ исторіи и географіи Владимірскаго уѣзднаго училища, отъ котораго Н. А. и родился 19 января 1850 г. (Дѣдъ Н. А-ча и отецъ учителя Казанскаго служилъ въ Казанской церкви Ямской слободы, гдѣ о. Василій былъ священникомъ).

Отецъ Н. А-ча скончался, когда ему было только 4 года, въ 1854 г., и тогда его мать со всей семьею переѣхала на жительство въ село Давыдово, къ дѣду

по матери, къ священнику, о. Алексѣю Розову, къ отцу извѣстнаго во Владимірѣ учителя гимназіи, а затѣмъ нотаріуса—Александра А. Розова. Проживая въ с. Давыдовѣ, Н. А-чъ провелъ свое дѣтство подъ руководствомъ матери, женщины для того времени далеко недюжинной, по природѣ своей поэтической, страстно любившей природу; она часто дѣлала съ мальчикомъ прогулки въ теперь уже не существующій вѣковой Давыдовскій боръ, пріучала его различать голоса птицъ, знакомила съ названіями травъ, нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, обыкновенно копошащихся въ травѣ-муравѣ и такимъ путемъ, по словамъ покойнаго Н. А-ча, она первая заложила въ немъ начала его естественно-историческаго образованія. Мальчикъ Николай въ тѣ ранніе годы своего дѣтства очень интересовался всѣмъ этимъ, живо воспринималъ всѣ преподаваемыя ему знанія, осторожно и любовно относился къ объектамъ вкладываемыхъ въ него знаній, и потому до взрослыхъ лѣтъ всегда трогательно, съ особенной любовью вспоминалъ этого своего перваго учителя.

Дѣдъ Казанскаго въ с. Давыдовѣ скончался и семья Н. А-ча переѣхала на жительство въ гор. Владиміръ и поселилась у упоминавшагося нами прежде Ал-ра Ал-вича Розова, который имѣлъ, кстати сказать, богатѣйшую по тому времени библіотеку. Николай Александровичъ Казанскій сначала поступилъ въ уѣздное училище, но дядя его, А. А. Розовъ, бывшій въ то время преподавателемъ въ гимназіи русскаго и классическихъ языковъ перевелъ Казанскаго въ гимназію



Николай Александровичъ Казанскій.

и опредѣлилъ его въ дворянскій пансіонъ, гдѣ проживая Н. А. и кончилъ курсъ въ гимназіи въ 1869 г. По окончаніи курса здѣсь Казанскій былъ зачисленъ студентомъ медицинскаго факультета Императорскаго Московскаго университета, но одно совершенно случайное обстоятельство измѣнило всю его дальнѣйшую карьеру: лѣтомъ года окончанія курса въ гимназіи и зачисленія его въ студенты университета онъ повредилъ себѣ правую руку, отъ чего проболѣлъ цѣлый годъ, едва не умеръ и навсегда лишился дѣйствія правой руки. Вслѣдствіе такъ сложившихся обстоятельствъ Н. А. въ августѣ 1870 г поступилъ слушателемъ въ Петровскую сельско-хозяйственную Академію. Здѣсь, привитая ему прежде любовь къ естественнымъ наукамъ сыграла для него оч. важную роль: въ началѣ 1872/3 учебнаго года онъ былъ зачисленъ студентомъ Академіи—стипендіатомъ. Стипендія была очень кстати: слабаго сложенія отъ природы и вслѣдствіе продолжительной болѣзни здоровьемъ онъ похвалиться вообще не могъ, а стипендія давала возможность существовать безбѣдно и так. обр. безъ особыхъ заботъ окончить курсъ въ Академіи.

Стипендію въ академіи Н. А-чъ получилъ, конечно, благодаря усиленнымъ занятіямъ, чему не мало помогли его большія познанія въ естественныхъ наукахъ, особенно по ботаникѣ (при переходѣ на 2-й курсъ Н. А. удачно сдалъ 12 экзаменовъ). Несомнѣнно, на рѣшеніе въ пользу Казанскаго вопроса о стипендіи имѣло значеніе и то, что онъ еще съ 3-го

класса гимназіи началъ собирать различныя коллекціи напр., насѣкомыхъ, и гербаризировать—съ того же времени. Вполнѣ естественно, что преподавательскій персоналъ Петровской сельско-хозяйственной академіи въ подобныхъ слушателяхъ, какъ Казанскій, видѣлъ задатки, что подобные слушатели пришли сюда въ академію, не ради того, чтобы куда-нибудь поступить, а эти лица со временемъ, при представившейся возможности, дѣйствительно могутъ принести пользу родинѣ на томъ или иномъ поприщѣ. Пишущему эти строки памятно то время. Петровская академія тогда была тѣмъ уединеннымъ мѣстомъ, куда стекались,—надо по правдѣ сказать,—всѣ жизненные неудачники, и тамъ ихъ карьера кончалась, для большинства—очень печально. Н. А-чъ Казанскій, какъ видимъ, былъ не изъ такихъ неудачниковъ. Для него поддержка въ стипендіи была средствомъ, что онъ сошелся въ то время съ кружкомъ московской молодежи любителей естествознанія во главѣ со своимъ лучшимъ другомъ П. П. Мельгуновымъ, преподавателемъ академіи практическихъ наукъ, который оказалъ большую услугу Н. А-чу тѣмъ, что доставилъ ему занятія въ гимназіи Креймана, когда Казанскій еще не окончилъ курса въ академіи. Какъ бы въ отплату за сдѣланное для него, Н. А-чъ въ имѣніи Мельгунова, въ Задонскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, собралъ небольшой гербарій флоры.

21 іюня 1874 г. Н. А-чъ Казанскій окончилъ курсъ въ академіи по двумъ отдѣламъ—по лѣсному и агрономическому, но не могъ онъ представить тогда

плановъ будущихъ работъ, именно благодаря болѣзни и бездѣйствію правой руки; вопросъ о Казанскомъ былъ выдающимся въ академіи и она весь этотъ вопросъ передала на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Съ разрѣшенія министра Н. А-чъ получилъ 10 сентября 1874 г. званіе дѣйствит. студента по обоимъ отдѣламъ. Необходимо здѣсь же отмѣтить, что онъ окончилъ курсъ съ отличіемъ и поэтому могъ быть оставленъ при академіи; какъ лучшій студентъ, онъ былъ отправленъ въ ученую экскурсію по югу Россіи, именно въ Бессарабію, подъ руководствомъ профессоровъ, во главѣ проф. Черноятова.

По возвращеніи изъ экскурсіи положеніе Н. А-ча оставалось все еще не выясненнымъ, а между тѣмъ положеніе матери и сестры — можно сказать — было бѣдственнымъ (мать получала и должна была жить на пенсію въ 8 руб. въ мѣсяцъ), и это побудило его воспользоваться временнымъ предложеніемъ бывшаго тогда директоромъ 1-ой московской гимназіи Ив Фед. Лебедева и взять мѣсто исполняющаго должность воспитателя въ пансіонѣ при 1-ой московской гимназіи, гдѣ онъ, кромѣ того, преподавалъ географію съ 11 августа 1876 г. и продолжалъ занятія въ гимназіи Креймана. Къ этому времени Н. А-чъ обладалъ уже солидными коллекціями и гербаріемъ Московской губерніи.

Изъ Москвы Казанскій перебрался въ г. Рязань, гдѣ онъ занялъ мѣсто наставника земской Рязанской учительской семинаріи. Здѣсь онъ также собралъ гербарій г. Рязани и нѣкоторыхъ мѣстностей

этой губерніи.—20 іюля 1877 г. Н. А-чъ былъ перемѣщенъ на должность учителя естествознанія въ Новоторжскую учительскую семинарію; тамъ онъ преподавалъ еще физику и географію и одно время и исторію, и кромѣ того онъ былъ учителемъ естествовѣдѣнія и географіи въ женской прогимназіи.

Въ Торжкѣ Н. А. Казанскій окончательно увлекся педагогическимъ дѣломъ. Учительскія семинаріи въ то время были въ полномъ своемъ расцвѣтѣ, и Н. А-чъ навсегда отказался отъ занятій сельскимъ хозяйствомъ, несмотря на довольно лестныя предложенія. Въ Торжкѣ онъ женился и тамъ же велъ практическія занятія садоводства и огородничества при Новоторжской учительской семинаріи. Не оставлялъ Н. А-чъ занятій флорой и фауной,—въ Торжкѣ онъ собралъ самый большой гербарій, такъ какъ получилъ въ то время приглашеніе отъ профессоровъ Цингера и Петровскаго принять участіе въ ихъ трудахъ при составленіи книги „Флора центральной Россіи", о чемъ и упомянуто въ предисловіи и примѣчаніяхъ этой книги.

14 іюля 1893 г. Н. А. Казанскій былъ назначенъ на должность инспектора народныхъ училищъ въ свою родную, Владимірскую, губернію; здѣсь онъ поселился въ гор. Владимірѣ, гдѣ и прожилъ 21 годъ. Здѣсь онъ исполнялъ обязанности инспектора въ Александровскомъ, Переславскомъ и Покровскомъ уѣздахъ; постепенно подъ его вѣдѣніемъ состояли Меленковскій, Судогодскій и Владимірскій уѣзды, доходило въ одно время до того, что ввѣрялись ему одновременно

5 уѣздовъ и, наконецъ, въ послѣднее время онъ былъ назначенъ инспекторомъ училищъ 1-го участка Владимірской губерніи, и состоя на этой должности онъ скончался въ 1914 г.

Въ 1898 г. въ г. Владимірѣ была открыта ученая Архивная комиссія и въ засѣданіи ея 29 ноября того же года онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ ея; осенью 1900 г. онъ первый по времени сдѣлалъ очень крупное пожертвованіе въ библіотеку Архивной комиссіи, передавъ туда очень много книгъ по исторіи послѣ дяди своего, А. А. Розова, который въ свое время состоялъ въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; въ числѣ книгъ поступили въ Архивную Комиссію всѣ изданія общества. За этотъ даръ Н. А-чъ въ засѣданіи 8 октября 1900 г. былъ избранъ въ пожизненные члены комиссіи. Наконецъ, необходимо отмѣтить, что Н. А. передалъ въ комиссію очень толстую рукописную книгу, оставшуюся послѣ А. А. Розова, въ которой есть, между прочимъ, замѣтки А. Розова изъ его гимназической службы подъ заглавіемъ «Провинціальная болтовня и сплетни». Часть этихъ замѣтокъ въ 1907 г. была напечатана въ «Трудахъ Владимір. ученой Архивн. комиссіи» (кн IX, 1907 г., стр. 12—20, подъ заглавіемъ «Изъ записокъ начала 1860-хъ годовъ»).

Въ 1900 г. Н. А. былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Русскаго Энтомологическаго общества въ С.-Петербургѣ.

Въ 1903 г. бывшій тогда управляющимъ госу-

дарственныхъ имуществъ во Владимірской и Рязанской губерніяхъ А. В. Селивановъ основалъ въ гор. Владимірѣ Общество любителей естествознанія; въ числѣ учредителей этого общества былъ и Н. А. Казанскій, который аккуратно посѣщалъ засѣданія этого общества. Оно издаетъ свои «труды», выходящіе выпусками, и тамъ въ т. I, вып. III, напечатанъ, кажется, единственный печатный трудъ Казанскаго— «Списокъ растеній окрестностей губ. гор. Владиміра и его уѣзда по наблюденіямъ съ 1869 по 1904 г.» (1904, 8⁰, стр. 1—42, въ 2 столбца). Здѣсь на стр. 41—42 есть не мало автобіографическихъ свѣдѣній.

Скончался онъ отъ рака мочеваго пузыря въ ночь Св. Пасхи съ 5 на 6 апрѣля 1914 г

Послѣ него остался обширный гербарій, большая часть котораго удѣлена флорѣ Владимірской губерніи; осталась также большая коллекція бабочекъ, которую онъ расширялъ путемъ обмѣна съ различными мѣстностями Европейской Россіи, Сибири и за границей; остались послѣ него и другія коллекціи, напр. по минералогіи, большая коллекція яицъ птицъ и пр.

О Н. А. Казанскомъ см. черновыя записки жены его Елизав. Дмитр.—„Стар. Владимірецъ", 1914 г. № 77 (некрологъ); № 79 (*Б. Жураковскій*—„Памяти Н. А. Казанскаго").—*Эм. Шене*—„Матеріалы для исторіи Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи" (въ приложеніи ко 2-му вып. „Извѣстій" Академіи за 1887 г, 8⁰, стр. 86.—*П. Лебедевъ*. „25-лѣтіе Новоторжской Учител. Семинаріи въ г.

Торжкѣ". Тверь. 1900 г, 8°. Общая часть, стр. 1—110 и еще см. стр. 114—115, 166—167 и 169.— „Ст. Владимірецъ" 1916, №№ 28 и 29 (съ портретомъ *А. В. Смирновъ*).—*А. В. Захаровъ*— „Историч. записка о Владимір. губерн. гимназіи". Владиміръ, 1900 г., 8°. Приложенія, стр. 33.— „Рус. Этимол. Обозрѣн.", XIV, 1914, № 2—3, стр. 359—360, *А. Яхонтовъ*.

LXXIV.
Г. М. Чижевъ.

Память народная—при всѣхъ своихъ капризахъ—иногда сохраняетъ намъ и передаетъ имена такихъ лицъ, которыя уже давно разстались съ земною жизнью и—казалось бы—имѣютъ право на забвеніе, но по памяти народной имена такихъ лицъ все еще удерживаются, ихъ до извѣстной степени еще продолжаютъ славословить. Къ такимъ именамъ, еще долго не умирающимъ въ памяти народной—видимо—принадлежитъ и личность протоіерея Григорія Михайловича Чижева.

Григорій Михайловичъ Чижевъ, авторъ многихъ произведеній, почти что первый историкъ, по времени, въ гор. Владимірѣ, бывшій долгое время инспекторомъ Владимірскаго духовнаго училища, сотрудникъ Владимірскихъ губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостей, родился въ с. Вѣнцѣ, Ковровскаго уѣзда, въ 1790 году, въ январѣ мѣсяцѣ.

Отецъ его былъ причетникъ (пономарь) указаннаго села, очень бѣднаго и въ то время, и мальчику

Григорію бѣдность была знакома съ дѣтства. Успѣшно пройдя курсъ ученія, Григ. Михайл, по окончаніи семинаріи студентомъ, не замедлилъ воспользоваться первымъ представившимся случаемъ и 4 августа 1812 г., въ годъ окончанія ученія, опредѣлился во священника ко Владимірскому каѳедральному собору. Но несомнѣнно, Гр. Мих. уже изъ семинаріи вышелъ съ зачатками научныхъ интересовъ къ греческому языку,—въ 1813 г. онъ поступилъ учителемъ греческаго языка въ родную семинарію, гдѣ на него было возложено и преподаваніе еще всеобщей исторіи. На этомъ мѣстѣ онъ пробылъ однако не долго: въ 1814 г. введена была во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ коренная реформа,—въ то время открылось много новыхъ учебныхъ заведеній, и Чижевъ опредѣлился въ томъ же году во Владимірское духовное училище учителемъ низшаго отдѣленія, изъ котораго онъ черезъ четыре года, въ 1818 г., перешелъ учителемъ въ высшее отдѣленіе. Въ 1818 г. о. Чижевъ былъ награжденъ набедренникомъ и получилъ за 1812 г. бронзовый крестъ.

Дальнѣйшія награды о. Чижева шли обычнымъ порядкомъ, хотя вообще надо сказать, что въ былое время награды духовенству выдавались, можно сказать, значительно скупѣе, осторожнѣе, чѣмъ въ нынѣшнее время. Пишущему эти строки, за время 1860-хъ годовъ, были извѣстны сельскіе батюшки, которые прослужили нѣсколько лѣтъ, готовились уже кончать жизненную карьеру, а между тѣмъ еще не удостоились получить за службу даже набедренника. Въ

Прот. Григорій Михайловичъ Чижевъ.

сравненіе съ ними, конечно, никоимъ образомъ не могутъ идти современные батюшки, вся цѣль которыхъ, повидимому, направлена на то, чтобы увеличить нагрудныя украшенія и такимъ образомъ предстать въ извѣстныхъ случаяхъ съ наиболѣе полнымъ, какъ говорятъ, нагруднымъ иконостасомъ и имъ такъ сказать пощеголять предъ другими.

Григорій Михайловичъ Чижевъ жилъ въ то давнее время, когда о различныхъ украшеніямъ думали очень мало и потому старались заслужить ихъ, и полученныя награды очень высоко цѣнили. Проходя должности соборнаго священника и учителя въ духовномъ училищѣ, о. Григорій къ обѣимъ этимъ должностямъ относился очень внимательно и за рачительное прохожденіе должностей въ 1830 г. былъ награжденъ скуфьею. Эта награда въ то время значила очень много, она поднимала энергію человѣка и заставляла его работать на избранномъ поприщѣ еще усерднѣе, и о. Чижевъ въ 1836 г. получилъ благодарность, по званію учителя, отъ академическаго правленія, а въ 1838 г. съ разрѣшенія бывшей Коммиссіи Духовныхъ училищъ, о. Григорій былъ награжденъ, за усердное прохожденіе должностей полугодовымъ окладомъ жалованья и тогда же былъ опредѣленъ Инспекторомъ Владимірскихъ Духовныхъ училищъ. Послѣдняя должность въ жизни о. Григорія имѣла большое значеніе,—на нее обыкновенно и указывали въ послѣдующее время, какъ на имѣвшую особое значеніе. И дѣйствительно, въ жизни любого учебнаго заведенія инспекторъ классовъ играетъ почти

всегда первенствующую роль, отъ него зависитъ весь такъ сказать внѣшній порядокъ въ учебномъ заведеденія, для учениковъ онъ является душою заведелія. И про о. Григорія Михайловича всѣ свидѣтели того времени говорятъ, что это былъ вполнѣ неподкупный доброжелатель училища, искренно, но—отечески любившій своихъ воспитанниковъ. Преподаваемые имъ древніе языки, особенно греческій, занимали въ то время первенствующее значеніе; самъ онъ, какъ преподаватель, зналъ древніе языки въ совершенствѣ, особенно греческій, что и подтверждается какъ составленными имъ книжками,—Словаремъ на новый Греческій Завѣтъ, съ грамматическимъ разборомъ трудныхъ для уразумѣнія греческихъ словъ, и Латинскою христоматіею для низшихъ училищъ съ словаремъ при ней, такъ и напечатанными имъ переводами съ греческаго языка—„Отвѣты на вопросы св. Анастасія Синаита". *Владим. Епарх. Вѣдом. 1865 г.*, № 2, стр. 91—111; № 3, стр. 159—166; № 4, стр. 211—215; № 5, стр, 259—268; № 6, стр. 317 327; № 7, стр. 373—378; № 8, стр. 430—439; № 9, стр. 468—473; № 10, стр. 532—539; № 11, стр. 596—601; № 12, стр. 655—660; № 13, стр. 711—715; № 14, стр. 761—770; № 15, стр. 807—815; № 16, стр. 871—877; № 17, стр. 933—939; № 18, стр. 991—994; № 19, стр. 1043—1049; № 20, стр. 1125—1135; № 21, стр. 1173—1178; № 22, стр. 1245—1249; № 23, стр. 1300—1308; № 24, стр. 1362—1369; *1866 г.* № 1, стр. 25—31; № 2, стр. 59—65;

№ 3, стр. 113—123; № 4, стр. 155—162; № 5, стр.215—219; № 6, стр. 267—270; № 7, стр. 329—338; № 8, стр. 381—385; № 9, стр. 455—459; № 10, стр. 515—523; № 11, стр. 579—584; № 12, стр. 643—648; № 13, стр. 691—699; № 14, стр. 751—756; № 15, стр. 809—818; № 16, стр. 867—873; № 17, стр. 919—927; № 18, стр. 967—972; № 19, стр. 1025—1034; № 20, стр. 1087—1096; № 21, стр. 1143—1149; № 22, стр. 1207—1220; № 23, стр. 1275—1280 и № 24, стр. 1331—1341.—Относительно словаря на греческій языкъ („Грекороссійскій словарь къ Новому Завѣту, въ пользу юношества". М., тип. Лазаревск. Института восточ. языковъ. 1835. 12°,— и 2-е изд. М., Университ. тип., 1837. 8°, цѣна 1 руб.), мы имѣемъ возможность сказать, что 2 рукописные экземпляра его находятся въ библіотекѣ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, поступившіе туда совершенно случайно изъ библіотеки покойнаго о. протоіерея. Эти экземпляры интересны по сдѣланнымъ на нихъ надписямъ. Отсюда видимъ, что этотъ словарь, „служащій руководствомъ къ переводу Новаго Завѣта съ греческаго языка на русскій", въ первый разъ былъ посланъ въ цензуру въ мартѣ 1827 г., гдѣ его цензуровалъ ординарный профессоръ Семенъ Ивашковскій. На одномъ изъ экземпляровъ о. Чижевъ сдѣлалъ замѣтку, что проданъ (словарь) въ вѣчное владѣніе Ксен. Алекс. Полевому". Характерна и слѣдующая замѣтка. „Это извлеченіе изъ Словаря въ 1828 году посылаемо было въ М. Д.

Академію къ Федору Алексан. Голубинскому и возвращено съ его замѣтками.—Спасибо ему".

Какъ мы видѣли изъ предыдущаго, къ 1840-мъ годамъ о. Г. М. Чижевъ достигъ извѣстности: начальство высшее и низшее цѣнило его труды и по возможности поощряло его къ нимъ; духовенство обширнаго Владимірскаго округа относилось къ о. Григорію съ отмѣннымъ почтеніемъ и съ благодарностью за его отеческія попеченія объ ихъ дѣтяхъ. Энергія о Григорія Михайловича нисколько не уменьшилась,—онъ такъ же усердно продолжалъ работать, какъ и прежде. И за свою усердную службу онъ въ 1840 году получилъ благодарность отъ академическаго правленія въ слѣдствіе ревизіи, и въ томъ же году былъ награжденъ камилавкою. Въ послѣдующіе годы все только повторялось это: въ 1844 г. онъ опять получилъ благодарность отъ академическаго правленія, въ 1846 г.—отъ семинарскаго правленія, а въ 1848 г. за ревностное прохожденіе должностей былъ Всемилостивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ.—Въ 1852 г. онъ былъ опредѣленъ на должность ключаря собора, и эту должность онъ несъ почти 20 лѣтъ, до самой своей смерти, неукоснительно наблюдая за всѣми порядками,—вообще, по отзывамъ самого духовенства, онъ былъ истиннымъ ключаремъ. Въ 1853 г., по опредѣленію Св. Сунода, въ слѣдствіе ревизіи, онъ былъ награжденъ годовымъ окладомъ жалованья, въ 1855 г. возведенъ въ санъ протоіерея, въ 1856 г. исправлялъ въ теченіе трехъ недѣль должность ректора Влади-

мірскаго духовнаго училища, а 1 марта 1857 г., согласно прошенію, о Г. М. Чижевъ былъ уволенъ отъ училищныхъ должностей, съ полнымъ пенсіономъ и съ изъявленіемъ признательности за усердную службу. Так. обр. закончилась продолжительная служба (о Чижевъ прослужилъ въ дух. училищѣ 44 года), служба самая ревностная, заслуженная.

Разставшись со службой въ училищѣ, о. Григорій, въ 1859 и въ 1864 г.г., за отличную по засвидѣтельствованію Св. Синода службу Всемилостивѣйше былъ сопричисленъ къ орденамъ св. Анны 3-й и 2-й степени, а въ 1869 г. ему былъ пожалованъ изъ кабинета золотой крестъ съ драгоцѣнными украшеніями.

Съ 1861 г. о. протоіерей Чижевъ былъ уволенъ отъ обязанностей священническихъ и оставленъ только ключаремъ собора. Оставшись свободнымъ отъ всякихъ занятій (обязанности ключаря въ послѣдніе годы исполнялъ за него зять его), Гр. Мих. Чижевъ рѣшилъ принять участіе въ мѣстной періодической печати, тѣмъ болѣе что за продолжительную жизнь накопилось у него не мало такого, о чемъ интересно было повѣдать и другимъ. Такъ онъ напечаталъ: „О духовныхъ училищахъ и семинаріи Владимірской епархіи со времени открытія до преобразованія ихъ въ 1814 году". *Владим. Губерн Вѣдом.* 1862 г., № 28; „Нѣкоторыя свѣдѣнія о Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ, который въ древности былъ первымъ первоклассным монастыремъ, а нынѣ съ 1748 года архіерейскій домъ".

Тамъ же, 1862 г., № 29; „Житія святыхъ Благовѣрныхъ князей Андрея, Георгія и Глѣба, Владимірскихъ чудотворцевъ". Составлены на основаніи Полн. собр. русскихъ лѣтописей, Степенной книги и рукописныхъ житій св. князей." *тамъ же*, особое приложеніе къ № 41 за 1862 г. (8⁰, 35 стр.); Разсказъ очевидца, участвовавшаго въ церковныхъ молебствіяхъ 1812 года во Владимірѣ". *Владим. Епархіал. Вѣдом.* 1866 г., № 14, стр. 779—786; „Краткій очеркъ города Владиміра на Клязьмѣ". *тамъ же*, 1868 г., № 14, стр. 685-704.

Скончался о. протоіерей Г. М. Чижевъ, послѣ продолжительной болѣзни, 28 января 1870 года, въ 9 часовъ вечера, а погребенъ онъ 31 января.

О Чижевѣ см. „Владим. Епарх. Вѣдом.", 1870 г., № 3, стр. 128 (некрологъ); № 4, стр. 169—173 (*архим. Митрофанъ* „Слова при погребеніи о. Чижева"); стр. 174—176 (*С—кій*, т. е. о. А. И. Сервицкій „Рѣчь предъ отпѣваніемъ о. Чижева");стр. 177—184 (*архим. Митрофанъ*— „Кончина и погребеніе ключаря о. Чижева").—*П. С. А.* (т. е. протоіерей Сила Архангельскій)—„Изъ воспоминаній о Владимірскихъ духовныхъ училищахъ и семинаріи". Владиміръ, 1875. 8⁰, стр. 7, 9—11 (тоже см. во Вл. Еп. Вѣд. 1875, №№ 10 и 11).— Прот. *А. И. Виноградовъ*—„Воспоминанія". Владиміръ. 1915, 16⁰, стр. 69—70.— *И. В. Малиновскій*—„Матеріалы для исторіи Владим. духовн. училища"—во *Владим. Епарх. Вѣдом.* 1899, № 9, ч. неоф., стр. 648.—

LXXV.

Г. Я. Гарелинъ.

Въ число дѣятелей Владимірской губерніи, какъ — несомнѣнно — замѣтили наши читатели, мы включаемъ тѣхъ лицъ, которые оставили тотъ или иной слѣдъ въ литературѣ. Къ такимъ лицамъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть причисленъ и Германъ Яковлевичъ Гарелинъ, сынъ Якова Петровича, о которомъ было подробно говорено нами въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ. Объ интересующемъ насъ въ настоящее время лицѣ сообщаемыя свѣдѣнія появляются въ печати въ первый разъ и ограничиваются свѣдѣніями, сообщаемыми о немъ его отцемъ, такъ какъ о самостоятельной дѣятельности Германа Яковлевича ничего неизвѣстно, да едва ли эта дѣятельность и была, такъ какъ, какъ увидимъ далѣе, и жизнь его была очень непродолжительна.

Германъ Яковлевичъ Гарелинъ родился 28 апрѣля 1857 года. У Якова Петровича была еще дочь Вѣра, и этимъ ограничивалась вся семья Гарелиныхъ. При томъ положеніи въ обществѣ, которое занималъ въ немъ Я. П. Гарелинъ, видѣвшій въ дѣтяхъ („красныя дѣтки") всю свою радость и все семейное счастіе, естественно — старики Гарелины желали и старались дать дѣтямъ самое лучшее, какое только могли, воспитаніе и образованіе. Яковъ Петровичъ и вообще — надо сказать — былъ поклонникъ образованія, о немъ

слишкомъ много заботился онъ и для дѣтей своихъ согражданъ. Его жена, мать Германа и дочери Вѣры, сама въ молодости получившая приличное и надлежащее воспитаніе и образованіе, вполнѣ сочувствовала желаніямъ своего мужа, Якова Петровича, и заботилась, чтобы сынъ ихъ Германъ росъ и готовился ко вступленію въ жизнь во всеоружіи знаній, при приличномъ поведеніи. Въ то время жилъ въ Ивановѣ Н. М. Богомоловъ, къ которому и обратились Гарелины съ просьбою рекомендовать имъ кого либо изъ знакомыхъ на должность гувернера. Богомоловъ написалъ объ этомъ въ Москву къ Ф. Д. Нефедову, и такимъ путемъ былъ подысканъ нѣкто Ошапинъ. Дальнѣйшая судьба Германа Яковлевича Гарелина для насъ представляется неизвѣстною; знаемъ мы только о концѣ его земного существованія. Въ 1878 г. Як. Петр. Гарелинъ пишетъ Константину Никитичу Тихонравову, бывшему тогда редакторомъ „Владим. Губерн. Вѣдомостей," что сынъ его, Германъ, желаетъ помѣстить въ губерн. вѣдомостяхъ нѣсколько статей по части исторіи, статистики и культуры, о бывшемъ с. Ивановѣ; „эти статьи сообщены ему мною, но имъ обработаны." Въ маѣ 1878 и январѣ 1879, статьи были отосланы къ Тихонравову и послѣднимъ были напечатаны. Эти статьи были слѣдующія: „Очеркъ бывшаго вотчиннаго управленія въ селѣ Ивановѣ". Влад. Губерн. Вѣдом. 1878, № 14; „О началѣ и возрожденіи промышленности бывшаго села Иванова въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ." Тамъ же, 1878, № 30, а оттуда перепечатаны въ „Ежегодникѣ

Владим. Губерн. Статист. Комит.“ т. III. Владиміръ 1880, 4°, стр. 40—44; тамъ же, въ Ежегодникѣ, т. III, была перепечатана и другая статья Германа Гарелина (стр. 232—239)—„Старинныя преданія старожилъ о бывшемъ селѣ Ивановѣ“, прежде напечатанная во Владим. Губерн. Вѣдом. 1879, №№ 9 и 10. Указанными тремя статьями и ограничилось сотрудничество Г. Я. Гарелина въ Губернск. Вѣдом., хотя отецъ его, Як. Петр., въ письмѣ къ К. Н. Тихонравову и писалъ, что сынъ его „умный и образованный молодой человѣкъ“ будетъ съ любовью (работать) на пользу науки.“ Желаніе Я. П. Гарелина объ избраніи Германа въ члены Статистическаго Комитета не могло состояться: 6 іюля 1879 г. скончался К. Н. Тихонравовъ, а 4 марта 1880 г. умеръ и Германъ Яковлевичъ Гарелинъ.

О Гарелинѣ см. С. А. Венгеровъ „Источники словаря рус. писателей,“ т. 1, стр. 701 (ссылка здѣсь на Губ. Вѣд. ошибочна).—С. А. Венгеровъ „Критико-біографич. словарь рус. писателей,“ т. 1, вып. 2, стр. 165. (изд. 2-е).—Матеріалы для біографіи К. Н. Тихонравова. Письма къ нему. Владиміръ, 1908. 16°, стр. 370—372.—

LXXVI.

И. С. Шмидтъ.

Земство Владимірской губерніи въ первомъ часу дня 12-го декабря 1897 года неожиданно понесло тяжелую утрату: скончался въ Москвѣ шуйскій, Вла-

димірской губерніи, уѣздный предводитель дворянства, статскій совѣтникъ, докторъ медицины Иванъ Степановичъ Шмидтъ. Всѣ, какъ близко знавшіе покойнаго, такъ и слѣдившіе за постепеннымъ ростомъ земскаго дѣла въ нашей губерніи, искренно пожалѣли о безвременной кончинѣ этого высоко честнаго, съ крѣпкой волею и настойчивостью, человѣка, который почти до послѣдняго дня жизни, не смотря на жестокія страданія, не переставалъ заниматься дѣлами, побуждаемый къ тому единственно глубокой любовью къ народу и желаніемъ сдѣлать какъ можно больше на пользу послѣдняго.

Онъ много поработалъ на пользу общественную; но подвести итогъ всему имъ сдѣланному мы предоставляемъ сдѣлать это другимъ и теперь отмѣтимъ только болѣе выдающееся изъ его дѣятельности. Но сначала приведемъ нѣкоторыя біографическія данныя.

Потомственный дворянинъ, сынъ капитана, Иванъ Степановичъ Шмидтъ родился въ Ярославской губерніи 29-го октября 1848 года. Дѣдъ его, Павлинъ Ивановичъ Шмидтъ въ началѣ XIX-го столѣтія былъ шведскимъ подданнымъ, въ 1811 году поступилъ въ русскую службу, въ 1816 г. былъ произведенъ въ корнеты, а въ 1820 г. внесенъ въ родословную книгу благородныхъ дворянъ Ярославской губерніи. Высшее образованіе Иванъ Степановичъ закончилъ въ Московскомъ университетѣ, откуда 8-го іюня 1872 г. былъ выпущенъ со степенью лекаря. Еще будучи студентомъ, онъ въ 1871 г. въ первый разъ выступилъ на общественную дѣятельность во Владимірской гу-

Иванъ Степановичъ Шмидтъ.

(Родился 29 сентября 1848 г., [illegible] 13 ноября 1892 г.)

берніи,—Иванъ Степановичъ принималъ участіе въ борьбѣ съ развившеюся тогда холерою въ Шуйскомъ уѣздѣ. Здѣсь, въ этомъ уѣздѣ, вскорѣ по окончаніи курса, И. С. Шмидтъ обзавелся семействомъ и съ тѣхъ поръ Владимірская губернія стала для него родною, о пользахъ и нуждахъ жителей которой Иванъ Степановичъ уже не переставалъ заботиться до конца своей жизни. Въ 1881 г. Шуйское уѣздное земство въ первый разъ избрало его какъ въ уѣздные гласные, такъ—и губернскимъ гласнымъ, и эти обязанности онъ несъ до смерти. Тогда же, т. е. въ 1881 г., въ декабрѣ мѣсяцѣ Иванъ Степановичъ обратился съ ходатайствомъ о перечисленіи его во дворяне Владимірской губерніи. Кромѣ того, въ этомъ году онъ былъ избранъ Шуйскимъ почетнымъ мировымъ судьею, а въ 1884 г. и предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей Шуйскаго округа, при чемъ почетнымъ мировымъ судьею И. С. былъ до послѣдняго времени, а предсѣдателемъ—до преобразованія мировыхъ учрежденій.

Въ 1882 году И. С. Шмидтъ 23-го февраля защитилъ въ Московскомъ университетѣ диссертацію — „Матеріалы для разъясненія особенности свойствъ женскаго и коровьяго молока“ (М.. 1882 г., 8°) и 13 марта былъ удостоенъ медицинскимъ факультетомъ степени доктора медицины.

17-го января 1885 года Шуйское благородное дворянство избрало Ивана Степановича предводителемъ дворянъ своего уѣзда и это высокое званіе онъ съ честью несъ до смерти. Однимъ словомъ, И. С. Шмидтъ,

разъ избранный на какую-либо должность, продолжалъ занимать ее до послѣднихъ дней.

Къ этому краткому перечню формулярныхъ отмѣтокъ необходимо добавить, что онъ по заслугамъ своимъ былъ Высочайше жалуемъ и различными наградами. Такъ, еще въ 1880 г. за участіе въ дѣйствіяхъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ Русско-Турецкую войну онъ Высочайше былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Станислава 3-й степени; въ 1891 г., 2 іюня, Государь Императоръ, согласно положенія Комитета Министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать И. С. Шмидту орденъ Св. Станислава 2-й ст., а въ 1893 г., 30 августа,—внѣ правилъ—орденъ Св. Анны 2-й ст.; въ 1894 г. онъ произведенъ былъ, какъ прослужившій три трехлѣтія въ должности предводителя дворянства, въ статскіе совѣтники, а въ декабрѣ того же года—Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4-й ст.; за недѣлю до смерти, Высочайшимъ приказомъ отъ 6 декабря 1897 г. И. С. Шмидтъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Кромѣ того, въ 1896 г. онъ получилъ право на ношеніе медали, учрежденной въ память царствованія Государя Императора Александра III, и за труды по первой переписи въ 1897 г. награжденъ темно-бронзовою медалью, для ношенія на груди, на лентѣ государственныхъ цвѣтовъ.

Итакъ, мы видимъ, что въ сравнительно короткій срокъ покойный заслужилъ общее уваженіе представи-

телей своего уѣзда и былъ постоянно поощряемъ къ дальнѣйшей плодотворной дѣятельности Царскими милостями.

И онъ вполнѣ этого заслуживалъ. Онъ былъ истинно русскій человѣкъ, глубоко преданный Царю и отечеству. Все честное, полезное, хорошее, доброе всегда находило откликъ въ душѣ этого дѣятеля; обладая симпатичными чертами—объективностью, разсудительностью, тактомъ, уваженіемъ къ человѣческой личности, къ закону, безукоризненною чистоплотностью намѣреній и дѣйствій, онъ хотя и не долго, но твердо, неуклонно держалъ свое знамя и оставилъ себѣ вполнѣ заслуженную репутацію энергичнаго, послѣдовательнаго и глубоко вѣрующаго въ русское дѣло человѣка.

Съ первыхъ же шаговъ своей общественной дѣятельности Иванъ Степановичъ проявилъ энергію и любовь къ дѣлу, качества, безъ которыхъ не можетъ быть никакихъ плодотворныхъ результатовъ въ какой бы то ни было области общественной дѣятельности. Какъ врачъ по спеціальному образованію, онъ въ первое же собраніе въ Шуйскомъ земствѣ намѣтилъ планъ необходимой организаціи медицинскаго дѣла въ уѣздѣ, чтобы оно шло правильно и производительно, а на губернскомъ собраніи тогда же, въ 1881 г., отстоялъ, помимо его поднятый, вопросъ о періодическихъ съѣздахъ врачей губерніи и внесъ предложеніе объ учрежденіи постоянной санитарной коммиссіи при губернской управѣ. Тогда же онъ вошелъ съ особымъ заявленіемъ въ губернское собраніе о сани-

тарномъ изслѣдованіи и описаніи фабрикъ и заводовъ Владимірской губерніи, какъ имѣющемъ большое значеніе для давно уже желательнаго изученія въ санитарномъ отношеніи нашей губерніи; по мнѣнію покойнаго, подобное изслѣдованіе должно было послужить чрезвычайно важнымъ матеріаломъ для обсужденія вопроса объ установленіи общихъ правилъ для устройства и содержанія фабрикъ и заводовъ. Всѣ эти предложенія Ивана Степановича тогда же были приняты губернскимъ земствомъ и проведены въ жизнь; правда, изслѣдованіе фабрикъ было прервано на половинѣ работы, но не по винѣ иниціатора.

Въ 1882 г., только благодаря иниціативѣ Н. С. Шмидтъ, обсуждался въ губернскомъ собраніи и получилъ правильное разрѣшеніе вопросъ о возвратѣ въ уѣзды суммъ, ассигнуемыхъ на медицинскую часть по губерніи, въ размѣрѣ пропорціонально оцѣнкѣ имуществъ каждаго уѣзда для взиманія губернскаго сбора (остатокъ суммы прежде дѣлился поровну между уѣздами). Далѣе, онъ принималъ горячее участіе въ обсужденіи вопросовъ, касавшихся губернской земской больницы, и особенно отдѣленія ея для психическихъ больныхъ. Такъ, мнѣніе его имѣло не малое значеніе въ опредѣленіи той категоріи больныхъ, которые должны лечиться безплатно; по его настоянію (въ 1887 г.) губернское собраніе признало для психическихъ больныхъ работы крайне необходимыми. Онъ же первый поднялъ вопросъ о разрѣженіи психическаго отдѣленія больницы и горячо отстаивалъ мысль о необходимости для земства устроить колонію

или убѣжище для душевно-больныхъ хроникъ. Это учрежденіе для него въ послѣдніе годы было любимымъ дѣтищемъ; чтобы подвинуть вопросъ къ ближайшему разрѣшенію, онъ уже въ 1894 г. заявилъ въ губернскомъ собраніи, что собралъ капиталъ для покупки земли, въ потребномъ для устройства убѣжища количествѣ; въ 1895 году чрезъ Шуйское земское собраніе онъ провелъ ходатайство предъ губернскихъ о постройкѣ этого убѣжища въ память о въ Бозѣ почившемъ Великомъ Миротворцѣ Императорѣ Александрѣ III. Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ при жизни Ивана Степановича не получилъ должнаго разрѣшенія. Не за долго до смерти, не имѣя возможности по болѣзни лично быть въ собраніи, онъ чрезъ губернскаго предводителя дворянства, М. М. Леонтьева, просилъ у губернскаго собранія разрѣшенія „купить землю на собранныя имъ деньги для устройства колоніи или убѣжища для душевно-больныхъ хроникъ и для увѣковѣченія въ народѣ этимъ живымъ памятникомъ благодарной памяти о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, такъ какъ онъ глубоко былъ убѣжденъ въ неотложной необходимости, чтобы въ распоряженіи губернскаго земства было достаточное количество земли для правильной постановки ввѣреннаго его попеченіямъ и заботамъ дѣла леченія и призрѣнія особенно нуждающагося населенія губерніи: „теперь или позднѣе, писалъ И. С., но земля будетъ нужна губернскому земству“. Желаніе усопшаго было исполнено,—губернское земство въ засѣданіи 17-го декабря 1897 г. постановило—купить землю.

Другимъ любимымъ дѣтищемъ И. С. Шмидтъ, имѣющимъ уже нѣкоторый возрастъ, было Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и безпріютныхъ дѣтей Владимірской губерніи. Вопросъ объ этой колоніи былъ возбужденъ еще въ 1884 г. Ковровскимъ земствомъ, потомъ онъ разрабатывался губернской управой и редакціонной коммиссіей; но дѣло двигалось впередъ очень медленно, благодаря отсутствію средствъ; одно время склонны были соединиться даже съ Нижегородской колоніей. Наконецъ взялся за это дѣло Иванъ Степановичъ, быстро нашелъ щедрыхъ жертвователей и, по утвержденіи устава, колонія скоро была открыта (въ 1891 г.) на пріобрѣтенной для нея землѣ, въ десяти верстахъ отъ города. Здѣсь И. С. не мало пришлось положить труда, и только его желѣзная воля, горячая преданность дѣлу, да его ясный, живой и находчивый умъ помогли добровольному труженику легко и скоро разрѣшить непосильную для другихъ задачу. Какъ управляющій колоніей, Иванъ Степановичъ вложилъ душу въ это новое благотворительное дѣло, посвящая ему всѣ свои досуги; ни одна мелочь не ускользала отъ его вниманія, все онъ самъ организовалъ, распредѣлялъ и направлялъ. Покойный глубоко и искренно вѣрилъ въ воспитательное значеніе подобнаго учрежденія и потому напрягалъ всѣ силы, чтобы колонія при дер. Пигановѣ какъ можно шире и лучше выполняла предназначенную ей задачу; благодаря единственно его заботамъ была выстроена тамъ же, на сред-

ства жертвователя, и церковь-школа, долженствующая играть не маловажную роль въ религіозно-нравственномъ воспитаніи воспитанниковъ. Мысль и заботы о колоніи не покидали покойнаго до самой смерти.

Мы отмѣтили изъ дѣятельности Ивана Степановича, какъ губернскаго гласнаго, только болѣе рѣзко выдающееся. Онъ былъ самымъ аккуратнымъ гласнымъ, не пропускавшимъ съ 1881 г. не только ни одного собранія, но даже ни одного засѣданія, гдѣ, кажется, всѣ обсуждавшіеся вопросы одинаково интересовали его, а какъ членъ, можно сказать—безсмѣнный, редакціонной коммиссіи, онъ не мало вложилъ въ дѣла губернскаго земства и собственной иниціативы. Трудно даже перечислить все то, чему онъ особенно сочувствовалъ, что болѣе энергично отстаивалъ. Учрежденіе эмеритуры для служащихъ въ земствахъ Владимірской губерніи, статистики по страховому дѣлу, оцѣночнаго бюро при губернской управѣ и т. д. и т. д. были всегда симпатичными ему учрежденіями и за нихъ онъ ратовалъ до послѣдней возможности, такъ какъ обладая недюжинными знаніями, въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ всегда онъ руководствовался только истинными потребностями и запросами жизни, не позволяя связывать ихъ съ интересами минуты. Самъ онъ прекрасно охарактеризовалъ въ вышеуказанномъ письмѣ типъ истаго земца: „живя и работая на общественномъ служеніи не въ интересахъ только минуты, но и для будущаго, глубоко вѣрю въ благотворную и зиждительную дѣятельность земства, и убѣжденъ, что придетъ еще лучшее время

и земство свято выполнитъ все, что на него возложено закономъ и что необходимо для блага народа". Выразивъ глубокую скорбь, что онъ лишенъ возможности прибыть на земское собраніе (открылось оно въ день его смерти) и поработать вмѣстѣ съ г.г. гласными на благо того дѣла, которому неуклонно служилъ 16 лѣтъ, Иванъ Степановичъ въ письмѣ прибавилъ: „Но, Богъ дастъ, еще поработаемъ вмѣстѣ во славу Царю и на благо населенію Владимірской губерніи!!!" Къ глубокому сожалѣнію, ожиданіямъ этимъ не суждено было сбыться, и лебединою пѣснью энергичнаго Ивана Степановича было заявленіе его, доложенное на губернскомъ собраніи, по вопросу о страхованіи рабочихъ. Этотъ вопросъ, имѣющій важное общественное значеніе, обставленный въ заявленіи покойнаго подробными ссылками и цифровыми данными, созрѣлъ въ его сознаніи и вылился изъ подъ пера въ то время, когда самъ онъ уже страдалъ неизлечимымъ недугомъ; положенная въ основу его въ высокой степени гуманная идея какъ нельзя лучше доказываетъ, что Иванъ Степановичъ всецѣло былъ преданъ общественному дѣлу, для блага народа онъ не жалѣлъ собственныхъ силъ. Онъ до конца жизни, возобновимъ слова поэта, сѣялъ доброе, разумное, вѣчное, и за это скажетъ ему спасибо сердечное русскій народъ!

Отмѣтимъ еще одну черточку въ дѣятельности покойнаго, какъ губернскаго гласнаго: онъ всегда стоялъ за самостоятельное развитіе уѣздныхъ земствъ, признавая необходимымъ передавать въ вѣдѣніе гу-

бернскаго только такіе предметы земскаго хозяйства, гдѣ расходы для отдѣльныхъ единицъ были бы непосильны. Въ параллель съ этимъ шло всегдашнее его желаніе оказать помощь со стороны губернскаго земства уѣздамъ, излишне обремененнымъ различными расходами.

Н. С. Шмидтъ, какъ губернскій гласный, оставилъ несомнѣнно рѣзкій слѣдъ въ исторіи губернскаго земства. Не менѣе плодотворна была его дѣятельность и въ Шуйскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ создалъ себѣ огромную популярность заботами о народномъ образованіи и благосостояніи населенія. Тамъ на первомъ же собраніи въ 1881 году онъ заявилъ какъ бы программу всей будущей дѣятельности: „дѣло народнаго образованія на столько важно, что имъ слѣдуетъ заняться серьезно; земству слѣдуетъ одинаково заботиться о всѣхъ вообще школахъ, а главное должно обратить вниманіе на увеличеніе числа народныхъ школъ, а потому школьное дѣло должно улучшиться только тогда, если содержаніе земской школы будетъ всецѣло принято на иждивеніе земства“. Эту программу въ болѣе широкомъ масштабѣ Иванъ Степановичъ съ неустанной энергіею и продолжалъ выполнять до конца жизни. Намъ нѣтъ надобности перечислять подробно все сдѣланное имъ и по его иниціативѣ для лучшей постановки народнаго образованія въ Шуйскомъ уѣздѣ, —печатаемые подробные отчеты сообщаютъ всѣ эти свѣдѣнія. Отмѣтимъ здѣсь только, что признавая благотворное воспитательное значеніе за преподаваніемъ церковнаго пѣнія, онъ

еще въ 1888 году обратилъ особое вниманіе на обученіе этому предмету и достигъ нѣкотораго совершенства; еще ранѣе циркуляра министра народнаго просвѣщенія, онъ ввелъ въ нѣкоторыхъ училищахъ гимнастику, какъ могучее средство къ поддержанію правильнаго физическаго развитія учащагося юношества, а послѣ организовалъ это дѣло въ широкихъ размѣрахъ; въ виду крайней важности распространенія среди населенія раціональныхъ практическихъ свѣдѣній по плодоводству и огородничеству, по его иниціативѣ Шуйское земство съ 1890 г. начало командировать учителей на различныя сельско-хозяйственныя фермы для обученія, и вмѣстѣ съ тѣмъ прилагаетъ всѣ заботы къ учрежденію огородовъ и садовъ при училищахъ; въ послѣдніе годы обращено было вниманіе и на обученіе ремесламъ при училищахъ, открыта одна ремесленная школа; съ 1890 г. началось учрежденіе въ уѣздѣ безплатныхъ читаленъ, съ цѣлью предоставить окончившимъ курсъ въ народныхъ школахъ, а равно и взрослому населенію уѣзда возможность пользоваться для чтенія книгами, въ видахъ дальнѣйшаго своего религіозно-нравственнаго развитія и пріобрѣтенія полезныхъ знаній; въ 1893 г. учреждена учительская библіотека; въ 1886 г. Н. С. Шмидтъ, въ видахъ болѣе правильной постановки учебно-воспитательной стороны народной школы, составилъ, вмѣстѣ съ П. В. Нечаевымъ, правила для учениковъ Шуйскаго уѣзда; въ 1892 г. Иванъ Степановичъ выступилъ съ своимъ мнѣніемъ, надѣлавшимъ не мало шуму и въ печати (см. наприм. „Вѣсти.

Евр.“ 1892 г., № 12, „Изъ Общественной хроники“), объ обязанностяхъ школы въ учебное и неучебное время, гдѣ онъ, какъ призванный, по должности предводителя дворянства, стоять на стражѣ народной школы Шуйскаго уѣзда и способствовать ближайшимъ своимъ участіемъ къ обезпеченію нравственнаго направленія этихъ школъ, вполнѣ признавая, что религіозное образованіе народа есть главный и краеугольный камень народной школы, возставалъ противъ продолжительныхъ каникулъ, по его мнѣнію, ослабляющихъ связь дѣтей со школою и церковью, такъ какъ должное посѣщеніе учащимися храма прекращается, а также прекращается полезное вліяніе учителей на учащихся и благотворное воздѣйствіе ихъ на религіозно-нравственное воспитаніе и укорененіе полезныхъ знаній; онъ считалъ необходимымъ измѣнить существовавшій порядокъ и выработалъ правила для занятій учителей съ учениками въ каникулярное время. Заботясь о правильной постановкѣ воспитанія и обученія дѣтей, П. С. Шмидтъ въ 1892 г. внесъ въ земское собраніе вопросъ объ учрежденіи должности особаго инспектора народныхъ училищъ для Шуйскаго уѣзда, по его иниціативѣ и ближайшемъ руководствѣ выработана нормальная сѣть школъ для уѣзда, а земскимъ собраніемъ 1897 г. признана нужда всеобщаго обученія. Не мало положилъ труда покойный на разработку вопросовъ объ обезпеченіи учительскаго персонала во время службы и на случай инвалидности; его заботами образованъ особый капиталъ, имени въ Бозѣ почившаго Императора

Александра II, достигшій скоро до 15 тыс., для оказанія помощи учительскому персоналу; всегда занималъ его вопросъ и объ улучшеніи какъ быта учениковъ (устроены при многихъ училищахъ ночлежные пріюты; ассигнуется сумма на выдачу учащимся приварка, учебныхъ принадлежностей и т. п.), а также и самыхъ школьныхъ зданій (образованъ капиталъ для постройки училищъ).

Изъ отмѣченнаго нами уже видно, насколько покойный потрудился на пользу народнаго образованія. Беззавѣтно преданный святому дѣлу воспитанія и народнаго просвѣщенія, онъ съ величайшей энергіей заботился объ увеличеніи числа народныхъ училищъ, о лучшемъ устройствѣ уже существующихъ, проявлялъ постоянно разумную любовь къ учащимся и искреннюю сердечную заботливость объ учительскомъ персоналѣ.

Одинаково заботливо относился онъ и къ школамъ иного типа: грамоты, церковно-приходскимъ и др., и за сочувствіе къ послѣднимъ въ 1894 г. былъ награжденъ Библіею, по благословленію Св. Синода.

Въ заботахъ о народномъ образованіи Иванъ Степановичъ противниковъ въ Шуйскомъ уѣздѣ почти не встрѣчалъ,—всѣ имѣющіе возможность шли на помощь, строили зданія, жертвовали капиталы, открывали училища на свои средства. Это же полное сочувствіе не разъ высказывалось и на земскихъ собраніяхъ (напр., въ 1891 и въ 1897 г.г.).

Изъ другихъ вопросовъ, выдвинутыхъ Шуйскимъ земствомъ на первый планъ, благодаря иниціативѣ

Н. С. Шмидтъ, особенно выдѣляется забота о сельскомъ хозяйствѣ, получившая въ короткое время (съ 1893 года) широкое развитіе; такъ, въ 1894 году образованъ былъ продовольственный уѣздный капиталъ, имени нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, въ 100 тысячъ; учреждены склады земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и туковъ; устроены сады, огороды и пасѣки при училищахъ; постановлено (въ 1897 г.) пригласить агронома и т. д. и т. д.

Подводя итогъ дѣятельности Ивана Степановича въ Шуйскомъ уѣздѣ, считаемъ нужнымъ привести здѣсь выдержку изъ журнала земскаго собранія 1897 года.

„Въ засѣданіи 31-го октября собраніе просило предсѣдателя (т. е. Н. С Шмидтъ) принять его глубокую и искреннюю благодарность за плодотворные и безкорыстные заботы и труды на благо населенія Шуйскаго уѣзда и за честное, гуманное, но настойчиво-твердое и энергичное отношеніе къ дѣлу и людямъ, а также не только за руководительство, но и за помощь земскому собранію въ возбужденіи важныхъ для населенія вопросовъ и въ подробной и тщательной разработкѣ всѣхъ вопросовъ, необходимой для правильнаго разрѣшенія ихъ.

Иванъ Степановичъ отвѣтилъ, что онъ съ сердечною радостію принимаетъ эту благодарность и видитъ въ этомъ залогъ дальнѣйшаго преуспѣянія Шуйскаго земства въ зиждительной работѣ его на благо населенія въ общей совокупности, такъ какъ земское

собраніе оцѣнило въ его, какъ предводителя дворянства, трудахъ и заботахъ, а также въ дѣятельности его, какъ предсѣдателя собранія, такія проявленія, которыя указываютъ на сознаніе собранія о важности и неотложности всего того, что обезпечиваетъ правильное развитіе народа на основахъ Божественной религіи и нравственности, вѣрноподданническихъ чувствъ любви къ Царю и Отечеству и русской народности, а также что можетъ способствовать его благосостоянію. Далѣе, онъ, какъ бы предчувствуя, что говоритъ въ собраніи въ послѣдній разъ, заявилъ, что, стоя во главѣ уѣздной администраціи въ теченіи 13 лѣтъ, благодаря сочувствію и довѣрію къ нему г.г. дворянъ Шуйскаго уѣзда, онъ старался всегда относиться съ полнымъ уваженіемъ къ личности и мнѣніямъ другихъ людей, кто бы они ни были, и, если дѣйствовалъ настойчиво, твердо и энергично, то лишь будучи глубоко убѣжденъ въ законности, правдѣ и пользѣ для дѣла; что вчерашній и нынѣшній дни (30 и 31 октября рѣшались вопросы по народному образованію) будутъ одними изъ лучшихъ дней его, такъ какъ такимъ сочувственнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ ходатайствъ училищнаго совѣта, дѣло котораго онъ признаетъ наиболѣе важнымъ въ дѣятельности предводителя дворянства, ясно доказывается, что постановка всего дѣла народнаго образованія, развивающагося и окрѣпшаго въ своихъ основахъ во время его службы, будетъ правильно развиваться и принесетъ народу то благо, которое составляло цѣль и смыслъ его общественнаго служенія;

что съ спокойной совѣстью можетъ сказать: *„все сдѣлалъ, что могъ, былъ вѣренъ своимъ идеаламъ, но жаль, что не могъ сдѣлать больше и лучше“*, а теперь съ новою энергіею и еще большею увѣренностью въ лучшее будущее онъ продолжитъ свою работу и борьбу съ невѣжествомъ народа, какъ главнымъ зломъ. и прочими общественными недугами, для излѣченія которыхъ нужны не только любовь и уваженіе къ человѣку, но и неуклонная твердость въ проведеніи указанныхъ началъ.

Полный надеждъ на лучшее будущее, Иванъ Степановичъ принялся съ еще большею энергіею за осуществленіе начертанныхъ плановъ, но смерть уже была близка. Отъ природы крѣпкій, здоровый, Шмидтъ въ послѣднее время, года за два до смерти, сталъ замѣчать хрипоту въ голосѣ, которая временами исчезала. Къ этому присоединилась сахарная болѣзнь. По изслѣдованіи горла спеціалистами оказалось, что хрипота зависитъ отъ развитія злокачественнаго новообразованія (рака), который 10-го декабря 1897 г. и былъ вырѣзанъ, вмѣстѣ со всѣмъ голосовымъ аппаратомъ, въ присутствіи многихъ врачей московскихъ, нарочито приглашенныхъ извѣстнымъ спеціалистомъ по горловымъ болѣзнямъ, профессоромъ Кохеромъ. Операція подъ кокаиномъ прошла очень хорошо для больного; все давало вѣру въ хорошій исходъ, но 31-го числа въ 6 часовъ вечера наблюдался коллапсъ; принятыя мѣры подняли упавшія силы до 8 часовъ утра слѣдующаго дня, когда припадокъ повторился; кислородъ уже не производилъ благотворнаго дѣй-

ствія и въ половинѣ перваго 12-го числа И. С. Шмидтъ тихо, неожиданно для всѣхъ, скончался. Отпѣваніе совершено было въ Москвѣ 15-го числа, а погребеніе 17-го въ селѣ Алферовѣ, Шуйскаго уѣзда. На отпѣваніи присутствовали представители дворянства, съ М. М. Леонтьевымъ, губернскимъ тогда предводителемъ дворянства во главѣ, и земства Владимірской губерніи. При слѣдованіи тѣла усопшаго къ мѣсту погребенія были совершены панихиды во Владимірѣ (въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ), въ Шуѣ и Иваново-Вознесенскѣ.

Избраніе въ гласные Шуйскаго земства, а потомъ—губернскаго (съ 1884 г. онъ былъ гласнымъ и Суздальскаго земства), навсегда опредѣлило дальнѣйшую дѣятельность Ивана Степановича,—здѣсь онъ нашелъ широкій просторъ для дѣйствія по своимъ способностямъ, онъ съумѣлъ собрать вокругъ себя преданныхъ дѣлу людей, сплотиться съ ними и при содѣйствіи ихъ отстаивать дорогіе ему вопросы. Широкая постановка учебнаго дѣла въ Шуйскомъ уѣздѣ, принятіе энергическихъ мѣръ къ подъему благосостоянія сельскаго населенія тамъ же,—все это займетъ несомнѣнно самую блестящую страницу въ исторіи Шуйскаго земства, и здѣсь должно быть отведено первое мѣсто И. С. Шмидтъ, который при разработкѣ каждаго вопроса обнаруживалъ изумительную энергію и широту иниціативы. Вопросы, касавшіеся благотворительности и преслѣдовавшіе заботу объ облегченіи тяжелаго экономическаго положенія всего населенія

губерніи, всегда были дороги покойному, и на разрѣшеніе ихъ въ благопріятномъ направленіи онъ отдавалъ всѣ недюжинныя силы своего ума и таланта.

Потерять такого, одного изъ лучшихъ дѣятелей Владимірской губерніи, по истинѣ тяжело для дворянства и земства. Но—закончимъ словами самого Ивана Степановича, сказанными имъ по случаю смерти земскихъ дѣятелей А. А. Посылина („Журн. Шуйск. зем. собр.“ 1884 г.) и А. П. Смирнова („Рус. Вѣдом.“ 1885 г., № 76)—„жизнь есть безпрерывное движеніе и ничто въ природѣ не исчезаетъ безслѣдно: вотъ тѣ двѣ великія научныя истины, которыя могутъ, хотя нѣсколько, утѣшить насъ при кончинѣ всякаго хорошаго человѣка.

„На смѣну однихъ поколѣній являются другіе и благо тому народу вообще, когда онъ имѣетъ въ своей средѣ много людей умныхъ, добрыхъ, честныхъ и любящихъ,—людей съ такими качествами ума и сердца, какими обладалъ такъ неожиданно скончавшійся, нами глубоко уважаемый... Вся его общественная дѣятельность оставила въ насъ глубокій слѣдъ и заставила поглубже всмотрѣться въ себя и пожелать, чтобы всѣ съ такимъ же чистымъ сердцемъ и помысломъ приступали къ земскому дѣлу, долженствующему, по мысли великаго Царя-Освободителя Императора Александра II, служить главнымъ пособникомъ благосостоянія и дальнѣйшаго развитія“.

О Шмидтѣ см. Влад. Губ. Вѣд. 1897, № 51; 1900, № 14, въ прилож. „Портрет. галлерея“, вып. I, стр. 29—31; тоже въ „Труд. Влад. Уч. Арх.

Ком.", вып. II, съ портр. (*А. В. Смирновъ*).— „Вѣстн. Влад. Губ. Земства" 1897, № 23—24, стр. 2529—2544. (*А. В. Смирновъ*) и отсюда отд. отт.—*Л. О. Змѣевъ* „Словарь врачей, получивш. степень доктора медицины" Спб. 1885, 8° стр. 60.

LXXVII.

Н. С. Стромиловъ.

Въ Криму, въ 40 верстахъ отъ Ѳеодосіи, Таврической губерніи, въ 3 часа дня 11-го октября 1895 года, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался Александровскій, Владимірской губерніи, уѣздный предводитель дворянства, коллежскій совѣтникъ Николай Семеновичъ Стромиловъ, хорошо извѣстный не только Александровскому уѣзду, но и всей Владимірской губерніи, такъ какъ онъ долгое время былъ членомъ губернской земской управы и непремѣннымъ членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Кромѣ извѣстности по службѣ, покойный оставилъ по себѣ память своею литературною дѣятельностію, сотрудничествомъ въ мѣстныхъ „Губернскихъ" и „Епархіальныхъ" вѣдомостяхъ, а также въ трудахъ мѣстнаго статистическаго комитета. Николай Семеновичъ, представляя собою ходячую энциклопедію по исторіи Владимірской губерніи, принадлежалъ къ разряду тѣхъ немногихъ лицъ, которыя трудились и трудятся по исторіи родного края: изслѣдуютъ святую древность, старину, собираютъ памятники и преданія.

Николай Семеновичъ Стромиловъ.

Потомокъ дворянскаго рода, воспитанный въ эпоху до 60-хъ годовъ, Н. С. Стромиловъ свято хранилъ „преданія старины глубокой" и энергично отстаивалъ интересы служилаго дворянскаго рода. Что касается дѣятельности Николая Семеновича въ земствѣ, то будущему историку Владимірскаго губернскаго земства нельзя будетъ обойти молчаніемъ Стромилова, съ его своеобразными и оригинальными мнѣніями, которымъ соотвѣтствовала и вся его дѣятельность. Онъ былъ, какъ принято выражаться, прямолинейный человѣкъ.

Николай Семеновичъ Стромиловъ родился 1-го апрѣля 1842 г. въ родовомъ имѣніи своего отца, штабъ-ротмистра Семена Петровича Стромилова, въ сельцѣ Концовѣ, Александровскаго уѣзда, принадлежащемъ къ церковному приходу села Волохова. Получивъ домашнюю подготовку, Н. С. поступилъ въ Константиновскій межевой институтъ, въ землемѣрные его классы, но курса тамъ не кончилъ, выйдя изъ 5-го класса со свидѣтельствомъ въ томъ, что свѣдѣнія въ пріобрѣтенныхъ имъ наукахъ вполнѣ удовлетворяютъ свѣдѣніямъ, требуемымъ по закону для производства въ первый чинъ. Позднѣе онъ выдержалъ испытаніе на званіе младшаго землемѣрнаго помощника и указомъ правительствующаго сената по 1-му департаменту, отъ 17-го февраля 1876 г. причисленъ былъ къ окончившимъ курсъ по 2-му разряду, т.-е. въ среднемъ учебномъ заведеніи. Здѣсь же отмѣтимъ, что покойный, какъ онъ самъ записалъ въ альбомъ М. И. Семевскаго, былъ вольнымъ слушателемъ Московскаго университета по юридическому факультету.

По выходѣ изъ института, Н. С. возвратился въ гор. Александровъ, гдѣ и началась его общественная дѣятельность. Въ 1861 г. 18-ти лѣтній юноша былъ выбранъ членомъ Александровскаго женскаго училища, и въ этой должности онъ состоялъ съ 1-го мая 1861 г. по 8-е августа 1865 г. Тогда же, въ 1861—1862 г.г Стромиловъ состоялъ землемѣромъ при Александровскомъ мировомъ съѣздѣ и занимался межевыми работами по крестьянскимъ дѣламъ. 9-го августа 1865 г. онъ назначенъ былъ почетнымъ смотрителемъ Суздальскаго уѣзднаго училища, а 20-го мая 1867 г. перемѣщенъ на таковую же должность въ Александровское уѣздное училище, которую занималъ до 9-го декабря 1868 г.

Въ ту ранную пору уже замѣтенъ былъ въ Н. С. Стромиловѣ интересъ къ наукѣ и литературѣ: хотя онъ самъ еще ничего не писалъ, но уже въ 1864 г. сообщилъ въ редакцію „Русскаго Архива“ интересный „Списокъ въ 1815—17 гг. членовъ масонской ложи Св. Георгія Побѣдоносца на востокѣ Мобёжа“, который и былъ напечатанъ въ 1865 г., въ № 4. Въ 1868 г. Н. С. издалъ въ пользу Лукіановой пустыни (въ Александровскомъ уѣздѣ) „Преподобный схимонахъ Лукіанъ“. Этимъ послѣднимъ изданіемъ уже намѣчается тотъ видъ изслѣдованій, который впослѣдствіи для Николая Семеновича былъ самымъ любимымъ—описаніе монастырей, церквей, пустынь и находящихся въ нихъ предметовъ древности. Въ частности—Лукіанова пустынь всегда была любимымъ мѣстомъ для покойнаго.

5-го августа 1867 г. послѣдовало сенатское ут-

вержденіе Н. С. Стромилова кандидатомъ къ мировымъ посредникамъ по Александровскому уѣзду; вскорѣ послѣ этого, именно въ 1868—70 гг., по постановленію мирового съѣзда по крестьянскимъ дѣламъ, ему пришлось заступать мѣсто мироваго посредника 2-го участка, а въ 1871—72 гг. Н. С. по распоряженію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, исправлялъ ту же должность по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ волостей Александровск го уѣзда 2-го мирового участка. Въ награду за означенные труды, „по засвидѣтельствованіи начальства объ отличномъ усердіи и особыхъ трудахъ", Стромилову былъ Всемилостивѣйше пожалованъ 22-го декабря 1872 г. орденъ Св. Станислава 2-й степени, а въ августѣ 1873 г. онъ получилъ и Высочайше утвержденные знаки 1865—66 гг. за поземельное устройство крестьянъ какъ водворенныхъ на дворцовыхъ и удѣльныхъ земляхъ, такъ и государственныхъ.

23-го марта 1869 г. Николай Семеновичъ былъ избранъ секретаремъ Юрьевскаго общества сельскаго хозяйства (утвержденъ въ этой должности министерствомъ государственныхъ имуществъ 25-го марта 1872 г.). Это избраніе было какъ бы толчкомъ къ литературнымъ занятіямъ покойнаго. Сначала онъ, по обязанности секретаря, началъ помѣщать въ „Земледѣльческой газетѣ" въ видѣ корреспонденцій отчеты о засѣданіяхъ Юрьевскаго общества (1869 г., №№ 49 и 50; 1870 г., № 2), а потомъ перешелъ и къ собственнымъ сообщеніямъ не только въ названную газету, издававшуюся министерствомъ государственныхъ

имуществъ, но и въ другія изданія. Николай Семеновичъ обратилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на развитіе скотоводства и въ этой области нѣкоторыя работы его до сего времени остаются единственными, —говоримъ о такихъ его статьяхъ, какъ „Русская литература скотоводства за послѣдніе 40 лѣтъ. Списокъ сочиненій и брошюръ по разведенію крупнаго рогатаго скота, на русскомъ языкѣ съ 1829 по 1869 гг.“ (журн. мин. гос. имущ. „Сельское хозяйство и лѣсоводство“ 1870 г., ч. 104, № 6 стр. 23—34, и отд. Спб., 1870. 8⁰, 12 стр. Указано 69 сочиненій); „Скотоводство древней Руси. Скотоводство у языческихъ славянъ, а также и въ первыя столѣтія послѣ принятія ими христіанства. Туръ и Зубръ“ (тамъ же, 1871 г., ч. 106, № 4, стр. 225—239, и перепечатка въ „Другѣ Народа“ 1871 г, №№ 18, 19 и 20); „Колмогорская порода крупнаго рогатаго скота. Историко-статистическій очеркъ“ (тамъ же, 1872 г., ч. 109, № 2, стр. 227—247, и отд. Спб. 1872, 8⁰. 21 стр.); „Русская литература по скотоводству за послѣдніе 100 лѣтъ (1773—1873)“ (тамъ же, 1872 г., ч. 109, № 3, стр. 15—21, и отд. Спб., 1872. 8⁰. 7 ст. Указано 59 изданій); „Измайлово. Первая царская ферма, въ XVII в.“ (тамъ же, 1872, ч. 110, № 5, стр. 1—25, и отд. Спб., 1872. 8⁰. 25 стр.); „Русская литература по скотоводству. Списокъ сочиненій и брошюръ по разведенію и леченію крупнаго рогатаго скота (1773—1873 гг.)“ (тамъ же, 1874, ч. 116, № 6, стр. 17—27). Кромѣ этихъ работъ, такъ сказать, по

исторіи скотоводства, не мало помѣщено Николаемъ Семеновичемъ и другихъ статей, касающихся того же предмета, такъ, въ Земледѣльческой газетѣ" онъ напечаталъ „Село Жучки, ферма А. И. Голяшкина" (1870, № 17), „Изъ Москвы. VII выставка телятъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства" (№ 20), „Историческая давность породъ крупнаго рогатаго скота въ Россіи: Ярославская порода" (1871 г., №№ 9, 10 и 14); „Комолый (безрогій) скотъ" (№ 20); „Изъ Юрьева Польскаго. Нѣкоторые изъ заводовъ крупнаго рогатаго скота во Владимірской губерніи" (№ 24); „Очерки сельско-хозяйственнаго отдѣла Московской политехнической выставки 1872 г." (1872 г., № 26 и по скотоводству—№ 34, стр 536—538, и № 38, стр. 596—598); „Изъ Юрьева Польскаго. Мѣры противъ чумы рогатаго скота" (№ 34); „Тагильскій скотъ" (1874, № 11, стр. 164—165); „Изъ Юрьева Польскаго. Машины и скотные дворы. Съѣзды хозяевъ" (№ 33); „Матеріалы для исторіи заводовъ крупнаго рогатаго скота въ Россіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ" (№ 22); „Матеріалы къ исторіи происхожденія Ярославскаго скота" (№ 36, стр. 563—564).

Мы указали только болѣе существенное, что написалъ Н. С. по скотоводству; надо думать, эта отрасль литературной дѣятельности его и послужила къ тому, что 25-го іюня 1875 г. онъ былъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ совѣщательнымъ членомъ ветеринарнаго комитета означеннаго министерства.

Вопросъ о скотоводствѣ, разсмотрѣнный Н. С. Стромиловымъ съ разнообразныхъ сторонъ, не былъ, однако, единственнымъ, занимавшимъ его въ то время, какъ секретаря общества сельскаго хозяйства,—по литературнымъ трудамъ мы видимъ, что его интересовали и другія отрасли сельскаго хозяйства. Такъ, въ „Сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ" онъ помѣстилъ—„Русская литература по льноводству. Списокъ сочиненій и брошюръ по воздѣлыванію и обработкѣ льна, о льняномъ производствѣ и промышленности" (1873 г., особое приложеніе къ ч. 113, № 6, стр. 21—30); „Ленъ и пенька и издѣлія изъ нихъ въ древней Руси и Московскомъ государствѣ" (тамъ же, ч. 116, № 7, стр. 215—227); въ „Земледѣльческой газетѣ" было напечатано имъ—„Льняное производство на выставкѣ прядильнымъ растеній и механизмовъ для обработки ихъ, въ С. Петербургѣ въ 1874 г." (1874 г., № 25, стр 388—390, и № 26, стр. 404—406); „Выставка льна въ Костромѣ въ февралѣ 1876 г. и льноводство въ Костромской губерніи" (1876, №№ 10, 11 и 12, стр. 150, 166 и 177).

Въ 1872 г., какъ извѣстно, праздновался 200 лѣтній юбилей Петра Великаго, и Н. С. Стромиловъ по этому поводу не преминулъ отозваться слѣдующими статьями: „Русскимъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ. (О 200 лѣтнемъ юбилеѣ)" („Зем. газета", 1871, № 18); „Очерки сельско-хозяйственной дѣятельности Петра I" („Сел. хоз. и лѣс." 1872, ч. 110, № 7, стр. 307—327). Отмѣтимъ здѣсь кстати и другія статьи Николая Семеновича, написанныя имъ

по тому же поводу и помѣщенныя въ „Вѣстникѣ Московской политехнической выставки“, издававшемся въ 1872 г.: „Петръ Великій на Переславскомъ озерѣ“ (№ 35), „Петръ I въ Александровской слободѣ въ 1689 г.“ (№ 46), „Писчебумажныя фабрики времени Петра Великаго“ (№№ 100 и 102), „Памятники Петру Великому въ Россіи“ (№№ 107 и 129, всего указано 16 памятниковъ) и „Петровскій музей. Историческій отдѣлъ политехнич. выставки„ (№ 124). Сюда же относится и статья его во „Владимір. губерн. вѣдомостяхъ“—„Сельцо Балакирево въ Александровскомъ уѣздѣ, вотчина Макаровыхъ. Память о Петрѣ I“ (1872, № 39).*

Нашъ обзоръ дѣятельности Н. С. Стромилова въ качествѣ члена и секретаря одного изъ старыхъ обществъ сельскаго хозяйства былъ бы не полонъ, если бы мы не упомянули о томъ, что онъ слѣдилъ за бывшими тогда выставками, о которыхъ и оставилъ свѣдѣнія въ печати, а именно: „Описаніе выставки сельскаго хозяйства и промышленности въ Кіевѣ въ 1871 г.“ (Отчеты о засѣданіяхъ Рязанскаго общ. сел. хозяйства въ 1871 г.“ и „Земледѣл. газета“, 1871 г. № 37); „Вторая всероссійская выставка рогатаго скота въ Москвѣ 1872 г.“ („Вѣстн. Моск. политехн. выставки“, 1872, № 119), и „Изъ Рязани. Испытаніе жатвенной машины и засѣданіе Рязанскаго

* Это 2-я статья Н. С. Стромилова во „Влад. губ. вѣд.“; 1-я—„Александровская земская школа въ селѣ Бектышевѣ въ память 4-го апрѣля 1866 года (1870 г. № 22, перепечатанная изъ „Совр. лѣтописи“ 1870 г. № 18).

общества сельскаго хозяйства" („Земледѣл. газета" 1872, № 32). Наконецъ, сюда же нужно отнести и и такія статьи покойнаго, какъ—„Сельцо Бески, имѣніе В. В. Калачева" („Сельск. хоз. и лѣсовод." 1871, ч. 107, № 5, стр. 1—12): „Петровская земледѣльческая и лѣсная академія и 2-й съѣздъ сельскихъ хозяевъ при Импер. Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства" („Всемір. иллюстр." 1871, т. 5, № 113 (9); „Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства 50-ти лѣтній юбилей" (тамъ же): „Изъ Ополыщины" („Земледѣл. газета". 1874, № 19, и 1876, № 14); „Ловля звѣрей, псовая охота и мѣховой промыселъ въ древней Руси и Московскомъ государствѣ. Историческій очеркъ." („Журналъ Охоты" 1875, т. 3, № 1 (іюль), стр. 26—36; № 3 (сентябрь), стр. 33—38, и № 4 (октябрь), стр. 29—38).

Столь разнообразная и несомнѣнно весьма полезная дѣятельность Стромилова въ области сельскаго хозяйства была, съ одной стороны, тѣми „особыми трудами", за которые онъ былъ награжденъ орденомъ, а съ другой—она же обратила на себя вниманіе ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, который въ 1872 г. избралъ Стромилова своимъ членомъ-корреспондентомъ.

Изъ указанныхъ нами статей Н. С. многія историческаго содержанія; видимо, покойнаго всегда болѣе всего интересовала старина, ея исторія; но тамъ, по предметамъ сельскаго хозяйства, она не могла давать большаго матеріала пытливому уму и потому вынуждала

дорожить мелочами, отмѣчать малѣйшія новыя данныя, которыя можно было собирать только при усидчивомъ трудѣ. Кто знаетъ, можетъ быть, первоначальная работа надъ такимъ „сухимъ", скучнымъ предметомъ, какъ исторія сельскаго хозяйства, и пріучила Н. С. Стромилова къ кропотливому и усидчивому труду и вызвала въ немъ охоту заняться историческими изслѣдованіями въ собственномъ смыслѣ. Необходимо отмѣтить и то обстоятельство, что въ то время въ мѣстныхъ „вѣдомостяхъ" помѣщалась масса историческихъ матеріаловъ, и очень естественно, что Николай Семеновичъ, знакомясь съ тогдашними мѣстными дѣятелями, до извѣстной степени уже подготовленный къ архивнымъ занятіямъ, въ средѣ новаго знакомства нашелъ отликъ и сильную поддержку своимъ желаніямъ и стремленіямъ и въ своихъ литературныхъ занятіямъ подчинился господствующему теченію. Этимъ, кажется, только и можно объяснить, почему въ срединѣ 70-хъ годовъ Н. С. Стромиловъ такъ рѣзко измѣняетъ несомнѣнно полезному предмету—сельскому хозяйству и начинаетъ работать въ другой области: съ этого времени церкви, монастыри и т. п. становятся почти единственными предметами его изслѣдованій, да еще старинная Александровская Слобода.

Секретаремъ Юрьевскаго общества сельскаго хозяйства Стромиловъ состоялъ до 23-го октября 1878 г., но въ послѣднее время уже ничѣмъ изъ этой области не заявилъ о себѣ въ печати. Къ этому времени въ немъ уже проявилась во всей силѣ страсть къ историко-археологическимъ изслѣдованіямъ, о которыхъ говорено

было выше. Въ 1871 г. на страницахъ „Всемірной Иллюстраціи“ (т. 6, № 154 (24) онъ помѣщаетъ рефератъ—„25-ти—лѣтній юбилей Императорскаго Русскаго археологическаго общества и 2-й археологическій съѣздъ въ С.-Петербургѣ“, въ 1872 г.—уже сообщаетъ объ интересной находкѣ—„Кожаныя деньги въ ризницѣ Успенскаго дѣвичьяго монастыря въ городѣ Александровѣ“ (тамъ же, т. 7, № 161 (5), а въ „Рус. Архивѣ“ (1871 г., № 2, стр. 035—070) печатаетъ „Дѣло о князѣ А. А. Черкасскомъ 1733—1734 г.г.“ (современный подлинникъ, писанный Остерманомъ и подписанный Импер. Анною, Н. С. тогда же принесъ въ даръ Чертковской библіотекѣ). Въ 1874 году появляется уже нѣсколько трудовъ Николая Семеновича—самостоятельныхъ: „Царевна Елизавета Петровна въ Александровой слободѣ и Успенскій дѣвичь монастырь въ то время“ (Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Московск. университетѣ“. кн. 1, стр. 12—62, и отд. М. унив. тип., 1874. 8⁰. 51 стр.); „Зосимова пустынька“(„Душеполезное чтеніе“, 1874 г., кн. 12, стр. 440—460 и „Влад. Губ. Вѣд.“ 1875, № 4; отд. изд. въ 1879 г. Влад., тип. губ. зем., 8⁰. 20 стр.), и „Императрица Екатерина II въ 1763 г. въ городѣ Переславлѣ и его уѣздѣ“. („Влад. Губ. Вѣд.“ 1874, №№ 4 и 5 и тоже въ X выпускѣ „Труд. Владимір. губ. статистич. комитета“).

Съ 1877 года Н. С. все свободное время посвящаетъ на изученіе родного уѣзда, Александровскаго, и только изрѣдка касается смежныхъ съ нимъ обла-

стей. Съ этого же времени начинается постоянное его сотрудничество въ мѣстныхъ изданіяхъ. Прежде всего, что вполнѣ естественно, Н. С. Стромиловъ началъ съ родного села—„Село Волохово“ („Влад. Епарх. Вѣд.“ 1877, № 6); потомъ онъ описалъ „Село Гагино Александровскаго уѣзда и приходъ Гагинскій“ („Влад. Губ. Вѣд.“ 1877, №№ 29 и 30). Оба эти изслѣдованія послѣ перепечатаны были въ „Ежегодникахъ Влад. губ. статист. комитета“, второе въ 1878 г. (т. II), а первое въ 1880 г. (т. III). Въ томъ же 1877 году Н. С. помѣстилъ въ „Древней и Новой Россіи“ (№ 12, стр. 384—387) статью „Императоръ Александръ I въ гор. Александровѣ, въ 1823 г.“, и въ журналѣ „Странникъ“ (1877, № 12) очеркъ „Лукіанова пустынь“, который тогда же вышелъ и отдѣльно: М., 1877, 8⁰. 40 стр.

Въ 1875 г. Калязинское уѣздное земское собраніе, а въ 1877 г. и Александровское избрали Н. С. Стромилова въ почетные мировые судьи, и въ этомъ званіи онъ безпрерывно оставался въ первомъ уѣздѣ до конца 1890 г., а во второмъ—до самой смерти. —15-го ноября 1876 г. Стромиловъ получилъ и первый гражданскій чинъ—коллежскаго регистратора.

15-го декабря 1878 года Владимірское губернское земское собраніе избрало Н. С. Стромилова въ члены губернской земской управы, и въ этой должности онъ пробылъ 16 лѣтъ, до января 1895 г. Состоя членомъ управы, Н. С. завѣдывалъ страховымъ отдѣломъ и былъ нѣсколько лѣтъ членомъ отъ земства въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ; въ декабрѣ

1894 г. онъ былъ избранъ въ члены губернской оцѣночной коммиссіи.

Въ декабрѣ 1880 г. губернское земское собраніе избрало Стромилова кандидатомъ непремѣннаго члена Владимірскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Непремѣннымъ членомъ въ то время былъ не менѣе извѣстный дѣятель, Александръ Петровичъ Смирновъ; здоровье послѣдняго уже было слабо, и Н. С. Стромиловъ въ 1884 г. два раза, съ 11-го мая по 1-е сентября и съ 17-го ноября до конца года, исправлялъ его должность. Въ 1885 г. А. П. Смирновъ скончался* и къ исправленію должности непремѣннаго члена съ Высочайшаго соизволенія назначенъ былъ Н. С. Стромиловъ; въ мартѣ 1887 г. онъ былъ утвержденъ въ этой должности, а 5-го мая 1889 г. Высочайше уволенъ отъ нея — по прошенію.

За время службы во Владимірѣ, Н. С. Стромиловъ заявилъ о себѣ слѣдующими литературными трудами: „Село Спатиново и деревня Гидѣевка въ Александровскомъ уѣздѣ" („Влад. губ. вѣд." 1879 г., №№ 13 и 14); „Село Кучки Александровскаго уѣзда" (тамъ же, 1880, №№ 29 и 30); „Первый земскій статистическій съѣздъ и выставка картъ Владимірской губерніи при Владимірской губернской земской управѣ, 18-го марта 1880 г." („Владимірскій Земск. Сборникъ" 1880 г., № 6, стр. 109—149, и „Влад. губ. вѣд." 1880, №№ 21—26); „Александровскій

* На страницахъ „Влад. губ. вѣд." 1885 г. Н. С. Стромиловъ началъ помѣщать обширный біографическій очеркъ А. П. Смирнова, но не кончилъ его.

уѣздъ. Земско-статистическое описаніе" („Влад. Зем. Сбор." 1880, №7, стр. 1—40); „Богословскій погостъ Борково въ Алекс. уѣздѣ" („Влад. губ. вѣд." 1881 г., №№ 39 и 40); „Село Рюминское въ Алекс. уѣздѣ" (тамъ же, №№ 41, 42 и 43); „Память о Н. А. Артлебенѣ" (1882 г., № 13); „Матеріалы для библіографіи Владимірской губерніи о гор. Переславлѣ-Залѣсскомъ и его уѣздѣ" (1882 года, №№ 17, 18 и 40); „Село Годуново въ Александр. уѣздѣ" (№№ 33—36); „Портретъ Григорія Петровича Годунова, предпослѣдняго изъ рода Годуновыхъ" (№ 37); „Симоновскій монастырь, бывшій близъ города Александрова" (№№ 39 и 40); „Царевна Марфа, сестра Петра Великаго. Историческая біографія" (тамъ же, 1882 г., №№ 43—46, 48 и 53; 1883 года, №№ 1—14 и 17—21); „Александрова слобода въ XVII вѣкѣ и ея Успенскій дѣвичь монастырь (1612—1699 гг.)" („Влад. епарх. вѣдом." 1882 г., №№ 18—20; 1883 г., №№ 1, 4, 5, 7—9); „Изъ города Александрова. О преосвященномъ Амвросіи Ключаревѣ, уроженцѣ гор. Александрова" (тамъ же, 1882 г., № 21); „Село Константиновское въ Александр. уѣздѣ" (тамъ же, 1883 г., №№ 17, 18 и 20); „Успенскій Дубенскій монастырь, бывшій въ Александр. уѣздѣ" („Владим. губерн. вѣдом." 1883, №№ 24 и 25); „Воскресенская пустынь, бывшая въ Алекс. уѣздѣ" (тамъ же, № 30); „Никольскій, что въ Деревнѣ, монастырь, бывшій въ Александр. уѣздѣ" (№ 31); „Покровскій монастырь, бывшій въ Алекс. уѣздѣ" (№ 32); „Мѣсто казни въ 1569 г. князя Влади-

міра Андреевича Старицкаго въ Александр. уѣздѣ" (№ 35); „Успенская Золотниковская пустынь" (1883 г., №№ 47—52; 1884 г., № 1); „Козьмина монастыря: синодикъ, вкладная книга и описи XVII в." (1884, №№ 5, 8, 11 и 18); „Иноки Прохоръ и Вассіанъ и Прохорова пустынь, бывшая въ Судогодскомъ уѣздѣ" (№ 17); „Преподобный Романъ, игуменъ Киржачскій" („Влад. Епарх. вѣд." 1884, № 2); „Патрикій, ключарь Успенскаго собора въ гор. Владимірѣ-Залѣскомъ" (№ 3); „Старецъ Клеопа, строитель Введенской Островской пустыни" (№ 6); „Преображенская церковь въ гор. Александровѣ" (№№ 7, 9 и 11); „Александрова слобода. (Слобода до Грознаго)". (Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Москов. университетѣ", 1883 г., кн. 2-я, и отдѣльно: Унив. М. тип., 1883 г. 4°. 118+IV стр.); „Володимерщина. Роспись печатаннаго и изданнаго о Владимірской епархіи и губерніи". (Владимір. Земскій сборникъ". 1884, № 7, и тогда же отдѣльно: Влад. на Кляз., тип. губ. зем. упр., 1884, 8°. 118+1 стр.).

Этотъ послѣдній трудъ, собственно только первая половина задуманнаго Николаемъ Семеновичемъ указателя, хотя и представляетъ много пропусковъ, о которыхъ лучше всѣхъ зналъ самъ составитель, является очень цѣннымъ и незамѣнимымъ подспорьемъ для желающихъ изучить исторію Владимірской губерніи. Николай Семеновичъ въ послѣдующіе годы постоянно слѣдилъ за текущею литературою и всегда отмѣчалъ все относящееся до нашей губерніи, такъ что у него подъ конецъ набралось матеріала едва ли не болѣе,

чемъ отмѣчено въ „Володимерщинѣ". Все это онъ хотѣлъ привести въ порядокъ и издать въ свѣтъ, вмѣстѣ со вторымъ отдѣломъ, но неумолимая смерть помѣшала исполнить это полезное дѣло. Будетъ очень жаль, если собранные имъ матеріалы пропадутъ безслѣдно. Здѣсь же умѣстно отмѣтить, что среди обширнаго собранія книгъ у Н. С. Стромилова былъ особый отдѣлъ, гдѣ было собрано, описано и разложено по уѣздамъ все печатное о Владимірской губерніи; это собраніе можно назвать единственнымъ, такъ какъ о полнотѣ его достаточно свидѣтельствуютъ всѣ оттиски статей, обыкновенно рѣдко находимыхъ и едва ли кѣмъ особо сберегаемыхъ. Этимъ собраніемъ покойный особенно дорожилъ и не разъ высказывалъ, что онъ намѣренъ передать его въ Московскій Историческій Музей, что по завѣщанію и сдѣлалъ.

Обширная библіотека Стромилова, заключавшая въ себѣ весьма рѣдкія изданія, къ сожалѣнію, не была приведена въ порядокъ и находилась въ разныхъ мѣстахъ (во Владимірѣ и въ имѣніи); въ ней, между прочимъ, было почти полное собраніе акаѳистовъ, которыми покойный въ послѣднее время особенно интересовался. Къ этой же библіотекѣ должна быть причислена и обширная переписка покойнаго со многими выдающимися дѣятелями на поприщѣ науки, а также собраніе портретовъ мѣстныхъ дѣятелей.

Литературная дѣятельность Стромилова въ послѣдніе годы значительно сократилась: онъ занимался собираніемъ всевозможныхъ матеріаловъ, характеризующихъ личность царя Іоанна Грознаго, и думалъ со-

брать въ одну книжку всѣ свои статьи, касающіяся „Александровской слободы". За смертію все это осталось неисполненнымъ. Изъ трудовъ его можно отмѣтить — „Святый преподобный Стефанъ, игуменъ Махрищскій" (Влад. на Кляз., тип. губ. зем. упр., 1890. 8°, 30+2 стр.); въ 1883 г. онъ издалъ „Торжество Лукіановой пустыни 8-го сентября 1893 г. 300-лѣтіе обрѣтенія ея иконы Рождества Пречистыя Богородицы" (Влад. на Кляз., 1893 г., 8°. 20 стр.) и „Рождества Пречистыя Богородицы явленная икона въ Лукіановой пустыни. Историко-археологическое описаніе" (тамъ же, 8°. 14 стр.), и все это, присоединивъ къ нимъ оттискъ изъ „Странника", отмѣченный нами выше, издалъ вмѣстѣ подъ одной обложкой, съ заглавіемъ „Лукіанова пустынь. Описаніе Н. С. Стромилова". (Влад. на Кляз., тип. губ. зем. упр., 1893 г. 8°. 14+40+20 стр.). Нѣсколько экземпляровъ этой брошюры были пополнены фотографическими снимками, сдѣланными любителемъ-фотографомъ г. Станчинскимъ. Наконецъ, какъ на послѣднее его изданіе должно указать на брошюру — „Родъ Стромиловыхъ" съ приложеніемъ герба.

Указанными нами трудами далеко не исчерпывается литературная дѣятельность покойнаго: зорко слѣдя за литературою исторіи и археологіи, Николай Семеновичъ вносилъ въ нее свою посильную лепту въ видѣ исправленій, дополненій и т. п., какъ напримѣръ, къ „Спискамъ іерарховъ и настоятелей" Строева онъ, въ „Лѣтоп. зан. арх. коммиссіи (вып. VII, стр. 134—140), сдѣлалъ обширное добавленіе, указавъ только

для одного Махрищскаго монастыря 73 новыхъ имени; въ „Рус. Родослов. Книгу", изд. „Рус. Старины" (т. 2 Спб., 1876 г.) онъ сообщилъ о родѣ Макаровыхъ; редактировалъ юбилейное изданіе Н. А. Голышева, писалъ по поводу 25-лѣтняго юбилея И. Е. Забѣлина („Рус. Міръ", 1872 г., № 119) и т. д.

Умеръ Н. С. Стромиловъ состоя въ должности Александровскаго уѣзднаго предводителя дворянства, которую онъ занималъ съ 16-го мая 1889 г., числясь передъ тѣмъ съ января 1885 г. кандидатомъ на эту должность.

Здоровье Стромилова сильно пошатнулось въ теченіе послѣдняго года: онъ страдалъ сахарною болѣзнію, которая, къ сожалѣнію, еще не поддается врачебному искусству; съ осени 1894 года стало замѣчаться у него разстройство въ функціи дыхательныхъ органовъ и въ концѣ концовъ образовалась чахотка, которая и свела его въ могилу. По настоянію знакомыхъ, въ сентябрѣ онъ отправился въ Крымъ, но южный климатъ уже ничего не могъ помочь въ борьбѣ съ злою болѣзнію, и 11-го октября, въ 3 часа дня, Н. С. Стромиловъ скончался. Согласно волѣ покойнаго, тѣло его 19-го октября предано землѣ въ с. Волоховѣ, Александровскаго уѣзда, гдѣ покоятся и его родители.

О Стромиловѣ см. Вѣстн. Влад. Губ. Земства, 1895 г. № 21, стр. 1250—1261 (А. В. Смирновъ) и отд. отт: 8° 12 стр.

LXXVIII.

М. К. Поливановъ.

15-го января 1899 года скончался въ гор. Владимірѣ Покровскій Уѣздный Предводитель Дворянства Михаилъ Константиновичъ Поливановъ.

Родъ Поливановыхъ (отъ туркмено-сартскаго слова «Полеванъ»—удалецъ) одинъ изъ древнѣйшихъ дворянскихъ родовъ: ихъ родоначальникъ въ Россіи, татаринъ Кочева Карачаковъ, въ крещеніи Анциферъ, пріѣхалъ въ Москву къ Великому Князю Дмитрію Ивановичу Донскому въ 1368 году и тогда же былъ женатъ на княжнѣ Серебряной. Михаилъ Глѣбовичъ Поливанъ, давшій фамилію своему роду, былъ правнукомъ Анцифора. Уже ближайшіе изъ потомковъ Михаила Поливана являются на отвѣтственной государевой службѣ,—Григорій Умный былъ намѣстникомъ въ Твери, а сынъ его Семенъ—посломъ. Съ начала 1600-хъ годовъ Поливановы отмѣчаются уже дворянами московскими, которымъ жалуются за различныя услуги вотчины въ древнемъ Переславль-Залѣсскомъ уѣздѣ, гдѣ прадѣдъ Михаила Константиновича и былъ нѣсколько лѣтъ предводителемъ дворянства; дѣдъ его, Александръ Константиновичъ, бывшій Покровскій предводитель дворянства, особенно отличился во время Наполеоновскихъ войнъ, а отецъ, Константинъ Александровичъ, принималъ участіе въ Кавказской войнѣ.

Михаилъ Константиновичъ Поливановъ родился 18 іюля 1850 года. Дѣтство его прошло почти въ сиротствѣ: отецъ умеръ, когда ему было съ не-

большимъ 7 лѣтъ и у матери, урожденной Любимовой, остались на рукахъ три сына; въ 1865 году умерла и она и 16 лѣтній юноша остался круглымъ сиротой. Еще со временъ Петра I большая часть Поливановыхъ начинали жизненное поприще военной службой; по той же дорогѣ направленъ былъ и Михаилъ Константиновичъ: воспитаніе онъ получилъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, гдѣ и въ службу вступилъ въ сентябрѣ 1869 года юнкеромъ, Но военная служба, видимо, не удовлетворяла покойнаго,—менѣе, чѣмъ черезъ годъ, онъ Высочайшимъ приказомъ былъ произведенъ по экзамену въ губернскіе секретари для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ и въ августѣ 1870 г. уволенъ въ отставку. То было время полнаго расцвѣта новой судебной реформы, когда все честное и дѣятельное, послѣ канувшей въ вѣчность прежней судебной волокиты, потянулось къ такъ пышно расцвѣтшему цвѣтку; когда новые дѣятели, пропитанные общимъ сознаніемъ «правды и милости», шли съ охотою исполнять царскій завѣтъ. Проводникомъ въ массу народную этого великаго завѣта—«правда и милость да царствуютъ въ судахъ»—явился и молодой Михаилъ Константиновичъ Поливановъ: съ 4-го мая 1872 года, онъ, согласно прошенію, приказомъ по вѣдомству Министерства Юстиціи, былъ опредѣленъ кандидатомъ на судебныя должности при Владимірскомъ Окружномъ Судѣ, гдѣ вскорѣ былъ откомандированъ въ помощь къ судебному слѣдователю. Съ того времени онъ много лѣтъ стоялъ въ стражѣ суда праваго и милостиваго: уво-

ленный, по прошенію, въ началѣ 1873 г. отъ службы при Окружномъ Судѣ и тогда же зачисленный кандидатомъ на должность мирового посредника Покровскаго округа, Михаилъ Константиновичъ, въ августѣ того же года, уже занимаетъ эту должность и здѣсь, по роду своихъ служебныхъ обязанностей, близко знакомится съ бытомъ народа, съ его радостями и печалями. Очередное губернское земское собраніе слѣдующаго года избираетъ его въ непремѣнные члены Покровскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, что конечно, еще болѣе дало ему возможность изучить бытъ сельскаго населенія, и это несомнѣнно принесло значительную пользу въ послѣдующей его службѣ. Въ 1875 году онъ былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьею въ своемъ уѣздѣ.

Русско-турецкая война, вызвавшая необыкновенный подъемъ духа во всѣхъ слояхъ русскаго общества, пробудила и въ Михаилѣ Константиновичѣ дремавшую до-поры-до-времени «военную жилку»: онъ бросаетъ все и отправляется на поле дѣйствующей арміи,— 28-го іюня 1877 года Высочайшимъ приказомъ онъ былъ опредѣленъ корнетомъ въ 8-й Уланскій Вознесенскій Его Высочества принца Александра Гессенскаго полкъ и въ тотъ же день явился туда. Этотъ полкъ входилъ тогда въ составъ Рущукскаго отряда, и Поливановъ на другой же день, по прибытіи, попалъ «въ дѣло», которыя повторялись потомъ нѣсколько разъ. Въ октябрѣ 1878 года онъ былъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, изъ военной службы уволенъ въ отставку, а въ декабрѣ того же года Все-

милостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».

По возвращеніи съ войны, Михаилъ Константиновичъ былъ избранъ мировымъ судьей 2-го участка Покровскаго округа, а затѣмъ съ 1881 года онъ постоянно былъ избираемъ судьею 1-го участка, а также предсѣдателемъ и непремѣннымъ членомъ съѣзда мировыхъ судей, и эти должности занималъ до реформы 1889 года, когда былъ назначенъ земскимъ начальникомъ 5-го участка въ томъ же уѣздѣ. Но въ этой должности онъ былъ менѣе года,—за назначеніемъ прежняго предводителя дворянства и предсѣдателя уѣздной земской управы В. Н. Акинфова Владимірскимъ Вице-Губернаторомъ, М. К. Поливановъ въ сентябрѣ 1890 года былъ избранъ предсѣдателемъ Покровской уѣздной земской управы, а въ октябрѣ изъ кандидатовъ утвержденъ въ должности Покровскаго уѣзднаго предводителя дворянства. Послѣднюю должность онъ занималъ до смерти, а отъ первой отказался въ 1898 году.

Почти двадцать лѣтъ (1873—1889) Михаилъ Константиновичъ работалъ на нивѣ народной въ Покровскомъ уѣздѣ; крѣпка была его прирожденная связь съ данной мѣстностью, а потому онъ, безусловно, непосредственно зналъ ее, зналъ ея населеніе, его нужды, его складъ и духъ, которымъ оно, это мѣстное населеніе, живетъ. Все это въ результатѣ служило къ обоюдной пользѣ: онъ, какъ глубоко-вѣрующій въ свое призваніе дворянинъ, отчетливо понималъ всѣ разновидности мѣстныхъ нуждъ и потому прилагалъ

всяческое стараніе къ упорядоченію жизни мѣстнаго населенія, а послѣднее, искони привыкшее уважать въ лицѣ Поливановыхъ своихъ радѣтелей, вполнѣ довѣряло ему и охотно подчинялось всѣмъ его рѣшеніямъ, безспорно клонившимся только въ хорошую сторону. Отсюда создались и тѣ добрыя отношенія, которыя безпрерывно существовали между Михаиломъ Константиновичемъ и мѣстнымъ населеніемъ. Правда, ничего особенно выдающагося въ этихъ отношеніяхъ не было, но современная жизнь въ деревнѣ, гдѣ всякіе прадѣдовскіе устои давно пошатнулись, до того измѣнилась, что добрыя отношенія, внѣ всякой зависимости, между проживающимъ тамъ бариномъ и крестьянами далеко не заурядное явленіе.

Двадцать лѣтъ деревенской жизни—эта была всеобъемлющая школа для Михаила Константиновича: занявъ мѣста предводителя дворянства и предсѣдателя уѣздной земской управы, онъ былъ уже вполнѣ знакомъ съ потребностями, условіями жизни населенія даннаго уѣзда, а также со всѣмъ ходомъ въ немъ земскаго дѣла, и ему не было нужды прислушиваться, присматриваться; онъ смѣло взялъ бразды правленія и съ перваго шага рѣшительно повелъ врученное ему дѣло, къ слову сказать, и до него прекрасно поставленное его предшественникомъ.—Въ исторіи Покровскаго земства его девятилѣтнее предсѣдательство не будетъ пройдено молчаніемъ. Фактъ, документально засвидѣтельствованный въ печати, свидѣтельствуетъ, что онъ, увлеченный идеей о могуществѣ въ то время дворянства, считалъ себя не погрѣшимымъ въ своихъ

дѣйствіяхъ. Такъ, когда развилась въ уѣздѣ холера, онъ не допускалъ никакой критики надъ своими дѣйствіями и распорядками, и защитой своихъ дѣйствій въ 1892-3 годахъ вызвалъ въ губернскомъ земскомъ собраніи конфликтъ между собою и однимъ изъ членовъ управы.

Около того же времени возникъ печальный инцидентъ между Поливановымъ, какъ предсѣдателемъ управы, и между всѣми земскими врачами уѣзда; послѣдніе, конечно, всѣ in corpore оставили службу въ земствѣ. Это, насколько помнится, былъ тогда первый конфликтъ между земствомъ и врачами. Объ этомъ случаѣ тогда писалось во всей періодической печати того времени, а М. К. Поливановъ защищался въ излюбленныхъ имъ тогда „Московскихъ Вѣдомостяхъ".

Будущій историкъ обратитъ вниманіе на указанные факты и имъ подобные. Покровское уѣздное земство въ очередномъ собраніи 1898 года, выслушавъ заявленіе предсѣдателя управы о невозможности, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, продолжать службу, по достоинству оцѣнило его полезную дѣятельность.

Михаилъ Константиновичъ—истый дворянинъ, глубоко былъ убѣжденъ въ призваніи дворянства служить вѣрою и правдою своей родинѣ, и здѣсь не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что онъ первый всеобъемлюще своею жизнью и дѣятельностью исполнялъ тотъ завѣтъ, съ которымъ онъ когда то обратился къ роду Поливановыхъ: «Поливановы! Блюдите, молю Васъ, нашъ добрый издревле ратно-помѣстный родъ: для того въ Бога вѣруйте, Государей

чтите. Если Господь приведетъ, потщитесь радостно умереть за Православіе Россіи и за ея Царя». Таковымъ онъ былъ и при исполненіи своихъ обязанностей по званію предводителя. Онъ искренно вѣрилъ въ обязанности и право дворянства стоять въ своихъ уѣздахъ во главѣ мѣстной жизни, и этотъ принципъ «помѣстнаго» права дворянства онъ не только теоретически съ энтузіазмомъ отстаивалъ въ печати, но и проводилъ въ жизнь.

Изъ подъ его пера вышла книга «Мысли о помѣстномъ началѣ въ Россіи» (Владиміръ, 1897 г., 8°, 112 стр.). Это—плодъ долголѣтняго наблюденія общественной жизни въ Россіи, давшій въ результатѣ глубокое убѣжденіе автору, что жизнь провинціи при современномъ строѣ, основанномъ на законныхъ правахъ, можетъ идти въ должномъ направленіи только при условіи, если во главѣ различныхъ учрежденій, направляющихъ эту жизнь, будутъ стоять мѣстные дворяне Къ этому вопросу, въ виду усиленной разработки за то время вообще вопросовъ, касающихся интересовъ дворянства, Михаилъ Константиновичъ не разъ потомъ возвращался во многихъ статьяхъ, напечатанныхъ имъ за послѣдніе годы въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Несомнѣнно, онъ этими своими трудами внесъ не мало цѣннаго въ литературу по вопросу о дворянствѣ.

Еще раньше, въ 1881 г. онъ напечаталъ, теперь довольно рѣдкую и мало кому извѣстную брошюру: „О значеніи и правахъ русскаго дворянства. (Мысли и замѣтки по поводу одного разговора).“ За подписью

М. П. напечатана она была во Владимірѣ, въ тип. Губерн. Земской Управы. 1881. 12°, 24 стр.

Покойный съ особенной любовью относился къ прошлому дворянскаго сословія,—его свѣдѣнія и знанія были очень цѣнны въ дѣлѣ собиранія древнихъ актовъ и родословныхъ записей. Примѣромъ этому можетъ служить составленная имъ книжка «Родъ Поливановыхъ XIV—XIX в.в. Сказаніе, историческіе дѣятели и поколѣнная роспись» (Владиміръ, 1894 г., 8°, 30 стр.). Это изслѣдованіе Поливанова, послѣ его смерти, было переработано для 2-го изд. А. В. Селивановымъ и напечатано въ „Труд. Влад. Учен. Архив. Ком.", кн. V. Владиміръ. 1902. 8°, въ приложеніи изображеніе герба Поливановыхъ + стр. 1—67.—Оттуда и отд. оттиски.—Когда во Владимірѣ открылась Ученая Архивная Коммиссія (въ ноябрѣ 1898 года), М. К. Поливановъ, какъ членъ-учредитель ея, первый сдѣлалъ пожертвованіе въ ея музей, и именно передачей туда древнихъ родовыхъ актовъ.

Въ ноябрѣ 1893 года М. К. Поливановъ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники, въ августѣ слѣдующаго года Всемилостивѣйше пожалованъ за выдающіяся отличія орденомъ Св. Анны 2-й степени, а незадолго до смерти, 6-го декабря 1898 года,—орденомъ Св. Владиміра 4-й степени—за усердіе.

Такова была въ краткихъ словахъ жизнь покойнаго. Не блещетъ она какими-либо особыми подвигами, но, безспорно, она прошла не безслѣдно: онъ, глубоко вѣрующій въ Бога и всѣмъ сердцемъ преданный Царю и любящій свою родину, по силѣ своего

разумѣнія и въ предѣлахъ отмежеванной ему жизнью дѣятельности, сдѣлалъ все, что могъ. Одна его уже беззавѣтная преданность дворянству достойна памяти, и потеря такихъ людей для этого сословія должна быть тяжела.

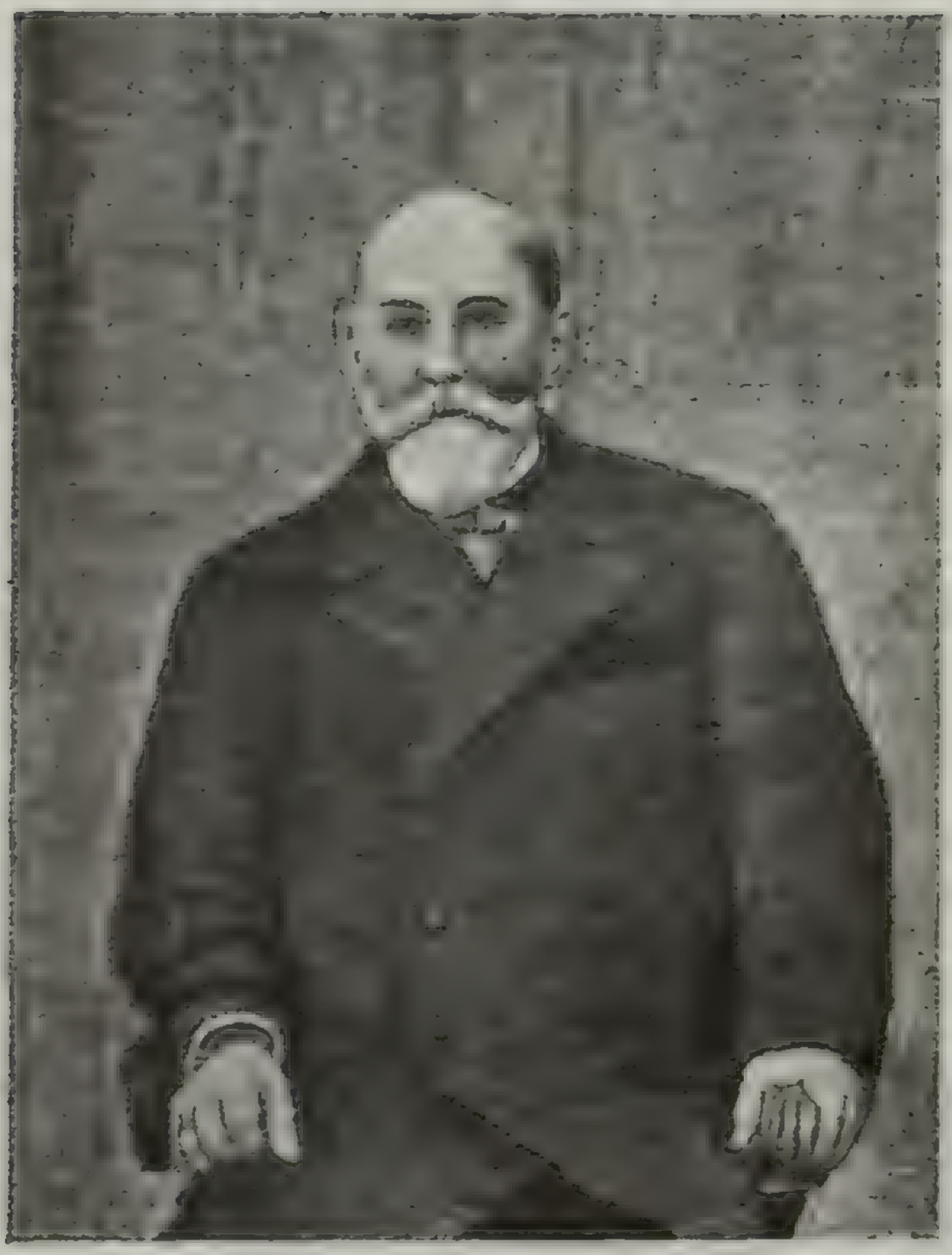
М. К. страдалъ уже давно; коварная болѣзнь часто питала надеждой на поправленіе; но... оказалась судьба неумолимой. Во Владиміръ онъ переѣхалъ въ концѣ 1898 года и здѣсь, на кладбищѣ дѣвичьяго Успенскаго монастыря, 17 января прахъ его обрѣлъ вѣчное себѣ упокоеніе.

О Поливановѣ см. „Влад. Губ. Вѣдом." 1899 г. № 4, статья №. №., т. е. *А. В. Смирнова*).—„Родъ дворянъ Поливановыхъ" 1-е изд. 1894 г. стр. 20; 2-е изд. 1902 г., стр. 48.—Труды Влад. Арх. Ком., кн. VI, въ приложеніи — „Портретная галлерея" вып. 3-й, стр. 13—15, съ портретомъ (*А. В. Смирновъ*).—

LXXIX.

А. Г. Вишняковъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ Александръ Григорьевичъ Вишняковъ происходилъ изъ духовнаго званія и родился 28 августа 1836 г. въ с. Руснинѣ, или Ново-Заозерьѣ, Ковровскаго уѣзда, гдѣ отецъ его, Григорій Гавриловичъ, не имѣвшій въ то время никакой фамиліи, былъ діакономъ. Для полученія мальчикомъ образованія родители рѣшили



Александръ Григорьевичъ Вишняковъ.

отдать его во Владимірское духовное училище, при поступленіи въ которое и дана ему была фамилія Вишняковъ, по фамиліи священника, бывшаго въ селѣ.

Мальчикъ Вишняковъ, по разсказамъ его родныхъ, хотя былъ и съ богатыми природными дарованіями, но въ первомъ классѣ училища вмѣсто положенныхъ 2-хъ лѣтъ просидѣлъ 4 года, и это произошло отъ первоначальнаго неудачнаго выбора квартиры, гдѣ „старшимъ" былъ какой-то чудакъ, изнывавшійся надъ малютками—учениками и тѣмъ подавлявшій всѣ ихъ духовныя способности. Съ перемѣной квартиры измѣнилось и нравственное воспитаніе мальчика, и онъ въ послѣдующіе годы ученія оказалъ всѣ имѣвшіяся у него хорошія дарованія, въ 1850 г. перешелъ въ числѣ лучшихъ учениковъ во Владимірскую Духовную Семинарію и отсюда изъ богословскаго класса, только пробывши въ немъ годъ, какъ лучшій ученикъ, былъ посланъ семинарскимъ начальствомъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ и вошелъ въ составъ XXIV-го выпуска, получивъ при окончаніи курса Академіи степень магистра.

Академическій курсъ Ал-ръ Григор. имѣлъ счастіе закончить, когда въ Академіи восходило солнце въ лицѣ талантливаго профессора, впослѣдствіи извѣстнаго авторитетнаго расколовѣда, Из. Ѳедор. Нильскаго. Это, какъ увидимъ сейчасъ, Вишнякову скоро очень и очень пригодилось.

Закончивъ академическое образованіе однимъ изъ первыхъ (5-мъ магистромъ), А. Гр. не пошелъ дорогой, проторенной академистами: онъ въ 1862 г. по-

ступилъ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и здѣсь, въ хозяйственномъ департаментѣ, прослужилъ около 40 лѣтъ, пройдя постепенно всѣ должности, начиная съ низшихъ и кончая директоромъ. Тамъ, на службѣ, онъ посвятилъ себя изученію и разработкѣ вопроса о городовомъ положеніи и на Вишнякова спеціально лежало проведеніе реформъ город. общественнаго управленія и земскихъ учрежденій. Въ связи съ этими работами Ал. Гр. издалъ много матеріаловъ, распоряженій, замѣтокъ и отчетовъ, и хозяйственный департаментъ Министер. Внутрен. Дѣлъ издалъ, подъ редакціею Вишнякова, „Матеріалы, относящіеся до новаго обществ. устройства въ городахъ Имперіи," въ 6 томахъ; „Матеріалы по земскому общественному устройству", тоже въ 6 томахъ, „Сборникъ правительствен. распоряженій по дѣламъ земскихъ учрежденій", въ 10 томахъ, „Отчеты о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1870—1885 г.г." и пр.

Но всѣ эти многочисленныя изданія въ увѣсистыхъ томахъ, свидѣтельствуя объ энергичной работѣ Вишнякова, къ сожалѣнію, не составляютъ того главнаго, чѣмъ Ал. Гр. особенно выдѣляется. Поступя въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ архивѣ этого министерства онъ нашелъ массу матеріаловъ, мало кому доступныхъ и извѣстныхъ по дѣламъ раскольниковъ. Къ работѣ надъ подобнымъ матеріаломъ, какъ уже сказано выше, онъ основательно былъ подготовленъ въ Академіи подъ руководствомъ профессора Нильскаго, а общее направленіе, полученное Вишняковымъ

тамъ же, въ Академіи, помогло ему не слѣдовать слѣпо за открываемыми имъ матеріалами, а умѣло разбираться въ новыхъ данныхъ, и по словамъ авторитетныхъ лицъ А. Гр. Вишняковъ такъ изучилъ расколъ, что въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ являлся не только передатчикомъ исторіи раскола, но истолкователемъ его сектъ и самаго значенія раскола старообрядства; вообще Вишнякова считаютъ знатокомъ раскола, его исторіи, толковъ и сектъ. А. Гр. за свою жизнь напечаталъ массу статей по сектанству, помѣщая ихъ какъ въ духовныхъ такъ и свѣтскихъ журналахъ за подписью различными псевдонимами: А. Вескинскій, А. В—скій, А—въ, В—въ, А. В и №№. Эти псевдонимы, кстати сказать, взяты Вишняковымъ отъ названія села, въ которое перешелъ его родитель изъ с. Русина въ с. Вески, Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губерніи.—

При выходѣ изъ Академіи А. Гр. простился съ нею своею магистерской диссертаціей „Общество анабаптистовъ или меннонитовъ" (напеч. въ „Православ. обозр." 1861 г. т. VI). Другія работы Вишнякова касаются всѣ раскола и напечатаны въ различныхъ изданіяхъ. Укажемъ хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ, отказываясь отъ исчерпывающей полноты. „Наша литература по расколу." Сынъ отечества, 1862, № 44; „Новожены и бракоборы" въ Невскомъ Сборникѣ 1867, т. I, стр. 79—113; „200-лѣтіе раскола" Недѣля 1867, № 5; „О противораскольническихъ братствахъ". Тамъ же, 1866, №№ 34 и 37; Расколъ, какъ церковно-бытовое явленіе". Литературная библіотека, 1868, № 1, стр. 87; „Вятскій расколъ".

Духъ христіанина, 1865, № 4, стр. 223; „Православіе въ борьбѣ съ расколомъ. Варежскіе иконоборцы". Тамъ же, № 9, стр. 515; болѣе всего онъ помѣстилъ статей въ „Православ. обозрѣніи": „Расколъ въ западно-русскомъ краѣ—1865. т. 16, № 3, стр. 275; „Исторія Покровской старообрядческой молельни въ Москвѣ" 1863, т. 11, № 6, стр. 135, и № 7, стр. 216; „Филипповская старообрядческая часовня въ Москвѣ" 1864, т. 13, № 1, стр. 73. Немало было помѣщено Вишняковымъ и рецензій въ тѣхъ же періодическихъ изданіяхъ—какъ напр. на кн. Н. Попова „Сборникъ по исторіи старообрядчества", на кн. Мельникова „Историческіе очерки поповщины", на соч. Стебницкаго—„Съ людьми древняго благочестія". Большинство рецензій помѣщено въ „Правосл. обозрѣніи" 1864—1865 г. г. и рецензія на книжку К. Ѳ. Надеждина—„Споры безпоповцевъ Преображенскаго кладбища" была напечатана въ Книжномъ Вѣстникѣ 1864 г. № 24. Нѣкоторые свои труды А. Гр. выпускалъ и отдѣльными изданіями, какъ напр. „Странники или бѣгуны". Спб., 1864 г., „Старообрядческая Покровская молельня и Филипповская часовня въ Москвѣ". Спб., 1865 г. 73 стр. и др.

Въ многочисленныхъ своихъ статьяхъ о старообрядствѣ, соприкасаясь съ положеніемъ православнаго духовенства, Вишняковъ невольно переходилъ на роль публициста, и поэтому въ 1863—1865 г. г. въ Правосл. обозр, онъ въ своихъ „Петерб. письмахъ и замѣткахъ" спеціально посвящалъ свое перо публицистич. пропагандѣ о такихъ предметахъ, какъ о по-

ложеніи духовенства, о братствахъ, о бытѣ духовенства, о обезпеченіи его, объ устройствѣ приходскихъ попечительствъ и проч. и т. под.—Задавшись цѣлью изучить расколъ—старообрядство во всѣхъ его проявленіяхъ и развѣтвленіяхъ, А. Гр. всюду искалъ матеріалы по расколу, и это само собою привело его въ Архивъ Св. Синода, гдѣ онъ вскорѣ (въ 1866 г.) вошелъ въ составъ Коммиссіи для описанія, изданія и редактированія изданій Архива. Тамъ онъ вложилъ не мало собственнаго труда по редактированію первыхъ трехъ томовъ „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода". Въ Коммиссіи оставался онъ до своей кончины.

20 ноября 1891 г Вишняковъ назначенъ былъ сенаторомъ, а съ 1906 г.—первоприсутствующимъ сначала Судебнаго Департамента, а затѣмъ 2-го общаго Собранія Сената.

Скончался онъ 1-го декабря 1912 года.

О Вишняковѣ см. „Рус. Энцикл. Словарь" Березина, отд I, т. V, Спб., 1875 г., стр. 287.—Чистовичъ—„С. Петербург. Духовная Академія за послѣдніе 30 лѣтъ". Списки, стр. 13.—С. А. Венгеровъ. „Источники словаря рус. пис.", т. I, стр. 595—596.—Правительств. Сенатъ. Историч. очеркъ, въ 5 томахъ. Біографіи сенаторовъ.—Н. Малицкій „Исторія Владимір. Духовн. Семинаріи" М., 1902 г. 8° вып. 3, стр. 70—71. А. Родосскій. „Біографич. словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ Спб. Духовн. Академіи". Спб., 1907, стр. LXXI—LXXIII, 80—81 и 549.—„50-лѣтіе Коммиссіи по разбору и описанію Архива Св. Синода. Историч. записка". Петроградъ,

1915, стр. 173, 224, 226, 240 и 299—302 (съ портретомъ).—С. А. Венгеровъ. „Критико-біографич. словарь рус. пис. и учен.“—2-е изд., т. I, вып. 2, стр. 136.— „Новый Энцикл. Слов.“ Брокг. Ефр., т. X, стр. 875.--Некрологи въ періодич. изд-хъ 1912—1913 г. г. —Біографич. очеркъ (съ портретомъ), напечатанный мною въ № 189 „Стараго Владимірца“ за 1916 г., страдаетъ во многомъ фактической неточностью и потому не долженъ быть принимаемъ во вниманіе.

LXXX.

В. Н. Акинфовъ.

22 мая 1914 г. скончался въ Москвѣ Владиміръ Николаевичъ Акинфовъ, достигшій подъ конецъ жизни высокаго положенія въ обществѣ и уважаемый многими, пользовавшійся большими симпатіями какъ по мѣстамъ своего служенія (Покровскій уѣздный предводитель дворянства, тамъ же предсѣдатель мѣстной земской управы, какъ Владимірскій вице-губернаторъ, далѣе—Симбирскій губернаторъ, наконецъ—какъ почетный опекунъ въ Московскомъ совѣтѣ), такъ и отъ всѣхъ своихъ сослуживцевъ и отъ подчиненныхъ тамъ ему лицъ.

В. Ник. Акинфовъ, сынъ Н. Вл. (1791†1857), родился въ Москвѣ 14 апрѣля 1841 года. Воспитанный дома (главн. образомъ заботами своей матери, фрейлины Высочайшаго Двора, Екатерины Авраамовны),

Владиміръ Николаевичъ Акинфовъ.

онъ былъ опредѣленъ для полученія образованія въ Императорскій Александровскій Лицей, изъ котораго вышелъ по домашнимъ обстоятельствамъ послѣ смерти своего отца для поземельнаго устройства крестьянъ по положенію 19 февраля. На службу онъ поступилъ въ 1859 г. во Владимірское депутатское собраніе и здѣсь приложилъ особое стараніе, чтобы было правильное устройство по введенію уставныхъ грамотъ въ дворянскомъ имѣніи въ селѣ Веськовѣ, Переславскаго уѣзда. --Отецъ его, принимавшій участіе въ 48 сраженіяхъ и устроившій Московскую городскую больницу, куда онъ употребилъ изъ своихъ средствъ болѣе 100 тысячъ руб., оставилъ сыну въ наслѣдство званіе почетнаго попечителя Акинфовскихъ палатъ въ этой больницѣ, въ какомъ званіи Вл. Ник. былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ и въ 1866 г. былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры.

Съ введеніемъ земскихъ учрежденій, Акинфовъ былъ депутатомъ дворянства Юрьевскаго уѣзда и, исправляя тогда должность предводителя, открывалъ первое земское собраніе, формируя въ то же время уѣздную земскую управу. Въ томъ же году онъ былъ избранъ Покровскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и занималъ эту должность съ 1867 до 1890 года. Одновременно онъ исполнялъ и многія другія должности: былъ попечителемъ Владимірской классической гимназіи (1866—1869 и съ 1888 по 1893 г.), -былъ почетнымъ мировымъ судьею Покровскаго судебнаго округа (1866—1893 г.), предсѣдательствовалъ въ Покровской уѣздной земской управѣ (1869—1871

и съ 1875 по 1890 г.), съ 1872 по 1890 г. былъ предсѣдателемъ Покровскаго училищнаго совѣта. Какъ предсѣдатель земской управы, Вл. Ник. оставилъ въ уѣздномъ земствѣ очень замѣтный слѣдъ: при немъ оказаніе медицинской помощи населенію было очень расширено, народное образованіе въ уѣздѣ поставлено на должную высоту. Въ 1890 г. Акинфовъ былъ назначенъ на постъ Владимірскаго вице-губернатора и, состоя на этой должности, ему пришлось сравнительно долгое время быть и губернаторомъ здѣсь, такъ какъ прежній губернаторъ І. М. Судіенко хворалъ и затѣмъ умеръ, состоя на этомъ посту. 30 января 1893 г. Вл. Ник. былъ назначенъ Симбирскимъ губернаторомъ. Дѣятельность его въ Симбирскѣ была очень плодотворна и оставила тамъ замѣтные слѣды: при немъ открыта здѣсь ученая архивная комиссія, проведена желѣзная дорога до Сызрани, съ вѣтвью въ Симбирскъ, открыты въ городѣ Ольгинскій пріютъ, домъ трудолюбія, ясли для дѣтей, показательные ремесленные пункты и многія благотворительныя учрежденія, въ созиданіи и развитіи которыхъ Вл. Ник. принималъ самое дѣятельное участіе. 22 мая 1902 г. онъ былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ московскаго присутствія съ завѣдываніемъ хозяйственной частью Елизаветинскаго института, былъ предсѣдателемъ строительной комиссіи 2 и 5-й женскихъ гимназій, выстроенныхъ подъ личнымъ его наблюденіемъ. Кромѣ того, онъ былъ въ Москвѣ попечителемъ Софійской дѣтской больницы, завѣдующимъ Московской для бѣдныхъ больницы и Александров. пріюта, управляющимъ

Императорскаго родовспомогательнаго заведенія и повивальнаго института. Передъ смертью онъ состоялъ попечителемъ Николаевскаго сиротскаго института и при немъ отдѣленія для малолѣтнихъ, попечителемъ убѣжища для престарѣлыхъ воспитательницъ, попечителемъ профессіональнаго Николаевскаго сиротскаго училища и предсѣдателемъ Опекунскаго совѣта. Лѣтъ 10 до смерти Вл. Ник. былъ членомъ особаго присутствія для разсмотрѣнія начетовъ и взысканій по контрольнымъ ревизіямъ. Онъ скончался въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и имѣлъ всѣ ордена до Александра Невскаго съ бриллiантовыми украшеніями. Вообще это былъ видный, отзывчивый государственный человѣкъ.—В. Н. Акинфовъ имѣлъ небольшое отношеніе и къ литературѣ: въ 1887 г. вмѣстѣ съ Н. С. Стромиловымъ онъ составилъ и издалъ: „Предводители, депутаты и секретари дворянства Владимірской губерніи". Владиміръ 1887, 8⁰—70 стр.; „Родъ дворянъ Акинфовыхъ". Симбирскъ. 1899 г., 8⁰—25 стр. и какъ любитель—нумизматъ въ 1900 г. В. Н. издалъ въ Симбирскѣ книгу, составленную д-р. Лоренцомъ фонъ-Пансперомъ—„Табличное обозрѣніе русскихъ монетъ, съ обозначеніемъ ихъ содержанія (состава) и сколько ихъ чеканилось въ каждомъ году". Перев. съ нѣмец. Я. М. Штейнгауеръ. Симбирскъ. 1900. 8⁰. XXXVIII +99 стр,

Объ Акинфовѣ см. „Родъ дворянъ Акинфовыхъ" Симбирскъ. 1899, 8⁰, стр. 19.—„Россія въ ея прошломъ и настоящемъ". М, 1914, 4⁰, отд. V, стр. 28, съ портретомъ.—Старый Владиміръ, 1916

№ 110 (А. В. Смирновъ), съ портр.—Альманахъ современ. рус. государ. дѣятелей, Спб., 1897, стр. 613 (съ портр.)—

LXXXI.

Архимандритъ Митрофанъ.

16 ноября 1895 года въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевскомъ монастырѣ тихо скончался проживавшій въ числѣ братіи архимандритъ Митрофанъ.

Имя почившаго архимандрита за послѣдніе годы уже не будило вниманія всѣхъ знавшихъ его, но въ прежнее время о. Митрофанъ былъ очень извѣстенъ въ нашей губерніи, какъ даровитый проповѣдникъ слова Божія и преподаватель въ мѣстной духовной семинаріи въ продолженіи цѣлаго десятилѣтія; должны знать и помнить его въ Орловской, Пермской, Иркутской, Тамбовской, Костромской и Смоленской губерніяхъ, гдѣ онъ въ продолженіи своей долговременной службы былъ либо наставникомъ, либо настоятелемъ; вездѣ онъ оставилъ память о себѣ и, поэтому, думается намъ, не лишнимъ будетъ сообщить о почившемъ о. архимандритѣ біографическія свѣдѣнія.

Бываютъ такія лица, которыя, при всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ качествахъ, должны бы играть первенствующую роль въ своей области, но натура которыхъ идетъ въ разладъ съ общепринятыми понятіями и обычаями, и потому судьба ихъ устрои-

Архимандритъ Митрофанъ (Флоринскій).

вается противъ всякихъ ожиданій. Къ такимъ „непримиримымъ“ принадлежалъ и о. Митрофанъ.

Въ 1818 году въ Богородицкой, что при Владимірской Духовной Семинаріи, церкви былъ произведенъ во священника студентъ семинаріи Иванъ Алексѣевъ *Флоринскій*, сынъ священника села Скоморохова, Александровскаго уѣзда. Этотъ священникъ въ 1833 году „помре“, оставивъ сиротами четверыхъ дѣтей, въ томъ числѣ двоихъ сыновей, Николая и Михаила Ивановичей Флоринскихъ. Сынъ Николай, родившійся въ 1826 году, послѣ кончилъ въ академіи, былъ профессоромъ Владимірской семинаріи, а послѣ—протоіерей въ г. Кіевѣ.

Второй сынъ Михаилъ Ивановичъ Флоринскій (впослѣдствіи архимандритъ Митрофанъ) былъ на три года моложе брата,—онъ родился 10 октября 1829 года въ гор. Владимірѣ. Оба мальчика, весьма даровитые, получили первоначальное образованіе въ тогдашнемъ приходскомъ училищѣ, а среднее—во Владимірской духовной семинаріи и, какъ лучшіе ученики, были назначены для продолженія образованія въ Кіевскую духовную академію. Николай—въ 1845 г., а Михаилъ—въ 1847 г., когда послѣднему, слѣдовательно, было только 18 лѣтъ.

Восемнадцатилѣтній юноша былъ тогда рѣдкимъ явленіемъ въ высшемъ училищѣ, но, не смотря на свою молодость, Михаилъ Флоринскій проявлялъ необыкновенную жажду къ ученію, всецѣло отдался наукѣ и въ 1851 году кончилъ курсъ академіи со степенью магистра.

Съ 1852 года начинается педагогическая дѣятельность Флоринскаго: 9 апрѣля онъ былъ назначенъ профессоромъ въ Орловскую духовную семинарію, по классу священнаго писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ; 7 сентября Михаилъ Флоринскій былъ утвержденъ въ степени магистра, а 21 октября все того же года перемѣщенъ, согласно прошенію матери, во Владимірскую духовную семинарію на классы физики и математики.

Переселеніе на родину, хотя и по желанію матери, юнаго профессора должно бы радовать, тѣмъ болѣе, что съ внѣшней стороны все было какъ нельзя лучше: въ 1853 г., 3 сентября, по случаю уравненія уроковъ между наставниками, Флоринскому поручено было преподаваніе греческаго языка, а съ 18 декабря того же года по 16 февраля 1855 г. ему, еще не имѣвшему 25 лѣтъ, ввѣрено было исправленіе такой отвѣтственной должности, какъ инспектора духовной семинаріи, за ревностное исполненіе которой, по опредѣленію Св. Сунода, ему дважды выданы были денежныя награды (ту же должность исправлялъ онъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ и въ 1856—57 гг.),—но, видимо, внѣшніе успѣхи мало интересовали молодого профессора: онъ мало думалъ о настоящемъ, не строилъ плановъ въ будущемъ, и, будучи послушнымъ сыномъ церкви, надумалъ поступить въ монашество, о чемъ и заявилъ тогдашнему преосвященному Владимірскому, Іустину. Въ то время, однако, не было помѣщенія для монашествующихъ наставниковъ, и потому преосвящен-

ный долженъ былъ ходатайствовать о перемѣщеніи Флоринскаго въ какую либо другую семинарію; таковою оказалась Пермская, куда Михаилъ Флоринскій опредѣленіемъ Св. Сѵнода и былъ перемѣщенъ въ ноябрѣ 1857 г. на должность профессора логики и психологіи. Здѣсь, въ Перми, Михаилъ Флоринскій и былъ постриженъ въ монашество, съ именемъ *Митрофанъ*, 5 апрѣля 1858 г.

Жизнь въ Перми, ставшей для іеромонаха Митрофана второй родиной, продолжалась менѣе года: профессоръ о. Митрофанъ, исправлявшій, кромѣ того, и должность помощника инспектора и члена семинарскаго правленія по учебной части, опредѣленіемъ Св. Сѵнода 15 іюля 1858 г. перемѣщенъ былъ на должность инспектора въ Иркутскую Духовную Семинарію, гдѣ, вскорѣ по пріѣздѣ, ему пришлось, по порученію семинарскаго правленія, исправлять въ теченіе 8 мѣсяцевъ должность помощника ректора по классамъ; за послѣднюю должность, съ разрѣшенія высшаго начальства, о. Митрофану была выдана денежная награда. Въ Иркутской семинаріи онъ преподавалъ еврейскій языкъ.

Ревностное исполненіе возлагаемыхъ на молодого іеромонаха административныхъ обязанностей обратило на себя вниманіе высшаго начальства, и 12 января 1861 года опредѣленіемъ Св. Сѵнода іеромонахъ Митрофанъ былъ назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Костромскую духовную семинарію и настоятелемъ второклассного Игрицкаго Богородицкаго монастыря; 19 февраля того же

года онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а 3 іюля все того же 1861 года, согласно его прошенію, по „болѣзненному состоянію“, уволенъ отъ службы и помѣщенъ во Флорищеву пустынь, Владимірской епархіи, съ оставленіемъ за нимъ магистерскаго оклада.

Этимъ, можно сказать, кончается первый періодъ служебной дѣятельности о. архимандрита Митрофана. Достигнувъ менѣе, чѣмъ въ 10 лѣтъ, должности ректора семинаріи, что тогда представляло рѣдкое исключеніе, онъ вдругъ перемѣщается въ глухую мѣстность, въ Гороховецкій уѣздъ. Частые переѣзды, исполненіе различныхъ обязанностей, видимо, надломили здоровье молодого о. архимандрита и удаленіе въ число братіи Флорищевой пустыни явилось необходимымъ для укрѣпленія силъ.

Черезъ три года о. Митрофанъ былъ призванъ опять на педагогическое поприще: 11 мая 1864 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ Владимірской семинаріи на классъ священнаго писанія, и здѣсь, какъ и прежде, вскорѣ на него стали возлагаться другія обязанности,—такъ, цѣлый годъ (1865) онъ, по порученію преосвященнаго Ѳеофана, исправлялъ должность инспектора семинаріи, за что по опредѣленію Св. Сѵнода и выдана ему денежная награда; въ ноябрѣ 1867 г. о. Митрофанъ былъ опредѣленъ членомъ цензурнаго комитета при Владимірской духовной консисторіи, учрежденнаго для цензуры поученій, сказываемыхъ священнослужителями Владимірской епархіи.

Съ начала 1865 года, какъ извѣстно, начали издаваться „Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости“, подъ редакціей о. А. П. Серницкаго и К. Ѳ. Надеждина. Архимандритъ Митрофанъ съ 1-го же № является и усерднымъ сотрудникомъ „вѣдомостей“. Было ли что печатаемо имъ до этого времени— узнать, при всемъ стараніи, намъ не удалось. Въ 1-мъ № о. Митрофанъ помѣстилъ „Привѣтствіе и благожеланіе на новый годъ“ (стр. 39—48), а въ 9-мъ № того же года—„Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго“ (стр. 473—478); по тому же случаю онъ произнесъ и напечаталъ „Слово и въ 1872 г.,— № 8, стр. 149—156); въ 1866 г. (№ 8, стр. 386—391) онъ напечаталъ „Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и во святый и великій пятокъ“; въ 1867 году въ приложеніи къ „вѣдомостямъ“ изданъ „Сборникъ поученій“, гдѣ о. Митрофаномъ помѣщены 2 поученія (въ 1-ю и 2-ю недѣли по пятидесятницѣ), продолженіемъ которыхъ явились 6 поученій (въ 3-ю, 4-ю, 5-ю, 6-ю, 7-ю и 8-ю недѣли по пятидесятницѣ), напечатанныхъ въ 1869 г. на страницахъ „вѣдомостей“ (№ 13 стр. 595—600; стр. 600—605; № 14, стр. 659—664, стр. 664—668; № 15, стр. 709—713, и № 16, стр. 749—754).

Въ 1869 г. были радикально преобразованы духовно-учебныя заведенія, и архимандритъ Митрофанъ по этому случаю былъ оставленъ за штатомъ,

съ выдачею ему единовременнаго пособія и производствомъ классного оклада. Съ января 1870 года (по сентябрь) онъ состоялъ членомъ временнаго ревизіоннаго комитета, назначеннаго для обревизованія книгъ и отчетовъ за 1869 г. въ суммахъ, принадлежащихъ консисторіи, семинаріи, духовному училищу, духовному попечительству, женскому училищу и монастырямъ. Ту же обязанность исполнялъ онъ и въ 1871—72 годахъ.

Въ 1870 г., 9 сентября, педагогическое собраніе правленія Владимірской семинаріи пригласило о. архимандрита Митрофана временно преподавать латинскій языкъ въ 1-мъ епархіальномъ классѣ семинаріи, а въ ноябрѣ того же года, послѣ пробныхъ лекцій и баллотировки, поступилъ онъ въ число штатныхъ преподавателей той же семинаріи по классу священнаго писанія; въ октябрѣ 1871 г. онъ былъ избранъ и епархіальнымъ архіепископомъ Антоніемъ утвержденъ въ званіи члена педагогическихъ собраній правленія семинаріи, въ мартѣ 1873 г. былъ опредѣленъ цензоромъ „Епархіальныхъ вѣдомостей", а въ маѣ того же года назначенъ членомъ коммиссіи для разбора консисторскаго архива. Въ мартѣ 1874 г. архимандритъ Митрофанъ былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени, а въ началѣ сентября того же года закончился второй и послѣдній періодъ педагогической его дѣятельности.

За время пребыванія преподавателемъ семинаріи о. Митрофанъ продолжалъ сотрудничать въ „Епархіальныхъ вѣдомостяхъ", гдѣ помѣстилъ въ 1870 г.

(№ 4, стр. 169—173) „Слово при погребеніи протоіерея Владимірскаго каѳедральнаго собора, ключаря Григорія Михайловича Чижова“ и „Кончина и погребеніе ключаря Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, протоіерея Г. М. Чижова“ (№ 4 стр. 177—184), въ 1871 г. (№ 17, стр. 371—378)—„По поводу обозрѣнія епархіи Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Антоніемъ въ 1871 году“, въ 1872 г., (№ 17, стр. 437—443)—„Слово на 30 августа“, и въ 1874 г. (№ 1, стр. 15—24)—„Слово въ день Рождества Христова и воспоминанія избавленія церкви и державы Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ“.

6 сентября 1874 г. архимандритъ Митрофанъ опредѣленіемъ Св. Синода былъ назначенъ настоятелемъ третьеклассного Шацкаго Черніева Николаевскаго монастыря Тамбовской епархіи, а въ декабрѣ 1875 года былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на 1876 г. на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія; во время пребыванія о. архимандрита въ С.-Петербургѣ 3 сентября 1876 г. состоялось опредѣленіе его настоятелемъ второкласснаго Пинскаго Богословскаго монастыря, а 13-го декабря того же года—настоятелемъ второкласснаго Переславскаго Троицко-Данилова монастыря, Владимірской епархіи, съ оставленіемъ при исполненіи чреды въ С.-Петербургѣ до истеченія срока.

Жизнь въ Переславскомъ Даниловомъ монастырѣ продолжалась шесть съ половиною лѣтъ, до 3 іюня

1883 г. Здѣсь онъ былъ назначенъ благочиннымъ мужскихъ монастырей (съ января 1877 г.) Переславскаго и Александровскаго уѣздовъ, а потомъ и женскихъ (съ марта того же года), состоялъ предсѣдателемъ Переславскаго уѣзднаго цензурнаго комитета (1877—1879); 27 марта 1877 года по засвидѣтельствованію Св. Сѵнода объ отлично-усердной службѣ Всемилостивѣйше сопричисленъ былъ къ ордену св. Анны 2 степени, а 20 апрѣля 1880 г.— къ ордену св. Владиміра 4-й степени; въ декабрѣ 1878 г. о. архимандритъ Митрофанъ назначенъ былъ цензоромъ проповѣдей Переславскаго духовенства, состоялъ членомъ ревизіоннаго комитета для провѣрки экономическаго отчета по Переславскому духовному училищу за 1876—79 годы, а въ сентябрѣ 1880 г. объявлено ему благословеніе Божіе за добрый порядокъ и исправность по церкви, ризницѣ и библіотекѣ, найденный преосвященнымъ Ѳеогностомъ, епископомъ Владимірскимъ при обозрѣніи церквей своей епархіи.

Въ Переславлѣ о. Митрофанъ особенно прославился какъ проповѣдникъ,—слушать его поученія стекалась всегда масса народа. Къ сожалѣнію, большинство поученій произносилъ онъ экспромптомъ и потому въ печать попали очень немногія,—такъ, во „Владим. Епарх. Вѣдом.“ напечатаны: „Слово въ недѣлю 31-ю по пятидесятницѣ“ (1880 года, № 4, стр. 66—70), „Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ“ (1881 г., № 4, стр. 67—70), „Рѣчь въ 20-й день о почившемъ въ Бозѣ Государѣ Импе-

раторѣ Александрѣ II" (1881 г., № 10, стр. 269—273) и „Рѣчь предъ панихидою о почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ" (1882 г., № 6, стр. 140—143).

3 іюня 1883 г. о. архимандритъ Митрофанъ указомъ Св. Сѵнода, согласно просьбѣ, по разстроенному здоровью, былъ уволенъ отъ должности съ сохраненіемъ получаемаго класснаго по степени магистра богословія оклада и съ помѣщеніемъ въ одинъ изъ монастырей Владимірской епархіи: 5 лѣтъ онъ прожилъ въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, и только въ апрѣлѣ 1888 года высокопреосвященный Ѳеогностъ поручилъ ему управленіе Юрьевскимъ Архангельскимъ монастыремъ, что Св. Сѵнодъ подтвердилъ указомъ въ іюлѣ того же года, назначивъ о. Митрофана настоятелемъ впредь до усмотрѣнія. Въ мартѣ 1890 г. состоялось послѣднее назначеніе о. архимандрита на должность настоятеля Вяземскаго второкласснаго Свято-Предтечіева монастыря Смоленской епархіи, но уже въ январѣ 1891 года онъ, вслѣдствіе болѣзни, уволенъ былъ отъ этой должности и помѣщенъ въ число братства Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря, гдѣ и доживалъ послѣдніе дни.

Воспроизводя продолжительную и разнообразную дѣятельность почившаго о. архимандрита Митрофана, нельзя не подчеркнуть слѣдуемую изъ всего сказаннаго энциклопедичность его познаній, признаваемую высшимъ начальствомъ особую способность къ административной дѣятельности и осо-

бый даръ къ проповѣдыванію слова Божія. При такихъ достоинствахъ, казалось, на закатѣ дней нужно бы видѣть о. Митрофана на какомъ нибудь высокомъ посту, но судьбы Божіи неисповѣдимы: каждый разъ при подъятіи по лѣстницѣ общественной іерархіи о. Митрофанъ долженъ былъ удаляться на покой и, потомъ собравшись съ силами, начинать все снова.

Объ архимандритѣ Митрофанѣ см. «Владимірскія Губ. Вѣдом.» 1895 г., № 51. Бывшій ученикъ т. е. А. В. Смирновъ.—Влад. Епарх. Вѣдом. 1895 г. № 2-й, стр. 67—74.

LXXXII.

А. М. Меморскій.

Въ 1840-хъ—850-хъ годахъ правящее духовенство владимірской губерніи очень часто ставилось въ затруднительное положеніе--что ему дѣлать съ діакономъ Михаиломъ Ивановымъ Меморскимъ, который обладалъ громаднымъ голосомъ—басомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ страдалъ извѣстнымъ русскимъ недугомъ, погубившимъ массу русскихъ даровитыхъ людей. Духовное начальство задалось цѣлью образумить діакона Меморскаго переводомъ его съ многочисленнымъ семействомъ изъ одного села въ другое, снизводя его на должность пономаря. М. И. Меморскій, надо полагать, перебывалъ во всѣхъ уѣздахъ губерніи, и только въ началѣ 1850-хъ годовъ онъ окончательно об-

Александръ Михайловичъ Меморскій.

основался въ селѣ Вашкѣ переславскаго уѣзда, гдѣ скоро занялъ мѣсто штатнаго діакона. Тамъ въ с. Вашкѣ, у него, какъ у низведеннаго на пономарскую должность, 18 февраля 1855 года, родился сынъ Александръ. Село Вашка въ тѣ времена являлось культурнымъ оазисомъ, гдѣ при 3-хъ членномъ причтѣ всегда были на службѣ кончившіе курсъ семинаристы въ должности дьячковъ (такой былъ тогда законъ). --Мальчикъ Александръ Меморскій былъ очень даровитъ и отецъ его, завѣдывавшій воспитаніемъ сына, къ 8-ми годамъ возраста сына довелъ его до того, что въ это время онъ уже зналъ катехизисъ, священную исторію и пр., что могло требоваться отъ мальчика. Въ духовное училище діаконъ Меморскій не отдалъ сына, а въ 1868 г. опредѣлилъ его прямо во владимірскую семинарію, откуда Александръ Меморскій и вышелъ изъ 4-го класса и поступилъ для дальнѣйшаго образованіи въ ярославскій Демидовскій Лицей, гдѣ онъ и кончилъ курсъ съ полнымъ успѣхомъ. По окончаніи курса Меморскій отправился въ Нижній-Новгородъ, гдѣ вскорѣ получилъ званіе присяжнаго повѣреннаго. Дѣла пошли у него съ самаго начала съ замѣтнымъ успѣхомъ, и скоро онъ сталъ мѣстною извѣстностью. Перенесши въ молодости массу лишеній, А. М. Меморскій хорошо зналъ цѣну всякой помощи во время, и потому изъ него выработался въ жизни завидный по добротѣ своей человѣкъ. Уже не говоря о томъ, что при немъ всегда находились на его полномъ содержаніи многочисленные родственники, онъ щедро помогалъ и всѣмъ обращавшимся къ нему.

Помнятъ и долго будутъ помнить многіе, которыхъ нужда заставляла обращаться къ нему.

Живя постоянно въ Нижнемъ, покойный хорошо былъ извѣстенъ всѣмъ какъ дѣловой человѣкъ; его хорошо узнали Бугровъ, Башкировъ и др. и во второй половинѣ 1880-хъ годовъ Александръ Михайловичъ Меморскій былъ избранъ нижегородскимъ городскимъ головою, каковую должность и занималъ онъ безсмѣнно 12 лѣтъ, до 1909 г. Какъ городской голова, онъ очень внимательно, вдумчиво и толково относился ко всѣмъ городскимъ дѣламъ; въ его время была устроена и всероссійская выставка въ Нижнемъ, давшая городу въ наслѣдіе много полезныхъ учрежденій.

Въ 1909 г. А. М. уже не выбирался въ головы, и возвратился въ прежнее званіе—присяжнаго повѣреннаго.

Въ сентябрѣ 1913-го года А. М. отправился за границу, чтобы полѣчиться. Тамъ нашли нужнымъ сдѣлать ему какую то операцію; оказалось, что онъ страдаетъ ракомъ; начали послѣ этого лѣчить его радіемъ, но уже было поздно, смерть уже стерегла его, и 3 декабря 1913 г., въ Гейдельбергѣ тихо скончался А. М. Меморскій; для погребенія тѣло его было отправлено въ Россію, въ Нижній Новгородъ.

Покойнаго должны помнить и во Владимірѣ: онъ не такъ уже рѣдко пріѣзжалъ сюда на судебныя разбирательства въ окружный судъ по дѣламъ своихъ кліентовъ. Въ 1906 г. онъ былъ во Владимірѣ и на 3-мъ областномъ археологическомъ съѣздѣ. Покойный

интересовался всѣмъ и извѣстна въ печати его интересная брошюра—„Основатель Нижняго-Новгорода“ вел. кн. Георгій(Юрій) II Всеволодовичъ. Нижн.-Новгородъ. 1889, 8⁰, 67 стр.

О Меморскомъ см. Н. В. Малицкій. Исторія Владимірской Семинаріи. Вып. 3. Москва. 8⁰, 157 стр. —„Старый Владимірецъ 1913 г, № 276. (А. С.).— Періодич. изданія 1913-го года, главнымъ образомъ Нижегородскія изданія.— С. А. Венгеровъ. Критико-біографич. словарь, изд. 2-е, т. II, вып. 4, стр. 101

LXXXIII.

А. В. Селивановъ.

7 января 1915 г., въ 9 часовъ вечера тихо скончался въ г. Рязани, хорошо извѣстный и у насъ во Владимірѣ, Алексѣй Васильевичъ Селивановъ.

Во Владимірѣ покойный прожилъ 10 лѣтъ, состоя на должности управляющаго государственными имуществами; за это время онъ былъ гласнымъ губернскаго земства и несомнѣнно этимъ путемъ пріобрѣлъ широкую извѣстность въ нашей губерніи, уже не говоря о томъ, что такія личности, какъ Алексѣй Васильевичъ, въ наше время, время совершеннаго безличія большинства обывателей, составляютъ рѣдкость, къ которой инстинктивно многіе льнутъ, съ которой они сживаются и тѣмъ создаютъ своему центру вполнѣ заслуженное уваженіе. Алексѣй Васильевичъ Селивановъ въ сущности былъ очень скромный человѣкъ: всесторонне образованный,

до послѣднихъ дней интересовавшійся всевозможными проявленіями текущей жизни, онъ готовъ былъ всегда высказать свое твердо сложившееся у него убѣжденіе, свое мнѣніе по тому или иному вопросу: никогда онъ не отказывался и дать совѣтъ, если кто въ этомъ нуждался и обращался къ нему за этимъ. Человѣкъ онъ былъ вполнѣ и всѣмъ доступный; одно только могло въ немъ кое-кому не нравиться: человѣкъ стойкихъ убѣжденій, воспитанный въ эпоху лучшихъ, передовыхъ идей 60 и 70-хъ годовъ, Селивановъ во всю свою жизнь не отступалъ отъ идеаловъ правды и справедливости, и всякія метаморфозы въ этомъ направленіи для него были чужды: всякая несправедливость его возмущала и онъ, не считаясь ни съ даннымъ временемъ, ни съ переживаемыми обстоятельствами, всюду и всегда высказывалъ, что думалъ, и его нисколько не интересовало—во благовременіи-ли сказанное имъ: онъ никогда свою судьбу не связывалъ съ цѣнностью высказаннаго имъ,—онъ всегда на первомъ планѣ ставилъ истину, правду, справедливость.

Но онъ былъ человѣкъ и все человѣческое не было ему чуждо: онъ могъ, конечно, ошибаться, но и въ этомъ болѣе повинна, кажется, его доброта, его довѣрчивость, и на этомъ основаніи возникали и разрастались въ послѣднее время у него конфликты съ иначе мыслящими людьми.

Вообще надо сказать, А. В. Селивановъ былъ цѣльный человѣкъ, жизнь котораго являлась отпечаткомъ принятаго имъ въ себя добраго времени

Алексѣй Васильевичъ Селивановъ.

60-хъ годовъ. Хотя онъ и не былъ идеалистомъ, но это былъ неуклонный проповѣдникъ прогресса культуры, просвѣщенія.

Скончался Селивановъ еще далеко не старымъ происходя изъ стариннаго дворянскаго рода отъ татарина Кичибея, сынъ извѣстнаго въ 1850-хъ годахъ писателя, Алексѣй Вас. Селивановъ родился 23 іюня 1851 г. (ст. б. умеръ онъ 63 лѣтъ); воспитывался онъ въ гимназіи, по окончаніи курса которой въ Рязани, А. В. Селивановъ въ началѣ 1870-хъ годовъ поступилъ вольнослушателемъ на естественный факультетъ Московскаго университета (1871—1874 г.г.). Оставивъ университетъ, Алексѣй Васильевичъ поселился въ родной ему Рязанской губерніи. Здѣсь онъ сначала занималъ мѣсто ревизора по акцизному вѣдомству, затѣмъ опредѣленъ былъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета и вмѣстѣ съ этимъ—чиновникомъ особыхъ порученій при тамошнемъ губернаторѣ.

По выходѣ изъ университета, Селивановъ обратился къ болѣе подробному изслѣдованію многоножекъ, и работы свои въ этой области сталъ помѣщать въ «Трудахъ Энтомологическ. Общества» (съ 1876 г.), затѣмъ печатаніе своихъ изслѣдованій перенесъ въ «Записки Императорской Академіи Наукъ». Занятіе должности въ статистическомъ комитетѣ повлекло за собою изданіе и редакцію «Календарей и справочныхъ указателей Рязанской губ.» (1883—1887 гг.); въ этихъ календаряхъ онъ временами помѣщалъ свои «статистическія обозрѣнія» преимущественно пожаровъ въ губерніи, а иногда и питейной торговли.

Въ 1884 г. А. В. Селивановъ поступилъ на должность завѣдующаго статистическими работами Рязанскаго губернскаго земства, и подъ его редакціею, съ введеніями и дополненіями, изданы томы III—XII сборника и I-й т. «Ежегодника», а также около десятка другихъ работъ.

Въ началѣ 1880-хъ годовъ въ Петроградѣ у сенатора Н. В. Калачева возникла мысль—основать по Россіи архивныя коммиссіи, которыя бы занимались изученіемъ письменныхъ памятниковъ старины; при предварительныхъ развѣдкахъ—гдѣ бы, въ какихъ городахъ можно было открыть такія коммиссіи—Калачевъ познакомился въ Рязани съ Селивановымъ, котораго интересовали вопросы исторіи и археологіи, и въ Рязани коммиссія была открыта одною изъ первыхъ у насъ въ Россіи, и А. В. Селивановъ явился тамъ первымъ правителемъ дѣлъ. Въ этой должности онъ пробылъ съ 1884 г. до назначенія его въ 1903 г. управляющимъ государственными имуществами въ Сибири, въ г. Омскъ. Въ Рязани онъ успѣлъ издать VII томовъ «Трудовъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи», въ которыхъ помѣстилъ болѣе 50 своихъ работъ, сообщеній и т. п.

Работы первыхъ тружениковъ первыхъ архивныхъ коммиссій сослужили великую службу для послѣдующихъ коммиссій (ихъ теперь болѣе 30). И у насъ во Владимірѣ, съ переводомъ сюда Селиванова управляющимъ государственными имуществами Владимірской и Рязанской губерній, А. В. Селивановъ на первыхъ же порахъ поднялъ вопросъ объ учрежденіи и

во Владимірѣ Архивной Коммиссіи, и вмѣстѣ съ кн. Н. П. Урусовымъ, они открыли таковую въ 1898 г., и Алексѣй Вас. явился здѣсь первымъ работникомъ. Здѣсь же, во Владимірѣ, на его долю выпала вся тягота организаціи и проведенія VIII областного историко-археологическаго съѣзда. Эта работа, въ 1906 г., тягостная и большая, несомнѣнно надорвала силы Селиванова; участники съѣзда учли все это и выразили Ал-сѣю Васильевичу особую благодарность, но работы по съѣзду оставили на его здоровьи сильный, неизгладимый слѣдъ.

Живя во Владимірѣ А. В. усиленно работалъ: составлялъ онъ описи дѣлъ, писалъ доклады и пр. (Составилъ онъ доклады „О цѣли учрежденія и предметахъ дѣятельности Архив. Коммиссій" см. въ кн. I, „Художникъ Сальв Тончи"—къ кн. VI, и друг.) и описывалъ дѣла (см. кн. I, IV, V, VI.). Въ 1907 г. печальная необходимость вынудила его подать въ отставку, и онъ въ чинѣ дѣйст. стат. совѣтника поселился опять въ гор. Рязани.

Здѣсь, живя на покоѣ, онъ въ сущности нисколько не успокоился. Поселясь на родинѣ, онъ болѣе интенсивно сталъ интересоваться общественною жизнью: съ особымъ удовольствіемъ принималъ онъ участіе, въ качествѣ гласнаго, въ Скопинскомъ уѣздномъ и Рязанскомъ губернскомъ земскихъ собраніяхъ; при архивной коммиссіи въ Рязани онъ еще прежде поѣздки въ Сибирь основалъ историческій музей, какихъ вообще немного при архивныхъ коммиссіяхъ, и заботы объ этомъ своемъ дѣтищѣ не покидалъ до послѣд-

нихъ дней; въ той же коммиссіи онъ основалъ очень цѣнную «Рязаніану», куда тогда же пожертвовалъ свою богатую родовую библіотеку, а передъ смертью завѣщалъ туда и весь свой родовой, довольно обширный архивъ; во Владимірѣ имъ было основано „Общество любителей естествознанія", трудовъ котораго въ настоящее время выходитъ 4-й томъ (печатаются выпусками); живя въ послѣдній разъ въ Рязани, онъ вмѣстѣ съ другими организовалъ «Литературно-художественный кружокъ» (теперь уже закрытый); одно время онъ организовалъ въ Рязани религіозно-философскія собесѣдованія, гдѣ выступалъ, какъ послѣдователь позитивной философіи (есть печатные труды).

Не прекращалъ А. В. Селивановъ и литературную дѣятельность: въ Омскѣ онъ издалъ философскій этюдъ «Что есть истина», послѣ (въ Рязани) передѣланный имъ и выпущенный подъ заглавіемъ— «О богопониманіи»; во Владимірѣ онъ усиленно коллекціонировалъ издѣлія изъ фарфора и фаянса, и это привело его къ необходимости узнать всѣ бывшія и теперь существующія въ Россіи фабрики. Книга объ этомъ, съ 2 прибавленіями, издана имъ въ 1903 г. подъ заглавіемъ: «Фарфоръ и фаянсъ въ Русской имперіи»; къ этимъ книжкамъ были приложены и изображенія фабричныхъ марокъ. Эти марки изданы имъ и еще въ отдѣльной книгѣ. Такъ какъ покойный живо интересовался всѣмъ, что вокругъ него происходило, то во Владимірѣ онъ издалъ „Нечистую силу" (по поводу надѣлавшаго много шума при архіеп. Сергіѣ

происшествія въ домѣ священника въ с. Личенцахъ, Переславскаго уѣзда). Послѣ, живя въ Рязани, Алексѣй Вас. Селивановъ интересовался всѣми выдающимися событіями, и иногда объ нихъ помѣщалъ статьи въ «Рязанской Жизни» (напр. объ архивныхъ дѣлахъ, попавшихъ на рынокъ безъ всякаго разрѣшенія); въ послѣднее время выступилъ печатно о ненужности затѣи жителей города Раненбурга о переименованіи названія города.

Въ послѣднее время главною работою покойнаго было изданіе „Матеріаловъ для рода Селивановыхъ", но эта работа осталась послѣ него еще неоконченною (вышло 3 части); сюда же относятся и другія мелкія работы.

О Селивановѣ см. А. П. Богдановъ. Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи т. I, Москва 1881 г., 4° таб. XI (портретъ) и л. 23-й (біографія).—Юбилей 25-лѣтія Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи. Рязань. 1911 г. 8°, въ концѣ брошюры изъ его воспоминаній.—Энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона.—Родословная Селивановыхъ. Владиміръ 1901 г. 8° стр. XIV.—Списокъ печатныхъ трудовъ А. В. Селиванова.—Рязанская жизнь. 1915 г. № 9 и 10.—Старый Владимірецъ. 1915 г. № 29 (съ портретомъ). А. В. Смирновъ.—Св. П. В. Добролюбовъ „Библіографич. словарь уроженцевъ Рязан. губ.". Рязань. 1910. 8°. стр. 221—228.

LXXXIV.
И. Я. Покровскій.

13 января 1900 г. скончался въ г. г. Владимірѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, дѣйствительный статскій совѣтникъ, не задолго предъ смертью оставившій должность старшаго совѣтника Владимірскаго Губернскаго Правленія, Иванъ Яковлевичъ Покровскій.

Имя покойнаго пользовалось широкой извѣстностью, и не только среди лицъ, имѣвшихъ то или иное соприкосновеніе съ Губернскимъ Правленіемъ,— его знали многіе и очень многіе въ нашей губерніи. Это былъ очень скромный, неукоснительно исполнявшій свои обязанности служака, не любившій выставлять свое „я", а между тѣмъ—его знали, знаніемъ и опытностью его пользовались очень многіе.

Это былъ человѣкъ съ обширнымъ природнымъ умомъ, съ громадными практическими знаніями и при неослабной энергіи съ ясною, неизмѣнно логическою творческою способностью. Въ области своего непосредственнаго вѣдѣнія это была всеобъемлющая энциклопедія, съ которой справлялись всѣ, встрѣчавшіе затрудненія при разрѣшеніи практическихъ вопросовъ; здѣсь находили не рѣдко прямыя, ясныя указанія люди, сами слывшіе за знатоковъ, искусившіеся долгимъ житейскимъ опытомъ въ желательномъ примиреніи жизни съ закономъ. И однако покойный Иванъ Яковлевичъ не былъ какимъ нибудь старымъ подъячимъ,—нѣтъ, это былъ строгій законникъ, умѣвшій одухотворять законъ для согласованія съ жизнію и вводить пролв-

ленія послѣдней хотя и въ широкія, но законныя рамки. Однимъ словомъ, это былъ дѣйствительный знатокъ своего дѣла и авторитетность его знаній и опытности признавалась, какъ извѣстно, далеко за предѣлами нашей губерніи. Съ его мнѣніями приходилось считаться и—за рѣдкими исключеніями—соглашаться.

И при всемъ этомъ—нужно сказать, что И. Я. Покровскій былъ самородокъ. Несомнѣнно, первостатейный цивилистъ, онъ однако не получилъ никакого юридическаго образованія. Та школа, которую онъ прошелъ въ дѣтствѣ и юности, пріучила его къ трудолюбію, дала ему основы для строго логичнаго мышленія, а во всемъ остальномъ помогъ ему могучій природный проницательный умъ, да обширныя, пріобрѣтенныя практикой, наблюденія. Иванъ Яковлевичъ прошелъ отъ начала до конца всю трудовую школу, и потому-то сложился изъ него человѣкъ съ крѣпкими и цѣльными убѣжденіями; мысли и взгляды покойнаго вырабатывались путемъ долгихъ наблюденій надъ общественною провинціальною жизнью, они были плодомъ долгихъ размышленій, и потому-то онъ такъ стойко за нихъ стоялъ, такъ полно убѣжденъ былъ въ важности пріобрѣтенныхъ знаній, такъ увѣренъ былъ въ самостоятельности и отчетливости своихъ работъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Покровскій не былъ гордъ сознаніемъ своихъ заслугъ: безукоризненно честный, крайне правдивый, онъ глубоко вѣрилъ въ знаніе и опытность людей и съ полнымъ уваженіемъ относился къ мнѣніямъ и труду другихъ,—онъ только, благодаря не-

дюжинной силѣ таланта и обширной эрудиціи, имѣлъ возможность обнаруживать широту своихъ взглядовъ и познаній, и тѣмъ, помимо его желанія, заставлялъ признавать за нимъ заслугу весьма искуснаго и безпристрастнаго истолкователя наиболѣе сложныхъ вопросовъ гражданскаго права.

И. Я. Покровскій не зарывалъ своего „таланта", онъ охотно дѣлился своими познаніями со всѣми, а для популяризаціи, почти 30 лѣтъ, велъ въ мѣстныхъ Губернскихъ вѣдомостяхъ юридическій отдѣлъ, гдѣ помѣщена такая масса всякихъ разъясненій, опредѣленій и соображеній практическаго характера, что перечислить ихъ здѣсь совершенно невозможно. Мы знаемъ, по отзыву компетентныхъ людей, что эти сообщенія Ивана Яковлевича являются настолько необходимыми и полезными, что къ нимъ приходится обращаться какъ къ настольной справочной книгѣ. Конечно, глубоко жаль, что все это только разсѣяно, какъ мы сказали, на страницахъ „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" на протяженіи почти 30 лѣтъ и никогда не было собрано въ отдѣльную книгу; необходимость справокъ затрудняется и отсутствіемъ указателя къ юридическому отдѣлу газеты. Въ 80-мъ году И. Я. издалъ обширный сборникъ „Договорное право", по рѣшеніямъ кассаціоннаго Сената (Владиміръ. 1880, 8°, XII+1327 стр.). въ 1882 г. И. Я. издалъ еще небольшой сборникъ—„О вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, непризнаваемыхъ ни преступленіями, ни проступками" Владиміръ. 1882, 8°, 186 стр. Въ этомъ

послѣднемъ трудѣ въ предисловіи онъ упоминаетъ еще о сводѣ положеній и разъясненій кассац. сената по вопросамъ наслѣдственнаго права, печатаемаго— говоритъ онъ,— въ „Судебномъ отдѣлѣ Владим. Губ. Вѣдом.“ за 1880—1882 г. г. и этимъ ограничилось изданіе отдѣльно его трудовъ.

Скромный труженикъ, по первому взгляду—мало общительный, Иванъ Яковлевичъ былъ не только знающимъ и неутомимымъ работникомъ, но и дѣятельнымъ начальникомъ, который во всѣхъ отношеніяхъ служилъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ; онъ дорожилъ репутаціею того учрежденія, гдѣ служилъ и интересамъ котораго былъ вполнѣ преданъ. Наконецъ, нужно отмѣтить, что покойный былъ человѣкъ въ лучшемъ значеніи этого слова. Какое подъ кажущейся суровой наружностью билось мягкое сердце, какую эта внѣшняя непреклонность скрывала доброту и душевную готовность вникнуть въ нужды каждаго, открывавшагося этому симпатичному начальнику или товарищу—это хорошо знаютъ тѣ, которымъ приходилось имѣть дѣло съ Иваномъ Яковлевичемъ.. Это былъ гуманнѣйшій человѣкъ и добродушнѣйшій начальникъ.

Жизнь Ивана Яковлевича Покровскаго съ внѣшней стороны очень не сложна, хотя и довольно поучительна. Сынъ дьякона, И. Я. родился въ 1829 г. въ Чембарскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи; образованіе свое онъ закончилъ въ 1850 году въ Пензенской духовной семинаріи со степенью студента. Многочисленное семейство у родителей не дало возможности

Покровскому продолжить свое образованіе, — напротивъ, для облегченія тяжелаго экономическаго положенія, ему пришлось въ годъ окончанія курса поступить на гражданскую службу, и 3 декабря 1850 г. онъ былъ опредѣленъ въ Пензенское Губернское Правленіе, съ чиномъ коллежскаго регистратора. Здѣсь, занимая незначительныя на первыхъ порахъ должности, И. Я. скоро обнаружилъ задатки ревностнаго и усерднаго служаки, и чрезъ 1½ года онъ былъ опредѣленъ помощникомъ столоначальника; труды его начальство поощряло ежегодными денежными наградами. Дальнѣйшая служба шла обычнымъ порядкомъ: получая чины за выслугу лѣтъ и не въ очередь за отличіе, въ январѣ 1861 г. И. Я. Покровскій былъ опредѣленъ секретаремъ Пензенскаго Губернскаго Правленія по 2-му отдѣленію, а въ сентябрѣ 1863 г. — старшимъ секретаремъ Въ 1865 г. онъ за усердную службу былъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степени, и въ сентябрѣ того же года, приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, назначенъ совѣтникомъ Пензенскаго Губернскаго Правленія, а вслѣдъ за тѣмъ ему стало поручаться производство ревизій, дознаній и пр.

Въ ноябрѣ 1866 г. Пензенскій вице-губернаторъ Г. Г. Григорьевъ былъ назначенъ Владимірскимъ вице-губернаторомъ. Онъ имѣлъ возможность хорошо оцѣнить знанія и способности Покровскаго и потому не замедлилъ перевести во Владиміръ и Ивана Яковлевича; перемѣщеніе его состоялось 15 декабря 1866 года. Здѣсь, во Владимірѣ, Покровскій и закончилъ

свою служебную карьеру, оставаясь совѣтникомъ до 7 августа 1899 г., когда былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ службы въ отставку, по болѣзни.

Съ перваго же года службы во Владимірѣ Ивану Яковлевичу были дѣлаемы различныя порученія, главнымъ образомъ—производство дознаній и разслѣдованій по особо важнымъ дѣламъ, обыкновенно называемымъ секретными. Кромѣ того, съ 31 мая 1867 г. на Покровскаго возложено было завѣдываніе редакціонною частью по изданію юридическаго отдѣла при Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, а 19 іюня 1870 г. на него было возложено и цензурованіе этихъ вѣдомостей. Въ іюлѣ 1868 г. И. Я за отлично усердную службу былъ Высочайше пожалованъ орденомъ св. Станислава 2-й степени, въ іюнѣ 1872 г. —кавалеромъ ордена св. Анны 2-й ст. и въ томъ же году Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на выдачу Покровскому денежнаго пособія. 22 мая 1873 г. Иванъ Яковлевичъ былъ назначенъ старшимъ совѣтникомъ Владимірскаго Губернскаго Правленія, и съ этого времени, кромѣ исполненія порученій по важнѣйшимъ дѣламъ, ежегодно исправлялъ по нѣсколько разъ въ году должность вице-губернатора. Въ декабрѣ 1874 г. Покровскій былъ произведенъ въ статскіе совѣтники, а въ 1875 г., по предложенію г. губернатора, принималъ личное участіе въ разработкѣ предложенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросовъ, касающихся реформы полицейскихъ учрежденій и предсѣдательствовалъ въ созванномъ для этой цѣли съѣздѣ уѣздныхъ исправниковъ.

30 августа 1876 г. И. Я. Покровскій былъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст., а черезъ 5 лѣтъ, 30 августа 1881 г.— орденомъ св. Владиміра 3-й ст. 1-го января 1890 года Государь Императоръ за отлично усердную службу Покровскаго соизволилъ пожаловать его чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; въ 1891 г. И. Я. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XL л. Въ 1898 г. Покровскій получилъ Высочайшій подарокъ съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени.

Такъ протекала служба покойнаго. Какъ мы видѣли, онъ былъ отличенъ особыми Высочайшими наградами и милостями, и намъ представляется яснымъ, почему мѣстное начальство считало нужнымъ и даже нравственно обязаннымъ себя поощрять этого полезнаго, далеко не заурядного труженика. Правда, онъ этихъ наградъ самъ лично не искалъ, но тѣмъ знаменательнѣе, что высшія власти, воздавая должное трудамъ и знанію Ивана Яковлевича, находили нужнымъ и справедливымъ особо отличать его заслуги.

Душевныя качества покойнаго ярко очерчены въ произнесенномъ при погребеніи его „Словѣ“ протоіереемъ А. М. Альбицкимъ, духовнымъ отцомъ покойнаго.

О Покровскомъ см. „Влад. Губ. Вѣд“. 1900, № 3 и оттуда Владиміръ 1900, 16°, стр. 1—23, („Памяти И. Я. Покровскаго“).—„Труды Владимір. Учен. Арх. Ком.“, кн. II, Влад., 1900, 8°. стр. 23—24. „Матеріалы для біографіи К. Н. Тихонравова. Письма къ нему разныхъ лицъ“. Владиміръ, 1900, 16°, стр. 399—408.

LXXXV.

Н. И. Сперанскій.

10-го ноября 1904 г. тихо скончался въ селѣ Арбузовѣ, Владимірскаго уѣзда, Николай Ивановичъ Сперанскій. Со смертью его редакція „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ лишилась одного изъ постоянныхъ сотрудниковъ за послѣднее время. Въ № 44-мъ (отъ 29 октября 1904 года) была напечатана его статья „Сельскіе храмовые праздники во Владимірскомъ уѣздѣ“,—и это была лебединая его пѣсня.

Николай Ивановичъ, сынъ священника, родился 16 іюля 1860 года въ Борисоглѣбскомъ погостѣ, что въ Баглачевѣ, Владимірскаго уѣзда. Самъ очень хорошо образованный по своему времени, отецъ Сперанскихъ далъ всѣмъ сыновьямъ возможность закончить высшее образованіе. Николай Ивановичъ обучался во Владимірскихъ—духовномъ училищѣ и духовной семинаріи. По окончаніи 4-го класса послѣдней, онъ въ 1879 году поступилъ въ Ярославскій Демидовскій лицей, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1884 году кандидатомъ правъ.

Служба Н. И. Сперанскаго по министерству юстиціи продолжалась сравнительно недолго: былъ онъ кандидатомъ на судебныя должности, потомъ получилъ назначеніе въ отдаленную Сибирь, пробылъ тамъ года полтора или два, вернулся въ Россію, гдѣ занялъ не надолго мѣсто судебнаго слѣдователя, потомъ былъ опять кандидатомъ на судебныя должности, и на

этомъ вскорѣ покончилъ карьеру. Послѣ того онъ проживалъ почти безвыѣздно на родинѣ, вмѣстѣ съ матерью. Осенью 1904 г. старуха-мать скончалась въ Москвѣ; совсѣмъ одинокій, при томъ лишенный теплаго угла, Николай Ивановичъ перебрался изъ погоста въ Баглачевѣ къ теткамъ въ село Арбузово, гдѣ крупозная пневмонія и прикончила дни его жизни.

Проведя большую часть своей жизни въ селѣ, покойный, человѣкъ даровитый, обладавшій способностью быстро улавливать явленія общественной жизни, комбинировать ихъ и болѣе или менѣе вѣрно оцѣнивать, Николай Ивановичъ, не смотря на всѣ житейскія треволненія, находилъ возможнымъ время отъ времени свои наблюденія обрабатывать для печати. Его болѣе всего интересовала бытовая сторона крестьянской жизни, потому и статьи его по большей части этнографическаго характера, хотя, какъ юристъ, иногда онъ въ нихъ касался и правового порядка. Первою его статьею во „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" была — „Объ упадкѣ народнаго пѣсеннаго творчества" (1897, № 19), потомъ „Сельскія хороводныя пѣсни и игры" (1898, №№ 32 и 33), „Крикуны (т. е. богоносцы)" (тамъ же, № 39), „Крестьянскій бракъ" (1900 г., №№ 1, 2, 3, 4 и 13), „Какія пѣсни поетъ современная деревня" (№№ 25, 26, 32 и 33) и др. Когда издавалась „Владимірская Газета", Н. И. Сперанскій изрѣдка корреспондировалъ и въ нее, давая свѣдѣнія о мѣстныхъ промыслахъ.

Всѣ появившіяся статьи покойнаго съ очевидною

Николай Ивановичъ Сперанскій.

ясностью говорятъ,—сложись у Н. П. Сперанскаго жизнь по другому, работай онъ перомъ при иной обстановкѣ, мы имѣли бы, вѣроятно, рядъ болѣе обстоятельныхъ очерковъ. Но сложилось все иначе.

О Н. П. Сперанскомъ см. „Влад. Губ. Вѣдом." 1904., № 47 (А. Вашкинскій, т. е. А. В. Смирновъ). —„Старый Владимірецъ" 1908, № 80 (съ портретомъ).—Н. Малицкій. Истор. Влад. Дух. Сем. вып. 2, М., 1902. 8°, стр. 272.

ДОПОЛНЕНІЯ.

XXI. **И. М. Долгорукой.** Въ журналѣ „Библіофилъ“ за 1914—1916 г. г. напечатаны его (впервые появившіяся въ печати) „Записки кн. И. М. Долгорукаго.“

XXII. **Архіепископъ Савва.** Его автобіографическія записки въ настоящее время окончены печатаніемъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ и вышли полностью въ отдѣльномъ видѣ, а именно: т. I (1819—50 г. г.). Сергіевъ Посадъ 1898. 8°. 1 портр.+II+511+XVI стр.; т. II. 1899 (1851—62). II+802+XXIV стр.; т. III 1901 (1862—67). II+810+XXI стр.; т. IV. (1868—74) 1902., II+852+XXIII стр.; т. V 1904. (1874—79), II+942+XXIV. стр.; т. VI 1906 (1879—83). 1+933+XXXIX. стр.; т. VII 1907 (1883—85). 1+592+XXVI стр.; т. VIII, 1909, 1+842+XXXV стр.; т. IX, 1911, 1+590+XXIV стр.

LXX. **Я. П. Гарелинъ.** Свѣдѣнія о немъ, свѣдѣнія—такъ сказать оффиціальнаго характера, можемъ дополнить теперь изъ послужнаго его списка, составленнаго въ январѣ 1877 года. Яковъ Петровичъ Гарелинъ—сынъ первой гильдіи купца, получилъ домашнее образованіе. 3 іюля 1848 г. онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Совѣта Ярославскаго дома призрѣнія.—20 октября 1851 г. онъ былъ утвержденъ министромъ финансовъ въ званіи члена Владимірскаго Мануфактурнаго Комитета; въ 1853 г. онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Кавказ-

скаго отдѣла Импер. Рус. Географическаго Общества, а 17 іюня того же года—членомъ—сотрудникомъ самого Имп. Рус. Географич. Общества; въ 1855 г. 7 января Гарелинъ былъ избранъ въ дѣйствит. члены Юрьевскаго Общества сельскаго хозяйства. Въ сословіи почетнаго гражданства онъ былъ съ 28 августа 1845 г.; за открытіе въ с. Ивановѣ Покровскаго приходскаго училища ему была объявлена признательность министра финансовъ 15 декабря 1847 г., а за пожертвованіе складки на постройку въ гор. Юрьевцѣ лавокъ была изъявлена признательность начальства 5 декабря 1849 г.

Далѣе—видимъ награжденіе Я. П. Гарелина медалями и, наконецъ, орденами. Перечисленіе медалей и прочаго,—сознаемъ, надо признать въ біографическихъ очеркахъ лишнимъ балластомъ. Но въ данномъ случаѣ мы считаемъ нужнымъ сдѣлать исключеніе, такъ какъ каждое пожалованіе Гарелину сопровождается извѣстной мотивировкой, а эти мотивировки достаточно характеризуютъ дѣятельность Гарелина, безъ чего эта дѣятельность была бы для насъ не совсѣмъ понятна. Другихъ свѣдѣній для освѣщенія этой дѣятельности —въ нашемъ распоряженіи нѣтъ.

Такъ, за улучшенное устройство фабрики, производящей до 73 тысячъ кусковъ ситцевъ хорошей доброты на 540 тысячъ руб. сер. и занимающей до 4500 челов.; далѣе за употребленіе Дербентскаго крана и за разныя устройства, имѣющія цѣлью сбереженіе здоровья рабочихъ и за учрежденіе школы—по положенію Комитета министровъ въ 16 день августа

1850 г. Всемилостивѣйше пожалованъ былъ Гарелинъ золотою медалью съ надписью „за полезное“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ; по засвидѣтельствованію попечителя Московскаго учебнаго округа объ отличномъ состояніи 2-го приходскаго училища въ с. Ивановѣ, учрежденнаго Гарелинымъ, Государь Императоръ, по положенію Комитета министровъ, Высочайше соизволилъ наградить Гарелина золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ—20 декабря 1850 г.; за устройство въ с. Ивановѣ городского училища объявлено Высочайшее благоволеніе Его Императорскаго Величества--26 апрѣля 1852 г.; за участіе въ трудахъ попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ объявлено ему въ числѣ прочихъ членовъ благоволеніе Ея Императорскаго Величества—10 ноября 1852 г.; за таковое же участіе по попечительству о бѣдныхъ въ Москвѣ вновь объявлено Высочайшее благоволеніе Ея Императорскаго Величества—10 ноября 1853 г.; за доставленіе для Товарнаго Комитета училища образцовъ ситца, попечителемъ Спб. Коммерческаго училища Его Императорскимъ Высочествомъ принцемъ Ольденбургскимъ объявлена благодарность по рескрипту—23 августа 1855 г.; за введеніе на фабрикѣ Гарелина многихъ машинъ новой конструкціи и механическаго ткачества миткалей, за обширное производство ситцевъ и платковъ до 67 тысячъ кусковъ, съ употребленіемъ русской бумажной пряжи, Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью съ надписью „за полезное“ для но-

шенія на шеѣ на Владимірской лентѣ—17 августа 1855 г.; по положенію Комитета министровъ, вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія о награжденіи лицъ за отличія неслужебныя, Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью „за усердіе" для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ—14 іюля 1856 г.; въ числѣ прочихъ членовъ Общества попечительства о тюрьмахъ объявлено Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе—9 августа 1856 г.; съ 30 октября 1848 г. по 1 января 1859 г. состоялъ агентомъ по Сущевскому отдѣленію состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, чрезъ предсѣдательницу коего объявлена въ числѣ прочихъ членовъ и сотрудниковъ по отчету за 1856 г. Высочайшая Ея Величества признательность и благоволеніе—въ декабрѣ 1857 г; Государь Императоръ, удостоивъ благосклоннаго принятія поднесенную Его Величеству почетнымъ гражданиномъ Я. П. Гарелинымъ рукопись —„Статистическое описаніе Вознесенскаго посада Владимірской губерніи", Высочайше повелѣть соизволилъ—благодарить сочинителя—въ августѣ 1858 года.

Обществомъ гражданъ Вознесенскаго посада Владимірской губерніи избранъ былъ Я. П. Гарелинъ на трехлѣтіе съ 1857 года головою Вознесенскаго посада —21 января 1857 года; по представленію министра внутреннихъ дѣлъ Всемилостивѣйше награжденъ за службу въ должности головы Вознесенскаго посада золотою медалью на Андреевской лентѣ, для ношенія

L10K

на шеѣ — 15 іюля 1860 г.; въ 8 день іюня 1862 г. Высочайше пожалованъ былъ мануфактуръ—совѣтникомъ; въ январѣ 1863 г. обществомъ гражданъ Вознесенскаго посада снова былъ избранъ головою на трехлѣтіе; за полезную дѣятельность на поприщѣ промышленности 10 декабря 1865 г. былъ Высочайше пожалованъ орденомъ Св. Станислава 3-й ст.; въ декабрѣ 1866 г. былъ избранъ на трехлѣтіе почетнымъ мировымъ судьею Шуйскаго судебнаго мирового округа; 30 іюня 1870 г. была объявлена Гарелину Высочайшая благодарность за участіе въ Коммиссіи при составленіи новаго городового положенія; въ декабрѣ 1869 г. на трехлѣтіе съ 1870 г. избранъ почетнымъ мировымъ судьею Шуйскаго округа; за полезную дѣятельность на поприщѣ мануфактурной промышленности 7 ноября 1870 г. Высочайше пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й ст.; въ декабрѣ 1872 г. вновь былъ избранъ Гарелинъ на 3-хъ лѣтіе почетнымъ мировымъ судьею,—тоже повторено было и въ слѣдующее 3-лѣтіе; въ январѣ 1877 г. избранъ на второе четырехлѣтіе въ должность городского головы въ Иваново-Вознесенскъ. Этимъ и кончаются свѣдѣнія въ имѣющемся у насъ послужномъ спискѣ.

Женатъ онъ былъ на Любови Васильевнѣ, которая по полученнымъ нами свѣдѣніямъ была дочерью Ярославскаго купца. Дѣтей у нихъ въ 1877 г. было 3 дочери и 1 сынъ (род. 6 мая 1857 г.).—Гарелинъ имѣлъ въ Иваново-Вознесенскѣ землю и фабричное заведеніе, полученныя по наслѣдству отъ отца.